

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Факультет психологии
Кафедра психологии личности (ПЛ)

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГАК
Руководитель ООП,
д-р психол. наук, профессор
В. И. Кабрин
« 08 » июль 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРНЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

по основной образовательной программе подготовки магистров
направление подготовки 37.04.01 - Психология

Кириченко Ксения Александровна

Руководитель ВКР
д-р психол. наук, профессор
С. А. Богомаз
подпись
« 08 » июль 2017 г.

Автор работы
студент группы № 20125
К. А. Кириченко
подпись

Томск - 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аннотация на английском языке	4
ВВЕДЕНИЕ	6
1 Теоретические основы исследования культурных и психологических факторов социально-экономического развития	12
1.1 Анализ понятия ценностей в современной психологии	12
1.2 Анализ подходов к измерению культурных ценностей	16
1.2.1 Психологические измерения культур Г. Хофстеде	19
1.2.2 Подход к измерению культурных ценностей Ш. Шварца	27
1.2.3 Теория измерения культурных ценностей Р. Инглхарта	28
1.2.4 Культурные синдромы Г. Триандиса	32
1.2.5 Социальные аксиомы М. Бонда и К. Леунга	34
1.3 Анализ концепции базовых индивидуальных ценностей личности Ш. Шварца	38
1.4 Определение понятия «личностный потенциал» в системно-деятельностном подходе	43
2 Результаты эмпирического исследования	52
2.1 Характеристика выборки и эмпирическая база исследования	52
2.2 Методологическая база эмпирического исследования	55
2.3 Анализ межгрупповых различий параметров личностного потенциала, культурно-экономических и базовых индивидуальных ценностей студентов г. Томска и г. Караганды	62
2.4 Особенности взаимосвязи параметров культурно-экономических ценностей и базовых индивидуальных ценностей студентов	71
2.5 Особенности взаимосвязи культурно-экономических ценностей и параметров личностного потенциала студентов	77
2.6 Особенности взаимосвязи параметров личностного потенциала и базовых индивидуальных ценностей студентов	82
2.7 Анализ взаимосвязи параметров личностного потенциала, культурно-экономических и базовых индивидуальных ценностей на основе факторного анализа	86
2.8 Психологическая интерпретация результатов и выводы эмпирического исследования	90
3 Методические рекомендации по практическому использованию результатов исследования	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	104

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	107
ПРИЛОЖЕНИЕ А	119
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	128
ПРИЛОЖЕНИЕ В	132

National Research Tomsk State University

Faculty of Psychology

Abstract

**Cross-cultural analysis
of cultural and psychological factors of socio-economic development**

by

Ksenia A. Kirichenko

Supervisor: Dr. of Sci. in Psychology, Professor, Head of Organizational Psychology
Department Sergey A. Bogomaz

Currently, the problem of human characteristics which can be involved to ensure the development of economy in an innovative, high-tech way is a topical subject area of psychology. In this paper we study cultural values as factors of socioeconomic development and their relationship with the parameters of personal potential which acts as a psychological variable of socioeconomic development.

The hypothesis of the study is the assumption that students educated in cultures with advanced values influencing the socioeconomic development have a higher level of personal potential. The study involved 180 students from the cities of Tomsk (Russia) and Karaganda (Kazakhstan), ranging in age from 17 to 25 years, the mean age was 20.2 years.

The study used the following methods and techniques. To measure cultural characteristics we applied the “Value Survey Module 2013” technique by G. Hofstede and a modified test of Value Orientations by R. Inglehart, adapted by R. K. Khabibulin. To measure basic individual values we used the Portrait Values Questionnaire-Revised by S. H. Schwartz. To measure personal potential parameters (within from the activity approach) the Self-organization of Activity Questionnaire by E. Yu. Mandrikova, the Systemic Reflexivity Scale by D. A. Leontiev and the Life Satisfaction Scale by E. Diener, adapted by D. A. Leontiev and E. N. Osin were used. Statistical processing included Student’s t-test, r-Pearson’s correlation analysis and a factor analysis (principal component method) with varimax rotation.

The results of the study are the following: analysis of intergroup differences showed that cultural-economic and basic individual values of students from Karaganda can be attributed to the pole of traditionalism and those of students from Tomsk – to the pole of modernism. Also, students from Karaganda differ from Tomsk students in their parameters of personal potential, having higher scores in them. It was revealed that between cultural and economic characteristics (uncertainty avoidance) and parameters of personal potential there was an inverse relationship. This allows us to consider parameters of personal potential, which are responsible for personal and professional development, as determinants of the socioeconomic development. As a result of application of different methods, the research hypothesis was partially confirmed.

The study conducted allowed to develop guidelines for the implementation of research in the field of cross-cultural and economic psychology, aimed to study personal determinants of the society's development. Also, it can be concluded that this research has theoretical and practical significance because it is the basis for developing psychological programs to promote vocational and psychological development of young professionals.

ВВЕДЕНИЕ

Для современного мира характерны масштабные изменения в сфере единого процесса человеческого развития. Эти изменения предъявляют определенные требования к личности человека, и, несомненно, оказывают влияние на ее формирование, определяя дальнейший вектор ее становления.

Движущей силой процесса единого человеческого развития, согласно теории модернизации, является экономический и культурный рост, который ведет к увеличению ресурсов и возможностей человека, позволяющих ему эффективно осуществлять деятельность на разных уровнях, а также играет важную роль в профессиональном становлении личности [17]. Это находит отражение в утверждении новых ценностей, ведущих к гуманистической трансформации общества, в котором существует возможность самовыражения и самореализации людей.

При этом встает вопрос о том, что А. Г. Асмолов назвал, так сказать, «изменяющейся личностью в изменяющемся мире» - насколько человек способен выполнять задуманное и быть эффективным в той или иной области, когда внешние условия далеки от стабильности и зачастую являются неблагоприятными [2]. Особенно актуален этот вопрос для молодых людей, к деятельности которых современный мир предъявляет высокие требования. Чтобы соответствовать нынешним реалиям, им необходимо иметь возможность менять стратегию и тактику своего поведения, прогнозировать будущие события в условиях изменяющегося мира, проявлять надситуативную активность и эффективно справляться с новыми задачами.

Для того чтобы оказывать содействие в профессиональном становлении современных молодых людей в обстоятельствах динамично развивающегося мира, нам представляется важным оценить особенности культурных и индивидуальных ценностных характеристик, а также каким образом они связаны с личностным потенциалом.

Актуальность исследования проблемы культурно-экономических и базисных ценностей современного общества подтверждается тем, что она

активно обсуждается в зарубежном научном сообществе в работах таких исследователей как Г. Хофстеде, Р. Инглхарт, Ш. Шварц, Г. Триандис, М. Бонд и К. Леунг [28]. При этом предметной областью данных исследований является измерение культурных отличий на государственном уровне и их связей с социально-экономическим развитием.

В отечественной кросс-культурной психологии данным вопросом занимается, например, Н. М. Лебедева, которая в своих исследованиях уже доказала, что существует взаимосвязь между ценностями индивидов и их отношением к инновациям, обусловленная культурой [27]. Также были изучены взаимосвязи культурных ценностей с профессиональной мотивацией [13] и направленностью личности [5]. В данном же исследовании предлагается изучить взаимосвязь культурных ценностей социально-экономического развития, которые доминируют в обществе, и личностных особенностей.

Так, одним из важнейших условий профессионального развития молодых людей является такая интегральная характеристика личности как личностный потенциал. Понятие личностного потенциала в отечественной психологии рассматривается в работах Т. О. Гордеевой, А. А. Лебедевой, Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Мандриковой, Е. Н. Осина, С. А. Богомаза, однако сущность личностного потенциала остается открытым вопросом, давая возможность изучения его структурных компонентов [10].

Таким образом, данное исследование является актуальным, так как в нем не только исследуются культурные и ценностные характеристики и их различия, но и в исследовательскую модель включается такая психологическая переменная как личностный потенциал, параметры которого ранее не рассматривались как условие социально-экономического развития.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать проблему исследования: каким образом связаны культурные характеристики, базовые индивидуальные ценности и параметры личностного потенциала студентов. Поэтому нам кажется важным и возможным исследовать взаимосвязь ценностных характеристик с параметрами личностного потенциала как

психологической переменной для того чтобы выявить возможность его влияния на социально-экономическое развитие.

Объект исследования: культурные и психологические факторы социально-экономического развития.

Предмет исследования: взаимосвязь культурных факторов, базовых индивидуальных ценностей и личностного потенциала студентов университетов Томска и Караганды.

Цель исследования – проанализировать межгрупповые различия и выявить особенности соотношения культурных характеристик, базовых индивидуальных ценностей и личностного потенциала студентов с предположительно разными культурно-ценностными приоритетами.

В соответствии с целью были сформулированы следующие задачи:

- 1) Сформировать понятийный аппарат исследования, в рамках которого будет изучаться поставленная проблема;
- 2) Изучить специфику исследуемых культур, сформулировать и научно обосновать гипотезу исследования;
- 3) Сравнить показатели личностного потенциала, культурных и индивидуальных ценностей у студентов томских и карагандинских вузов;
- 4) Выявить взаимосвязи между личностным потенциалом, культурно-экономическими и базовыми индивидуальными ценностями студентов;
- 5) Разработать методические рекомендации для реализации исследований в области кросс-культурной и экономической психологии, целью которых будет изучение личностных детерминант развития общества.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что студенты, обучающиеся в культурах с передовыми и оказывающими влияние на социально-экономическое развитие ценностными характеристиками, имеют более высокий уровень личностного потенциала по параметрам самоорганизации деятельности, удовлетворенности жизнью и склонности к рефлексии.

Теоретико-методологические основания исследования:

Теоретическими моделями, на которых базируется данное исследование, являются теория функциональных систем П. К. Анохина, системно-деятельностный подход (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов), модель измерения культур Г. Хофстеде, теория модернизации Р. Инглхарта, концепция базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца, концепция личностного потенциала Д. А. Леонтьева.

В работе использовались следующие методы и методики исследования:

1. Теоретический анализ проблемы был проведен при помощи общенаучных методов анализа и синтеза;

2. Сбор первичной информации был проведен с использованием опросных методов. В исследовании применялись следующие методики:

Для измерения культурных характеристик были использованы методики измерения ценностей Г. Хофстеде «Values Survey Module 2013» (VSM 2013) и опросник Р. Инглхарта в модификации Р. К. Хабибулина [72, 56].

Для изучения базовых индивидуальных ценностей была использована методика Ш. Шварца «Портретный ценностный опросник — Пересмотренный (Portrait Values Questionnaire-Revised – PVQ-R)» [61].

Для исследования параметров личностного потенциала использовались:

- опросник самоорганизации деятельности (Е. Ю. Мандрикова) [41];
- опросник «Дифференциальный тест рефлексии» (Д. А. Леонтьев) [36];

- шкала удовлетворенности жизнью (Э. Динер; в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина) [46].

3. Методы статистической обработки результатов:

- Анализ межгрупповых различий (с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок);
- Анализ корреляционных связей (с использованием коэффициента корреляции r-Пирсона);

- Факторный анализ (метод главных компонент с вращением Варимакс с нормализацией Кайзера).

Компьютерная обработка результатов проводилась при помощи Microsoft Excel и пакета SPSS 20.0.

Эмпирическая база исследования:

Исследование проводилось на базе томских и карагандинских вузов. В частности, в исследовании приняли участие студенты, обучающиеся в таких вузах Томска как Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томский политехнический университет. В городе Караганда исследование проводилось на базе Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова и Карагандинского государственного технического университета. В исследовании приняли участие 180 студентов в возрасте от 17 до 25 лет. Средний возраст респондентов составил 20,14 лет.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Впервые был проведен анализ взаимосвязи феномена ведущих культурных факторов социально-экономического развития, базовых индивидуальных ценностей и личностного потенциала в рамках системного подхода у студентов старших курсов вузов г. Томска и г. Караганды.
- Помимо этого, были выявлены различия между ведущими культурными и индивидуальными ценностями и личностным потенциалом карагандинских и томских студентов.
- Полученные данные говорят о существовании наличия взаимосвязей между изучаемыми конструктами, что позволяет отнести такую интегральную характеристику личности как личностный потенциал к психологическим условиям социально-экономического развития.

Теоретическая значимость работы заключается в предположении о том, что на социально-экономическое развитие оказывают влияние такие факторы как культурные и индивидуальные ценности и личностный потенциал вузовской молодежи. В данном исследовании производится попытка

продемонстрировать роль психологических переменных в обеспечении устойчивого развития общества через выявление личностных детерминант, способствующих данному развитию.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные данные показывают особенности параметров личностного потенциала у студентов с разными культурными ценностями, обусловленными социально-экономическим развитием, и дают возможность в дальнейшем содействовать профессиональному становлению студентов. Также опыт проведенного исследования позволил разработать методические рекомендации для реализации исследований в области кросс-культурной и экономической психологии, целью которых будет изучение личностных детерминант развития общества.

Апробация основных положений. Основные результаты исследования были представлены в рамках следующих научных мероприятий:

1 XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2017». Тема доклада: «Кросс-культурный анализ взаимосвязи культурно-экономических и ценностных факторов с потребностями личности» (Москва, апрель 2017 г.) [22].

2 Международная научная конференция молодых ученых «Психология XXI века: системный подход и междисциплинарные исследования». Тема доклада: «Анализ взаимосвязи культурных факторов социально-экономического развития и личностного потенциала» (Санкт-Петербург, апрель 2017 г.) [21].

1 Теоретические основы исследования культурных и психологических факторов социально-экономического развития

1.1 Анализ понятия ценностей в современной психологии

Согласно ведущим исследователям в области экономики, важным условием успешного социально-экономического развития является переход на путь модернизации, предъявляющий определенные требования к личности и социуму. В нашем исследовании мы предполагаем, что к факторам социально-экономического развития можно отнести такие категории как культурные и базовые индивидуальные ценности, так как уже доказано, что существует прямая связь между количественным социально-экономическим развитием и динамикой основополагающих ценностей [3]. Под социально-экономическим развитием мы понимаем процесс повышения уровня и качества жизни населения.

Понимание сути культурных и индивидуальных ценностей невозможно без уяснения содержания понятий «ценность», «ценности» и «ценностные ориентации», которые являются предметной областью таких социальных и гуманитарных наук как психология, культурология, политология, социология, философия и других. Необходимость изучения проблематики ценностей определяет их аналитическая и прогностическая функция, поскольку исследователь может по сложившейся в обществе системе ценностей, ценностных ориентаций вынести суждение об определенном исторически сформировавшемся состоянии общества, о его потенциале и тенденциях развития [15].

Так как ценности имеют междисциплинарный характер, они могут быть представлены: во-первых, как объективные нормы и регуляторы социального поведения, во-вторых, как субъективные концепции желаемого для индивида или группы. По этой причине структурный и функциональный анализ ценностей проводится на макро- или микро- уровнях, то есть социально-культурном или индивидуально-психологическом уровне.

Двойственное происхождение ценностей позволяет рассматривать их в контексте различных категориальных систем. Так, с точки зрения психологических теорий ценности интерпретируются как черты, мотивы, установки, жизненные цели, каузальные атрибуции, убеждения, ожидания, намерения, модели поведения, сосредоточение интересов и желаний, и т.д [17].

По мнению одних авторов, ценности личности являются общими установками [27]. Другие же считают, что ценности отражают валентность объектов [87], указывают на полезность или значимость последствий деятельности [64, 85], связываются с потребностями и интересами личности и общества [29], определяются как абстрактные оценочные стандарты или убеждения, которые определяют желаемые цели и пути их достижения [84, 67], относятся к системе персонального значения, которая включает цели в жизни и формирование идентичности [83], и т.д.

Ценности как критерий типологии личности рассматривали зарубежные исследователи Г. Олпорт, П. Вернон и Г. Линдсей. В созданной ими в 30-х годах прошлого века одной из первых психологических шкал для измерения ценности, авторы понимают ценности как интересы или мотивы, а не желанные цели. Исходя из идеи немецкого психолога Э. Шпрангера, определенные типы людей могут быть идентифицированы путем создания доминирующих интересов, они создают шкалу [68], которая измеряет шесть основных типов ценностей или интересов: теоретические, экономические, эстетические, социальные, политические и религиозные [103].

Одна из наиболее распространенных концепций представлена М. Рокичем, который понимает под ценностями устойчивые убеждения. Эти убеждения заключаются в том, что конкретный способ поведения или смысл существования предпочтительнее с личной или социальной точки зрения, чем противоположный им способ поведения, либо смысл существования [88]. Согласно его представлениям, существует три типа убеждений: экзистенциальные, оценочные и прогностические. Ценности М. Рокич относит к третьему - прогностическому типу убеждений, который дает возможность

ориентироваться в желательности-нежелательности способа поведения (операциональные, инструментальные ценности) и существования (смысловые, терминальные ценности).

Также М. Рокич описывает признаки, характеризующие ценности: - количество ценностей, которые могут считаться достоянием человека, относительно невелико; - все люди обладают одинаковыми ценностями, но в различной степени; - ценности сформированы в системы; - истоки ценностей коренятся в культуре, институтах общества и личности; - ценности оказывают влияние практически на все социальные феномены [53].

Отечественные психологи, во многом согласные с гуманистическими традициями, рассматривают ценности в различных аспектах изучения свойств личности. Личность в разных школах изучается путем анализа ее деятельности (А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), рассмотрения психологических отношений личности (В. Н. Мясищев), и исследования ее установок (Д. Н. Узнадзе, К. Д. Давыдова). Так, С. Л. Рубинштейн понимал ценность как значимость для человека чего-то в мире, и только признаваемая ценность может выполнять функцию ориентира поведения — важнейшую ценностную функцию [49].

В свою очередь, В. Н. Мясищев считал, что содержанием личности является комплекс отношений к предметному содержанию опыта человека и соответствующая система ценностей. Ценности, согласно В. Н. Мясищеву, являются осуществляемым в субъект-объектном взаимодействии планом личностных отношений. Таким образом, каждый индивид выбирает для себя наиболее важные ценности среди принятых в обществе, и ориентируется на них [44].

Переходя к более ранним теориям, стоит уделить внимание работе Д. А. Леонтьева «От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности». Д. А. Леонтьев определяет ценностные ориентации как «осознанные представления субъекта о собственных ценностях, о ценном для него - то, что выявляется с помощью

любых вербальных методов, как социологических, так и психологических» [34, 35, 39].

Если рассматривать исследование ценностей на макроуровне то стоит отметить, что в отечественной психологии исследование ценностей ограничивается двумя подходами. К первому можно отнести таких исследователей как К. Касьянова, Л. Г. Почебут, В. В. Знаков, Е. В. Павелко, которые изучали ценности представителей определенной этнической группы. Второй подход, представителями которого являются В. А. Хащенко, Н. М. Лебедева, заключается в исследовании ценностей и изучении изменения системы ценностей под влиянием социально-экономических и политических преобразований [17].

Таким образом, теоретический обзор изученности проблемы ценностей в отечественной и зарубежной психологии позволяет говорить, что ценности - это один из важнейших компонентов структуры личности. В целом, ценности в психологии рассматриваются как социальный феномен, который выступает в качестве основного связующего звена между личностью, представленной ее внутренним миром и внешней средой. Характер ценностей можно назвать двойственным, так как они социальные, потому что сложены исторически, и индивидуальные, потому что содержат опыт определенного субъекта.

Понятие культурных ценностей можно трактовать как нечто соотносимое с объектом деятельности. Ценности же конкретной личности являются одним из главных компонентов структуры личности, проявляющимся во всех областях жизнедеятельности. Индивидуальные ценности формируются в условиях социальной среды, в которую включена личность. Одной из функций ценностей является регулирование поведения, тем самым ценностные ориентации являются значимым психологическим компонентом саморазвития личности, который определяет его направление и способы его осуществления.

Резюмируя вышесказанное, можно говорить, что ценности, доминирующие в обществе - главный элемент культуры, и ценностные приоритеты индивидов реализуются в основных целях поведения. Вместе с тем,

опыт повседневной жизни в меняющихся экологических и социополитических условиях напрямую влияет на ценности. Таким образом, ценности хорошо подходят для анализа изменений, происходящих в культуре и личности в ответ на исторические и социальные перемены.

В психологии разработаны теоретические подходы к измерению ценностей на индивидуальном и культурном уровнях. Ценности индивидуального уровня являются универсальными для всех людей во всех культурах, культурные различия могут проявляться лишь в степени относительной выраженности тех или иных ценностей у большинства членов данной культуры.

Таким образом, в нашей работе будет проведен структурный и функциональный анализ ценностей на макро- и микро- уровнях. То есть ценности будут рассмотрены на социально-культурном и индивидуально-психологическом уровне. Для этого мы будем опираться на теорию измерения культур Г. Хофстеде, подход Р. Инглхарта и теорию измерения ценностей на индивидуальном уровне Ш. Шварца, о которых в следующих параграфах и пойдет речь.

1.2 Анализ подходов к измерению культурных ценностей

Для того чтобы раскрыть понятие культурных ценностей, необходимо определить, что следует понимать под термином «культура». Если рассматривать слово «культура» с точки зрения разных языков, мы увидим, что в английском языке «культура» может употребляться в разных смыслах – это и раса, национальность, традиции, одежда, пища, музыка, изобразительное искусство, и многое другое. Японцам данное слово напомним, в первую очередь, об аранжировке цветов, российскому обывателю – о театре, музыке или манерах. Что же такое культура?

С точки зрения антропологии можно выделить шесть классов определений понятия культуры:

- Описательные - содержат попытки перечисления аспектов человеческой жизни и деятельности, создающих культуру;
- Исторические - например, аккумуляция традиций в процессе существования культуры (культурное наследие);
- Нормативные - описание разделяемых норм и правил, управляющих человеческим поведением;
- Психологические - опирающиеся на психологические феномены (например, приспособление, культурную адаптацию, решение проблем, обучение, навыки);
- Структурные - относятся к моделям организации культуры: культура — не комплекс обычаев, а способ формирования единой модели внутрисвязанных феноменов;
- Генетические - основанные на происхождении или генезисе культур: культура как результат адаптации группы к среде обитания, рождается в социальном взаимодействии и творческом развитии [30].

Таким образом, культура - сложное понятие, которое можно отнести как к материальным (пища, одежда), социальным (организация и структура общества) явлениям, так и к индивидуальному поведению, репродукции, организованной деятельности (религия и наука).

Американский психолог Д. Матсумото определил культуру как комплекс установок, ценностей, верований и поведения, разделяемых группой людей, но по-разному каждым индивидом, так как мера индивидуального погружения в культуру различна, и передаваемую от поколения к поколению [82].

С психологической точки зрения, культура - совокупность неосознаваемых положений, ценностей, норм и моделей поведения, которые были усвоены в такой степени, что люди не рассуждают о них. Культура - не раса, не национальность, а научаемое поведение. Сформировавшись под влиянием экологических и исторических реалий, культура не статична, но находится в постоянном изменении. Культура неодинаково усваивается разными индивидами, понимание ее укрепляет, непонимание ослабляет.

Согласно универалистской гипотезе, многие типы социального поведения есть во всех культурах, но проявляются они различными способами, в зависимости от местных культурных условий [28].

Основную характеристику культуры составляют преобладающие в обществе ценностные установки [76, 92, 98]. Под данными ценностными установками понимается то, что хорошо и желательно для общества, так сказать, культурные идеалы. Масштабное сочетание значений, убеждений, традиций, норм и ценностей, которые доминируют в определенном обществе, является демонстрацией культуры, которая лежит в их основе. В нашем исследовании термины «культурные ценности», «культурно-экономические ценности», «культурно характеристики», «культурные факторы» и «культурные измерения» являются равнозначными.

Одна из важных особенностей культурных ценностей – это их относительная стабильность [95; 98]. Культура меняется медленно, но, в конце концов, она все-таки отвечает на вызов меняющейся среды. Социальная адаптация к технологическому прогрессу, рост благосостояния, контакты с другими культурами и иные внешние факторы приводят к изменению ценностных приоритетов. Перемены в социально-экономической среде, воздействуя на жизненный опыт индивидов, тем самым способствуют изменению убеждений, позиций и ценностей на индивидуальном уровне.

Явление «культура» является трудноосознаемым, если ее еще можно почувствовать, то сложно понять, а тем более измерить, используя традиционные методы математической статистики и математического моделирования. Однако в настоящее время ряд исследователей предприняли попытки создать модели измерения культур. Пожалуй, самыми известными из них являются измерения Г. Хофстеде, ценности Р. Инглхарта, Ш. Шварца, культурные синдромы Г. Триандиса и социальные аксиомы М. Бонда и К. Леунга [28].

Каждая из этих концепций имеет под собой уникальные основания и отличное от других понимание культуры. Поэтому далее предлагаем краткий

анализ данных моделей для лучшего понимания их принципов работы, а также для того чтобы объяснить, почему для нашего исследования были выбраны определенные модели.

1.2.1 Психологические измерения культур Г. Хофстеде

Одной из наиболее популярных моделей измерения культурной вариативности в кросс-культурной психологии стал подход, разработанный нидерландским психологом Г. Хофстеде. Под культурой данный автор понимает коллективное программирование сознания, которое отличает членов одной группы или типа людей от других [71].

В своей работе Г. Хофстеде говорит, что наиболее часто термин «культура» употребляется в отношении племен или этнических групп (в антропологии), в отношении наций (в политологии, социологии и менеджменте) и в отношении организаций (в социологии и менеджменте). При этом относительно малоисследованной областью остается культура профессиональных групп (например, инженеров по сравнению с бухгалтерами, или представителей различных академических дисциплин). Применение термина «культура» возможно также к гендерным, социальным и возрастным группам. Однако при переходе от одной социальной страты к другой мы сталкиваемся и с принципиально иной природой понятия «культура». Социальные, национальные или гендерные культуры, которые прививаются с раннего детства, имеют гораздо более глубокие корни в человеческом сознании, чем культуры профессиональных групп, обретаемые с образованием, либо чем различные организационные культуры, приобретаемые во время трудовой деятельности. В последнем случае одна может заменяться другой, когда человек меняет место работы.

Культура общества основана на неосознанных феноменах, то есть ценностях, и понимается как «широко распространенная склонность предпочитать некоторые обстоятельства по сравнению с другими» [70].

Культуры в организациях, наоборот, скорее основаны на практиках (явных и осознаваемых), и понимаются как восприятие людьми того, что происходит в их организационном окружении.

Первоначально масштабное исследование культурных ценностей Г. Хофстеде проводил по запросу компании IBM. Руководство фирмы обратилось к нему как специалисту в области менеджмента с просьбой выяснить, почему методы управления и мотивационные схемы в одних филиалах работают, а в других — нет. Г. Хофстеде предположил, что это обусловлено различиями в культурных ценностях сотрудников филиалов, расположенных в разных странах.

В 1980 году вышла книга Г. Хофстеде «Следствия культуры: международные различия трудовых ценностей», в которой были описаны результаты исследования, полученные с помощью разработанной им методики. Г. Хофстеде на основе результатов факторного анализа выделил четыре индикатора, при помощи которых могут быть охарактеризованы и описаны господствующие ценностные системы представителей разных стран и этнических групп: индивидуализм; дистанция власти; избегание неопределенности; маскулинность[71].

Позже, после проведения ряда исследований, к этим культурным измерениям добавились еще два. В 80-е годы, по материалам исследований в Восточной и Юго-Восточной Азии, проведенных канадским психологом М. Х. Бондом, было введено пятое параметрическое измерение – «долгосрочная / краткосрочная временная ориентация» [73, 78, 86]. В первом десятилетии нынешнего века исследования болгарского ученого М. Минкова, использовавшего данные исследовательского проекта «Всемирный обзор ценностей», привели к пересмотру расчета пятого параметра и к добавлению шестого [69].

По своей сути данные параметры являются биполярными конструктами:

- индивидуализм — коллективизм;
- большая дистанция власти — малая дистанция власти;

- высокий уровень избегания неопределенности — низкий уровень избегания неопределенности;
- маскулинность — фемининность (мужественность — женственность);
- долгосрочная временная ориентация — краткосрочная временная ориентация;
- потворство – сдержанность.

Индивидуализм и коллективизм.

Рассмотрение психологического смысла культурных измерений начнем с измерения «индивидуализм / коллективизм», которое было выделено исследователями многих дисциплин задолго до Г. Хофстеде. Данному измерению было посвящено большое количество работ в кросс-культурной и социальной психологии, политологии, социологии и даже менеджменте [57].

Индивидуалистической может быть названа культура, в которой индивидуальные цели ее членов не менее - если не более - важны, чем групповые. В коллективистской культуре, наоборот, групповые цели преобладают над индивидуальными. Несмотря на то, что в каждой культуре люди имеют как индивидуалистические, так и коллективистские наклонности сознания и поведения, существует тенденция, что для Запада характерен индивидуализм, а для Востока и Юга (Африка) - коллективизм.

Параметр индивидуализма, рассматриваемый как характеристика общества, а не индивида, определяется автором как степень интеграции членов какого-либо социума в группы. Индивидуалистические культуры характеризует нежесткие связи между индивидами: каждый отвечает сам за себя и свою ближайшую семью. Для коллективистских же культур характерна прочная интеграция людей в группы; в основном, это семья в широком смысле (дяди, тети, дедушки и бабушки).

Согласно Г. Хофстеде, культуры, в которых преобладает индивидуализм, способствуют самореализации их членов. Что согласуется с иерархией потребностей А. Маслоу, по которой, главная цель жизни человека - это

самоактуализация. Если учитывать, что каждая личность обладает ярко выраженной индивидуальностью, совокупностью талантов и возможностей, то актуализация этих возможностей рассматривается как высочайшая цель, которой человек должен посвятить свою жизнь.

Ценности же коллективистской культуры проиллюстрированы на примере Кении: «В кенийских племенах никто не является изолированным индивидом. Его (или ее) неповторимость и уникальность - вторичный факт. Прежде всего, он (или она) - отдельный представитель народа. Его (или ее) жизнь основана на этом факте экономически, социально и физически. В этой системе групповая деятельность - доминирующая, ответственность разделяется между членами группы, каждый из которых подотчетен коллективу. Гармония и кооперация в группе основаны на коллективной деятельности и ответственности сильнее, чем на индивидуальной» [63].

Можно выделить преимущества коллективизма. Так, в традиционных культурах, в которых преобладает коллективизм, уровень преступности обычно ниже, что связано с типом социализации – в данных культурах выражены забота о детях, поощрение взаимной зависимости, которые позволяют в большей степени избежать проблем, связанных с нарушением закона, алкоголизмом и наркоманией.

Однако можно выделить и недостатки коллективизма. Для данных культур характерны более выраженные авторитаризм и давление на личность, например, принятие решения, или выбор, зависит не от собственного желания детей, а от предпочтений их родителей. Также в подобных культурах невелика ценность отдельной человеческой личности и даже человеческой жизни. Для такого типа культур характерны высокая конкуренция между отдельными группами за власть, в результате которой никто не думает о народе в целом, в результате чего могут возникнуть, например, националистические настроения, которые основаны на высоком уровне групповой идентичности.

Следуя вышеописанной логике, к плюсам индивидуализма можно отнести акцент на правах отдельной личности, демократию,

мультикультурализм. Наказывается один человек и только за свои проступки в соответствии с законом. В подобных культурах личность может развивать свои таланты, что выгодно всему обществу, так как экономика развивается в результате деятельности отдельных людей.

К минусам индивидуализма можно отнести одиночество, семейные конфликты, разводы, нарциссизм. По мнению некоторых исследователей, излишняя свобода может являться причиной отчуждения, преступности, ранних беременностей, наркомании, самоубийств.

Тем не менее, проведенное Г. Хофстеде исследование показало, что в развитых и западных странах проявляется тенденция к преобладанию индивидуализма, в то время как в менее развитых и восточных странах преобладает коллективизм [69].

Дистанция власти.

Дистанция власти определяется как «степень неравномерности распределения власти с точки зрения членов данного общества» [71]. Для обществ с высокими показателями по данному параметру власть является наиболее важной частью общественной жизни. Так, люди, не облеченные властью, рассматривают свое руководство как отличную от них группу, и наоборот. В культурах подобного типа власть имеет принудительный характер, в то время как в культурах с низкой дистанцией власти она признается подлинной только по критерию легитимности и компетентности.

На основе проведенного исследования Г. Хофстеде установил, что в культурах с высоким уровнем дистанции власти родители поощряют обязательность и исполнительность своих детей. Студенты в данных культурах склонны к конформизму и имеют более авторитарные установки, чем в культурах с низкой дистанцией власти. Если рассматривать культуру организаций с высоким уровнем дистанции власти, то можно отметить, что в таких организациях доминирует более жесткий стиль управления; подчиненные не могут свободно выражать свое несогласие с решениями руководства.

Также Г. Хофстеде провел сравнительный анализ измерения «дистанция власти» с данными, полученными Г. Триандисом, и пришел к выводу, что условиями достижения успеха в культурах с высокой дистанцией власти являются такт, деньги и услужливость, в то время как в культурах с низкой дистанцией власти такими условиями выступают равенство и уважение к личности. Иными словами, достижение успеха в понимании членов культур с низкой дистанцией власти включает знания, любовь и счастье, членов культур с высокой дистанцией власти - наследство, скупость, хитрость и, временами, нечестность.

Избегание неопределенности.

Г. Хофстеде в своем исследовании условно разделил культуры на две группы по уровню избегания неопределенности. Культуры с высоким уровнем избегания неопределенности, причем это в основном культуры коллективистского типа, имеют очень низкий уровень толерантности к неопределенности. Это проявляется в высокой степени тревожности и тенденции к агрессивному поведению. Люди из подобных культур имеют повышенную потребность в формализованных правилах и нормах поведения, в «абсолютном доверии». Также им свойственна низкая толерантность к людям или группам с отличающимися идеями или поведением.

В культурах с высоким уровнем избегания неопределенности индивидам как бы «разрешено» проявлять агрессию, даже если при этом они предпочитают ее сдерживать, устранившись от конфликта и конкуренции. Таким культурам присуща тенденция к внутригрупповому согласию.

В то же время представители культур с низким уровнем избегания неопределенности характеризуются скудным проявлением эмоций, низким уровнем стресса, принятием внутрисредовых разногласий и большей склонностью к риску. Индивиды из культур с низким уровнем избегания неопределенности в меньшей степени сопротивляются любым изменениям, менее тревожны, терпимы к двусмысленности, не склонны беспокоиться о будущем, обладают высокой мотивацией к достижению.

Маскулинность и фемининность.

Высокая степень маскулинности – выраженности «мужского начала», согласно Г. Хофстеде, говорит о преобладании в данной культуре ценности материальных вещей, представительности и власти. Культуры же, в которых основными ценностями являются сам человек, его воспитание и смысл жизни, считаются фемининными или основанными на «женском начале». В культурах фемининного типа гендерное различие не значимо, исполнительность, амбициозность и независимость несут меньшую смысловую нагрузку.

Г. Хофстеде сопоставлял измерение «маскулинность — фемининность» с результатами кросс-культурных исследований и обнаружил, что по сравнению с людьми из фемининных культур, люди в маскулинных культурах имеют более сильную мотивацию к достижению, работа для них является смыслом жизни, например, они могут считать интересы компании своими собственными, что проявляется в способности напряженно работать. В данных культурах можно наблюдать существенные различия в оценке мужчин и женщин, занимающих одинаковые должности, в сторону более высокой оценки мужчин, при этом главными источниками удовлетворенности работой считаются признание, успех и конкуренция.

Стоит отметить, что существует тенденция к тому, что люди из культур, различающихся по данному показателю, проявляют взаимное пренебрежение: представители маскулинных культур считают людей из фемининных культур недостаточно деятельными, в то время как вторые считают первых недостаточно заботливыми и щедрыми.

Долгосрочная и краткосрочная ориентация.

Данное измерение демонстрирует тип временной ориентации общества - так, она может быть долгосрочной (стратегической), что сопровождается высоким уровнем прагматизма в обществе, или краткосрочной (тактической), что указывает на приверженность общества традиционализму. Поллюс шкалы, связанный с долгосрочной ориентированностью, соответствует «конфуцианскому динамизму» у М. Х. Бонда [79, 80].

В обществах, в которых преобладает долгосрочная ориентация, людям свойственны настойчивость, бережливость и статусный принцип взаимоотношений. Подобный набор ценностей способствует развитию деятельностной активности. Например, упорство и настойчивость являются подспорьем для предпринимательской деятельности, гармоничная и устойчивая иерархия облегчает исполнение ролевых обязанностей, а бережливость способствует накоплению капитала, который затем можно снова инвестировать в дело.

Преобладание в обществе краткосрочной ориентации, наоборот, тормозит развитие. Чрезмерное стремление к устойчивости и стабильности препятствует инициативе, рискованности и гибкости, которые выступают важными условиями успешной деятельности в условиях изменяющегося мира.

Потворство и сдержанность.

Данный параметр был введен сравнительно недавно и в большей или в меньшей степени дополняет параметр долгосрочной / краткосрочной временной ориентированности. Фактически, он имеет слабую отрицательную корреляцию с последним.

Этот параметр охватывает те аспекты, которые ранее не были рассмотрены при помощи других пяти измерений Г. Хофстеде, например, он связан с уровнем счастья. Так, для общества с высоким уровнем потворства желаниям характерно достаточно свободное удовлетворение основных и естественных человеческих потребностей, связанных с наслаждением жизнью и получением удовольствия. В свою очередь, высокий уровень сдержанности отмечается в культуре, удовлетворение потребностей в которой контролируется и управляется путем введения строгих общественных норм [71].

Таким образом, Г. Хофстеде было выделено шесть параметров, определяющих количественные характеристики культур: «дистанция власти», «избегание неопределенности», «индивидуализм / коллективизм», «маскулинность / фемининность», «долгосрочная/краткосрочная временная ориентация» и «потворство желаниям / сдержанность». Автор подчеркивает,

что их не следует смешивать с ценностными различиями на индивидуальном уровне.

1.2.2 Подход к измерению культурных ценностей Ш. Шварца

Далее нам хотелось бы обратить внимание на подход к измерению культур Ш. Шварца. Профессор психологического факультета Иерусалимского университета Ш. Шварц разработал два подхода к изучению ценностей — индивидуальный и культурный.

Культурный уровень Ш. Шварц определяет как культурные ценностные ориентации. Автор рассматривает культуру как латентную, гипотетическую переменную, измеримую только через ее проявления. Определенную согласованность им придают обуславливающие их ценностные предпочтения. С этой точки зрения культура не локализована в умах и действиях отдельных людей, она вне индивида. По мнению Ш. Шварца, культура связана с давлением, которое испытывает индивид в определенной социальной системе [60].

Подобный взгляд противоречит взглядам на культуру как психологическую переменную. С такой точки зрения культура представляет собой убеждения, ценности, способы поведения и/или стили мышления, распределенные характерным образом среди индивидов в обществе или культурной группе. В понимании Ш. Шварца, культура влияет на распределение индивидуальных убеждений, целей, действий и стилей мышления через прессинг и ожидания, с которыми сталкиваются люди [89].

Согласно подходу Ш. Шварца, все общества сталкиваются с определенными базовыми проблемами регулирования человеческой деятельности [92]. Культурные ценности группового уровня определяют способы, которыми разные общества решают базовые проблемы регулирования человеческой деятельности. Способы же решения этих проблем могут быть использованы в качестве измерений культурных отличий. Ш. Шварц выделил

эти измерения, рассматривая три основные проблемы, с которыми сталкиваются все общества [60].

Первая проблема: природа отношений между личностью и группой, то есть, степень независимости или «принадлежности» людей к своим группам. Ш. Шварц назвал полюса этого измерения «Автономией» - люди рассматриваются как независимые и самостоятельные, и «Принадлежностью» (ранее «Консерватизм») - люди рассматриваются как принадлежащие коллективам.

Вторая социальная проблема - обеспечение социально-ответственного поведения. Здесь автор выделил два альтернативных полюса. Первый - «Равноправие», побуждает признавать моральное равенство всех людей в то время как второй - «Иерархия», основан на иерархической системе ролевых предписаний, обеспечивающих социально-ответственное поведение.

Третья социальная проблема — регулирование отношения людей к своему природному и социальному окружению. Ш. Шварцем также выделены два полюса возможного решения данной проблемы. Первый - «Гармония», требует принимать мир таким, какой он есть. Второй - «Мастерство», в котором поощряется активное самоутверждение, направленное на изменение природной и социальной среды. [60].

Итак, теория Ш. Шварца выделяет три биполярных измерения культуры, представляющие альтернативные решения каждой из трех проблем, с которыми сталкиваются все общества: «Принадлежность» против «Автономии», «Иерархия» против «Равноправия» и «Мастерство» против «Гармонии».

1.2.3 Теория измерения культурных ценностей Р. Инглхарта

Следующим автором, который исследовал измерения культур, является американский социолог Р. Инглхарт. В 1981 году он инициировал исследование под названием «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey). Обзор

проводился более 30 лет и ныне охватывает 75 стран, где проживает 85% населения Земли [75].

Исследование под названием «Всемирный обзор ценностей» было задумано для изучения всех основных областей человеческих отношений — от религии до политической, экономической и общественной жизни. После факторного анализа ценностей респондентов были выделены два измерения:

- 1) «Традиционные — секулярно-рациональные ценности»;
- 2) «Ценности выживания — ценности самовыражения».

Измерение «Традиционные / Секулярно-рациональные ценности» указывает на различия между обществами по признаку значимости ценности религии для членов этого общества. Для культур, где традиционные ценности играют важную роль, характерными являются такие взаимосвязанные общественные явления как уважение власти, Бога, отечества и семьи. В традиционных обществах особо высокое значение имеет институт семьи. В подобных обществах основополагающими являются взаимоотношения по типу «родитель – ребенок», заключающиеся в том, что человек стремится достигнуть определенных успехов для того, чтобы родители им гордились, и вне зависимости от того, какие у него родители и кем они являются, он должен любить их и уважать. Родители же в то же самое время должны прикладывать максимум усилий во благо собственных детей, даже если для этого придется себя ограничивать.

В традиционных обществах предпочтение отдается большим семьям, которые идеализируются и часто создаются. Исследования Р. Инглхарта показали, что данный фактор коррелирует с высоким уровнем рождаемости [58].

Кроме того, в традиционных обществах культивируется чувство национальной гордости, одобряется уважение к власти, преобладают протекционистские взгляды по отношению к внешней торговле и политике государства. Также представители подобных обществ склонны занимать пассивную позицию во взаимоотношениях с властью.

Рассматривая доиндустриальные общества, можно отметить исключительную важность семьи для выживания. Это обуславливает негативное отношение к разводам, абортам, эвтаназии и суицидам, а также предпочтительность социального конформизма индивидуальному самовыражению. В политической сфере это проявляется как предпочтение консенсуса открытым политическим конфликтам. Также для них характерен высокий уровень национальной гордости и, в некоторых случаях, националистические взгляды. Следовательно, в обществах, где преобладают секулярно-рациональные ценности, по всем обозначенным выше пунктам придерживаются противоположных точек зрения.

Ценности «Самовыражения» представлены такими феноменами как доверие, толерантность, субъективное благосостояние, политическая активность, самовыражение, которые проявляются в постиндустриальных обществах, где высок уровень безопасности. На полюсе «Выживания», в обществах, где уровень безопасности и надежности невысок, а уровень благосостояния низок, большое значение приобретают такие показатели, как экономическая и физическая безопасность. Для таких культур характерно ощущение угрозы со стороны иностранцев, представителей других этнических групп, лиц с иной культурой, что способствует интолерантности по отношению к другим национальностям и сексуальным меньшинствам, а также к укоренению традиционных гендерных ролей и к возможности авторитарного политического режима.

Основой данного измерения выступает противопоставление материалистических и постматериалистических ценностей. Согласно результатам многочисленных исследований, эти ценности отражают межпоколенное смещение фокуса от экономической и физической безопасности к самовыражению, субъективному благополучию и проблемам качества жизни [76]. Данные культурные изменения свойственны для всех индустриальных обществ, в которых выживание считается само собой разумеющимся.

В культурах такого рода возрастает ценность защиты окружающей среды, гендерного равенства, и возникает потребность участия в экономической и политической жизни общества. В последние 25 лет наблюдается тенденция распространения данных ценностей в большинстве современных индустриальных обществах, по которым получены обширные данные во временных срезах.

Таким образом, развитие Р. Инглхарт представляет следующим образом: экономический прогресс приводит к постепенным изменениям в сфере культуры, которые способствуют формированию демократических институтов или развитию их, если таковые уже имеются. Процесс трансформации занимает продолжительное время и не является автоматическим. Например, это проявляется в сопротивлении структур армии или полиции, контролируемых элитой, процессу демократизации. Однако для прогресса, которому подвержено общество, характерна переориентация людей на приоритеты автономии и самовыражения во всех сферах жизнедеятельности, включая и политическую [20].

Несмотря на то, что у экономически развитых стран больше шансов стать демократическими, чем у менее развитых, процесс демократизации зависит не только от благосостояния. Уже сейчас можно сказать, что культура является более важным фактором прогресса, чем считалось ранее. Особенно важно возникновение ценностей доверия, благосостояния, терпимости и соучастия, воспринимаемое в рамках противопоставления «выживание» и «самовыражение». Учреждение демократического строя невозможно посредством только лишь манипуляций правящих элит или институциональных перемен, поскольку процесс демократизации в основном зависит от убеждений и ценностных установок граждан, не облеченных властью [74].

Таким образом, Р. Инглхарт на основе проведенного «Всемирного опроса ценностей» продемонстрировал большое значение уровня экономического развития страны для формирования благоприятного социально-психологического и социально-политического климата, появления

возможностей для самореализации личности, воплощения своего потенциала. Также он отмечает, что культурные установки могут меняться в зависимости от уровня экономического развития страны, приобретая более гуманный постматериалистический характер.

Подводя итог, можно сказать, что автор приходит к выводу, что современному миру свойственна определенная ценностная динамика – от традиционных ценностей к ценностям постиндустриализма, которые «определяют глобальный культурный сдвиг и оказывают значительное влияние на все стороны общественной жизни» [55]. По Р. Инглхарту, постиндустриальные ценности в сущности являются либеральными, поскольку акцентируют внимание на личной свободе и эмансипации от норм.

1.2.4 Культурные синдромы Г. Триандиса

К одним из более ранних концепций измерения культурных характеристик можно отнести концепцию «Культурные синдромы», предложенную Г. Триандисом. По определению данного автора культура - это комплекс созданных людьми объективных и субъективных элементов, которые в прошлом обеспечили выживание жителей определенной экологической ниши, став общими для тех, кто говорил на одном языке и жил вместе в одно и то же время [101]. Будучи кросс-культурным психологом, Г. Триандис выделил несколько культурных характеристик, которые изменяются в связи с изменением среды, так называемых «культурных синдромов», которые интерпретируются как измерения культурного разнообразия [99, 100].

Г. Триандис под культурным синдромом понимает определенный набор ценностей, установок, верований, норм и моделей поведения, которыми одна группа культур отличается от другой. Автор выделяет четыре универсальных культурных синдрома, которые имеются во всех культурах: культурная сложность (cultural complexity), культурное давление (cultural tightness), индивидуализм (individualism) и коллективизм (collectivism) [99]. Последние

два синдрома являются наиболее важными типами социальных отношений в обществе.

Термин «культурная сложность» относится к степени комплексности и дифференциации, которой общество достигло в своем развитии. Индикатором является в основном количество внутренних групп (in-groups) и связей человека с ними. Существует корреляция между этим синдромом и культурным измерением «индивидуализм–коллективизм» [102].

«Культурное давление» - это синдром, который показывает влияние социальных норм и силу наказания в случае их нарушения. Есть более ограничительные культуры с четко определенными многочисленными правилами. Такие культуры являются однородными и коллективистскими, их можно встретить в сельских районах. И наоборот, либеральные культуры содержат меньше социальных норм, и только существенные отклонения от них подлежат санкциям. Этот тип культуры характерен для индивидуалистических, высоко урбанизированных обществ [100].

В содержательном аспекте индивидуализм подразумевает эмоциональную независимость от группы, ориентацию на свои собственные силы, самостоятельное преодоление проблем, стремление к конкуренции и личным достижениям, гедонизму и удовольствиям. В индивидуалистических обществах наблюдается явление круговой культурный синдром – культурное развитие этих обществ можно рассматривать одновременно как предпосылку и результат индивидуализма [102].

Коллективизм, в свою очередь, имеет другие содержательные измерения. В этом типе культуры цели и благосостояния отдельного субъекта подчиняются групповым. Основными ценностями являются безопасность, долг, внутригрупповая гармония, иерархия, сотрудничество и эмоциональная зависимость [99]. Другие авторы отмечают, что в то время как в индивидуалистических культурах Я является независимым от группы и руководствуется личным стандартом, в коллективистских обществах индивид зависит от группы и ведет себя согласно социальным ожиданиям [81].

В этой четырехмерной типологии индивидуализм и коллективизм рассматриваются как два отдельных, независимых измерения и представляют собой новый аспект в этой проблематике. По Г. Триандису эти тенденции сосуществуют (co-exist) в любом обществе, но в разных пропорциях и реализуются в зависимости от ситуации [99, 100]. Такая методологическая формулировка существенно отличается от позиции Г. Хофстеде, в которой измерение «индивидуализм–коллективизм» представляется в виде континуума с двумя противоположными полюсами [100].

Таким образом, основной вклад Г. Триандиса и его коллег в кросс-культурные исследования заключается в детальном изучении измерения «индивидуализм-коллективизм». Исследователи пришли к выводу, что есть как количественные, так и качественные различия в измерениях «индивидуализм–коллективизм» между отдельными культурами [101].

1.2.5 Социальные аксиомы М. Бонда и К. Леунга

Последняя модель была предложена сравнительно недавно и качественно отличается от предыдущих. Авторы данной модели исходили из того, что, несмотря на то, что ценности хорошо исследованы в социальной психологии и психологии личности, а кросс-культурные психологи стремились включить понятие культуры в модели структур ценностей и изучить метрическую эквивалентность ценностных структур в разных культурных группах, не всегда с помощью ценностей можно объяснить поведенческие особенности [88, 92, 93].

По свидетельству кросс-культурного психолога из Гонконга, Майкла Бонда, в его исследовании различия в личностных чертах и социальных ролях китайцев и американцев не были связаны ни с одним из ценностных измерений Ш. Шварца [77]. Поэтому, с его точки зрения, логично предположить существование других типов психологических конструкторов, которые могут обуславливать поведение: например, ожиданий и верований [79; 80].

Впоследствии Майкл Бонд и Квок Леунг разработали программу изучения общих верований, которые они обозначили как «социальные аксиомы».

Социальные аксиомы - это наиболее общие верования относительно себя, других людей, социального окружения, физического или духовного мира, которые являются главными в системе убеждений личности. Их роль - обеспечение выживания и деятельности личности в физическом и социальном мире.

Внутри каждой культуры существует множество различных верований, поэтому К. Леунг с коллегами изучал верования не только в европейской и американской, но и в южноамериканской и китайской культурах, уделяя особое внимание таким источникам как пословицы, сказки, газетные статьи. Автором было собрано около 3000 утверждений, которые затем объединены в четыре категории:

- психологические атрибуции: аксиомы относительно характеристик или направленности личности;
- ориентации в социальном мире: аксиомы относительно социальных характеристик групп, организаций и обществ;
- социальное взаимодействие: аксиомы относительно взаимодействия людей друг с другом;
- окружающая среда: аксиомы относительно особенностей окружающей среды, влияющих на социальное поведение [80].

Модель «социальных аксиом» М. Бонда и К. Леунга представлена двумя измерениями: «Динамическая экстернальность» (в него вошли такие факторы как «Награда за усилия», «Контроль судьбы», «Религиозность», «Социальные сложности») и «Социальный цинизм» (соответственно, в него вошел фактор «Социальный цинизм»).

Динамическая экстернальность на уровне культуры отражает такие структуры верований, которые направлены на психологическую мобилизацию человека на противодействие трудностям среды, негативным внешним силам. Высокие показатели по данному измерению характерны для социальных

систем, в которых граждане готовы противостоять обстоятельствам и ожидают победы в этой борьбе. Ценностный профиль таких культур включает коллективизм, иерархию и консерватизм. Эти нации обычно беднее, и стремление к безопасности, материальной обеспеченности и долгой жизни помогает национальному объединению, нацеливая социальную активность и психологические ориентации на достижение будущего материального прогресса. Авторы исследования показали, что высокий уровень трудовой занятости, ограниченная свобода, низкий уровень прав человека, низкая доля в ВВП на здравоохранение облегчают совместное и энергичное решение гражданами проблем коллективного выживания в суровой среде [79].

Социальный цинизм представляет собой когнитивный компонент культурного комплекса, отражающего предполагаемую ненависть и недружелюбность социальной системы по отношению к своим членам. По мнению представителей культур с высоким уровнем социального цинизма, социум приносит людям только зло. Люди уверены, что окружены враждебными, эгоистичными и властными индивидами, группами и институтами, притесняющими и подавляющими их. В условиях контроля уровня благосостояния люди в таких культурах в основном недоверчивы, несчастны и не удовлетворены жизнью. Они одиноки и ни на кого не полагаются.

В настоящее время авторы данной модели проводят дополнительные исследования социальных аксиом и их корреляции с социально-экономическими, политическими и психологическими показателями. Можно сказать, что исследования с помощью метода социальных аксиом расширяет знания относительно когнитивных (ментальных) схем, на которых основаны культурные верования людей.

Таким образом, в кросс-культурной психологии и смежных науках предложен ряд теоретико-эмпирических подходов к измерению культурных отличий. Наиболее известными и информативными подходами к измерению и анализу сходств и различий в культурных ценностях и когнитивных

конструктах (так называемых социальных аксиомах) являются подходы Г. Хофстеде, Р. Инглхарта, Ш. Шварца, Г. Триандиса и М. Бонда с К. Леунгом.

Проведенный анализ вышеописанных моделей измерения культур позволяет говорить, что одни ученые рассматривают культуру во многом как предиктор социально-экономического развития. Другие же считают национальное благосостояние решающим причинным фактором различия и развития культур. Очевидно одно, что культура и социально-экономическое развитие взаимно влияют и обуславливают друг друга.

Психологический взгляд на проблему исследования влияния культуры на социально-экономическое развитие имеет свою уникальность и специфику, поскольку в фокусе его внимания - не макроэкономические и социальные проблемы, а человек с его потребностями, мотивами, эмоциями, представлениями и верованиями, поступающий иногда алогично и нерационально. Более того, очень многие его представления и мотивы поведения пропитаны культурой, в которой он прошел социализацию, и это определяет культурную специфику многих экономических, политических и социальных процессов, идущих на индивидуальном и групповом уровнях в разных странах. Одним из самых базовых и часто неосознаваемых культурных факторов, влияющих на эти процессы, являются культурные ценности.

Опираясь на проведенный теоретический анализ концепций исследования культурных ценностей, мы пришли к выводу, что теории культурных измерений Г. Хофстеде и Р. Инглхарта отвечают поставленным цели и задачам нашего исследования, а также мы считаем их наиболее теоретически и эмпирически обоснованными и способными продемонстрировать актуальное состояние социально-экономического развития общества. Так, в исследовании Г. Хофстеда выявлены значимые позитивные взаимосвязи такого измерения как «индивидуализм» с уровнем экономического и политического развития, «избегание неопределенности» и «дистанция власти», напротив, имеют негативные корреляции с показателями экономического и политического развития. В свою очередь, Р. Инглхарт в своем исследовании выявил, что

ценности самовыражения и секулярно-рациональные свойственны более богатым странам с развитой демократией, в то время как ценности выживания и традиционные ценности характерны для более бедных и менее демократичных стран.

Таким образом, проведенные рядом авторов исследования позволяют называть ценности, выделенные в концепциях Г. Хофстеде и Р. Инглхарта, культурно-экономическими, поскольку они взаимосвязаны с экономическими характеристиками. Например, дистанция власти отрицательно влияет на показатель ВВП на душу населения, избегание неопределенности имеет сильную отрицательную связь с темпами экономического роста, индивидуализм положительно влияет на показатели ВВП на душу населения [58].

1.3 Анализ концепции базовых индивидуальных ценностей личности Ш. Шварца

Как было отмечено ранее, исследования ценностей проходят на двух различных уровнях анализа: индивидуальном и культурном. Так, на индивидуальном уровне ценности рассматриваются как основы мотивов, которыми люди руководствуются в своей жизни, то есть, определенные индивидуальные ценности могут выступать как предпосылки развития личности. Отношения между различными ценностями отражают психологическую динамику конфликта и согласия, переживаемую людьми, когда они в своем поведении действуют сообразно определенным ценностям.

Разработанный Ш. Шварцем индивидуальный подход к измерению ценностей гласит, что основным содержательным аспектом, разделяющим ценности, является тип мотивации, которой эти ценности отражаются. Исходя из этого, он сгруппировал ценности в имеющие общую цель комплексы (типы мотивации). Автор основывался на том, что универсальные человеческие потребности (биологические нужды, потребности согласованного социального

взаимодействия и требования групповой жизни) понимаются как осознанные цели [30].

Опираясь на выделенные предшественниками и выявленные в трудах философского и религиозного рода ценности, Ш. Шварц создал классификацию ценностей по десяти видам мотивации человека, определяемые им как основные типы или блоки ценностей, причем каждому типу мотивации соответствовала своя ведущая мотивационная цель. Изначально им было выделено десять ценностей, определяющих, по мнению автора, направленность как конкретных действий, так и жизненной активности индивида [93].

В настоящее время Ш. Шварцем разработана уточненная теория базовых индивидуальных ценностей (A Refined Theory of Basic Personal Values), призванная обеспечить большие эвристические и предсказательные возможности по сравнению с исходной теорией, включающей 10 ценностей [65]. Уточненная теория опирается на ключевое положение теории ценностей, которое нередко игнорируется в исследованиях: ценности формируют круговой мотивационный континуум. Теория выделяет 19 ценностей и располагает их на континууме: смежные ценности являются наиболее совместимыми, а противоположные находятся в наибольшем конфликте друг с другом. Постулаты уточненной теории описывают мотивационные движущие силы, лежащие в основе ценностей и организующие ценностный континуум, более подробно, чем в исходной теории.

Уточненная теория имеет своей целью разделение континуума на еще более содержательные, концептуально отличные друг от друга ценности, обладающие более универсальной эвристической и предсказательной силой. Ш. Шварц постулировал, что все индивидуальные ценности основываются на базовых условиях человеческого существования (одном или более):

- а) потребности организма;
- б) стремление к социальным взаимодействиям;
- в) потребность в принадлежности к группе.

Описанные в уточненной теории ценности основываются на данных условиях и соответствуют функциональным требованиям, выработанным Ш. Шварцем для базовых ценностей [90, 93]. Они фокусируются на:

- а) личной или социальной выгоде от результата;
- б) росте и саморазвитии или избегании тревожности и защите;
- в) открытости к изменениям или сохранении статус-кво;
- г) направленности на собственное благо или благо других.

Ш. Шварц с соавторами приводит 19 ценностей, каждая из которых определена в терминах своей мотивационной цели: «Самостоятельность: поступки», «Самостоятельность: мысли», «Стимуляция», «Гедонизм», «Достижение», «Власть: ресурсы», «Власть: доминирование», «Репутация», «Безопасность: общественная», «Безопасность: личная», «Конформизм: правила», «Конформизм: межличностный», «Традиция», «Скромность», «Благожелательность: чувство долга», «Благожелательность: забота», «Универсализм: забота о других», «Универсализм: толерантность», «Универсализм: забота о природе» [61].

Ш. Шварц определил расположение ценностей на мотивационном круге, учитывая несколько факторов [65, 93]. Во-первых, ценности располагаются с учетом того, вступают ли они в конфликт или они совместимы, когда люди стремятся воплотить их в единственном решении или действии. Автор приводит следующий пример: «решение бросить вызов власти создает конфликт между Самостоятельностью и Конформизмом, но способствует проявлению и Самостоятельности, и Стимуляции» [94]. Во-вторых, порядок ценностей определяет их нацеленность на результаты, например личные (Гедонизм) или социальные (Традиция). Обновление теории способствовало добавлению еще нескольких факторов, на основании которых определялся порядок ценностей: «является ли целью для данной ценности избегание тревоги (например, Безопасность) или же относительная свобода от тревоги (Универсализм); помогает ли она справляться с угрозами извне (например, Власть) или способствует саморазвитию и росту (например,

Благожелательность)» [90, 92]. Разработанная Ш. Шварцем с соавторами схема расположения 19 ценностей представлена на рисунке Б.1.

Концептуальные основы порядка расположения ценностей определяют три внешних круга. Ценности, расположенные в верхней части внешней окружности, относятся к росту и саморазвитию и мотивируют людей, в данный момент не испытывающих тревоги. Нижняя половина внешней окружности охватывает ценности направленные на защиту человека от беспокойств и угроз.

Ценности, расположенные в правой части третьего от центра круга, носят личный характер и направлены на получение выгоды для себя. Расположенные же в левой части относятся к социальным, то есть, связаны с другими людьми или устоявшимися институтами.

Четыре ценности более высокого порядка расположены во втором круге от центра и объединяют в себя все ценности. Готовность к новым или трансформирующим действиям, переживаниям или идеям подчеркивается ценностями «Открытости изменениям». Они противопоставляются ценностям «Сохранения», ориентированным на самоограничение, порядок и избегание изменений. Ценности «Самоутверждения» отражают стремление к удовлетворению собственных интересов. Им противопоставлены ценности «Самопреодоления», которые фокусируются на преодолении личных интересов ради других [91].

Некоторые ценности из внутреннего круга включают в себя элементы нескольких ценностей высшего порядка. Например, «Скромность» входит как в группу ценностей «Сохранения», так и в группу «Самопреодоления».

Таким образом, находящиеся во внутреннем круге 19 ценностей расположены так, что достигая любую ценность на одной стороне круга, индивид, скорее всего, получит конфликт ценностей при попытке достижения ценностей, находящихся на другой стороне круга.

По мнению Ш. Шварца, его теория позволяет ученым работать с тем набором ценностей, который в большей степени соответствует поставленным целям их исследований. Автор допускает возможность использования как

полного набора из 19 ценностей, так и их объединения в исходные 10, или использование ценностей третьего порядка, включающих в себя «Сохранение», «Открытость изменениям», «Самоутверждение» и «Самопреодоление». Также возможен вариант с использованием двух пар метаценностей: ценностей, выражающих интересы индивида, и ценностей, выражающих интересы группы, а также ценностей избегания тревоги и ценностей свободы от нее [61]. При необходимости исследователь может использовать лишь часть ценностного круга для более точного различения и понимания ценностей. Это возможно благодаря ясности и концептуальной точности уточненной теории.

Подводя итоги анализа приведенной концептуальной теории индивидуальных ценностей Ш. Шварца, можно сказать, что в данной концепции мотивационные ориентации описаны и измерены точнее, чем в более ранних, что подтверждено как теоретически, так и эмпирически. Правомерность разделения круга базовых индивидуальных ценностей обеспечивается доказательствами, подтверждающими идею кругового мотивационного континуума, и позволяет исследователю использовать любое количество ценностей из данного круга, в соответствии с целями своего исследования. Результаты текущего многомерного шкалирования поддерживают разделение континуума на 19, десять, четыре или даже две части. Исследование показывает возможность выделения различных уровней абстрагирования в пределах мотивационной иерархии. В зависимости от необходимой точности исследователи могут выводить гипотезы, основанные на разных уровнях мотивационной ориентации, предложенной теорией.

Таким образом, мы считаем, что использование концепции Ш. Шварца позволит нам провести анализ базовых индивидуальных ценностей как важнейших компонентов структуры личности. Исходя из этого, мы можем говорить о возможности эффективно использовать ценности для исследования мотивационной направленности личности, поскольку они проявляются во всех сферах жизнедеятельности.

1.4 Определение понятия «личностный потенциал» в системно-деятельностном подходе

Социально-экономическое развитие общества в условиях изменяющегося мира во многом зависит от повышения личностного потенциала молодого поколения. Современное развитие экономики, науки, культуры, социально-духовной сферы жизни требует, чтобы специалисты были наделены качествами всесторонне развитой личности. Возрастает роль интеллектуального труда, в связи с чем повышаются требования к образовательному уровню человека, к развитию его творческих возможностей, способностей, профессиональных качеств, то есть к личностному потенциалу человека [19]. В нашем исследовании мы предполагаем, что к факторам, обуславливающим социально-экономическое развитие, можно отнести параметры личностного потенциала, анализ которого возможен в рамках системно-деятельностного подхода.

Термин «потенциал» является мультидисциплинарным, так как присутствуют в предметной области различных наук и сферах практической деятельности. Согласно этимологии данного слова, оно происходит из латинского языка, где слово «*potentia*» означает силу и мощь, существующие в скрытом виде и способные проявиться при определенных условиях. В философии Аристотеля были выделены категории «акт» и «потенция», которые являлись основой онтологического развития и означали «действительность» и «возможность». В научную терминологию данное понятие было введено немецким математиком К. Гауссом [43]. Таким образом, данное понятие имеет за собой многолетнюю историю и применяется в различного рода науках.

В зарубежной психологии понятие «потенциал» является одним из основных при исследовании мотивации личности, например, динамических характеристик мотива. Данное понятие используется, например, в теории социального научения Дж. Роттера (поведенческий потенциал), в теории научения К. Л. Халла (потенциал активации). В социальной теории поля

К. Левина используется понятие «потенция», описывающее психологическую силу, которая действует на субъект по направлению к целевой области [23].

Также термином «потенциал» обозначается комплекс личностных возможностей человека для решения им профессиональных задач. Использование понятия «потенциал» может означать неспецифичность характеристики, поскольку, например, личностный потенциал проявляется не в какой-то конкретной деятельности, а в разных ее видах, в каждой обеспечивая осуществление эффективной саморегуляции вне зависимости от обстоятельств [32].

Согласно Е. В. Дьячковой, в психологии и акмеологии существует три основных подхода к изучению потенциала личности. Первый подход основан на неструктурированном обобщении исследований, посвященных проблеме потенциального в человеке. Потенциал личности в данном подходе представлен следующими компонентами:

- природные особенности индивида (тип нервной системы, физические данные, активность);
- интеллект;
- силу личности в ее различных проявлениях,
- работоспособность, активность, «интенсивность» направленности.

К представителям данного подхода можно отнести Е. Н. Богданова, В. Г. Зазыкина, С. Л. Рубинштейна и др. Например, С. Л. Рубинштейном были описаны способности и одаренность как предпосылки изучения личностно-профессионального потенциала [72].

В соответствии со вторым подходом, представителями которого являются Е. Ф. Зеер, В. И. Носков, А. М. Павлова и В. Н. Марков, потенциал личности имеет свойства системного качества, что позволяет изучать его, опираясь на системные модели и описания. Данный подход позволяет утверждать, что существует «иерархическая система потенциалов человека». Согласно В. Н. Маркову, существует три основных типа потенциалов – биологический, психический и личностный [16].

Основанием для третьего подхода послужили исследования потенциальных возможностей человека в профессиональном пространстве. В соответствии с этим подходом, своеобразным системообразующим фактором, направляющим не только развитие личностных качеств до уровня профессионально важных, но и интегрирующим различные потенциалы личности в единое целое, является психологическая специфика сложной профессиональной деятельности. Данный подход является наиболее научно проработанным, и представлен работами таких отечественных психологов как Б. Г. Ананьев, А. А. Деркач, К. К. Платонов, В. Н. Толмачев, и другие [43].

Согласно О. В Стахановой и С. А. Богомазу, личностный потенциал включает в себя следующие элементы:

- коммуникативный потенциал (способность к сотрудничеству, коллективной организации и взаимодействию);
- творческий потенциал (способность к рефлексии как механизму переосмысления стереотипов сознания, поведения, общения и мышления творческие способности);
- идейно-мировоззренческий и нравственный потенциал (ценностно-мотивационные свойства) [9, 51].

Некоторые исследователи, в лице Э. Ф. Зеера, В. И. Носкова, А. М. Павловой рассматривают личностный потенциал как структуру, компоненты которой образуют два взаимодействующих фактора. Первым фактором являются реальные возможности индивида, характеризующие уровень его актуального развития. Сюда можно отнести знания, умения, навыки, способности, физические и интеллектуальные потенции. Данный фактор, по мнению авторов, реализуется за счет компонентов двух уровней: психофизиологического и квалификационного. В качестве второго фактора авторы указывают устремления и общую направленность личности, опирающиеся на систему отношений и представлений индивида о самом себе и окружающем мире, на иерархию ценностей и мировоззрение [54].

Потенциал личности существует как скрытая возможность, реализующаяся только при определенных обстоятельствах. Одна из специфических форм проявления личностного - это проблематика преодоления личностью неблагоприятных условий ее развития. Существуют заведомо неблагоприятные условия для формирования личности, которые могут негативно повлиять на развитие, но их влияние может быть и преодолено, опосредовано, прямая связь разорвана за счет введения в эту систему факторов дополнительных измерений, прежде всего самодетерминации на основе личностного потенциала [32].

Если рассматривать учебную деятельность, стоит упомянуть И. И. Белякову, связывающую понятие личностного потенциала с успешностью самореализации именно в этом виде деятельности [7]. Согласно автору, раскрытию потенциальных способностей личности и ее самореализации в процессе обучения может способствовать развитие у человека таких личностных качеств, как волевые качества, рефлексия, осознание своих целей и возможностей, освоение навыков самопознания и саморегуляции. Также ключевым условием развития личностного потенциала И. И. Белякова называет достижение личностной идентичности и принятие себя. Чем выше уровень развития личности, тем большим потенциалом она характеризуется. В свою очередь, Т. В. Чернянская, Ю. В. Шептицкая и Е. В. Костенко выявили, что степень адаптивности студентов, которую можно рассматривать как личностный потенциал, зависит от четырех основных личностных характеристик: уровня самооценки и самопринятия; особенностей эмоциональной сферы; особенностей поведения и способности к эмпатии [6].

В контексте настоящего исследования мы придерживаемся представления Д. А. Леонтьева о сущности личностного потенциала, в работах которого данная проблема представлена наиболее полно. В его концепции личностный потенциал понимается как системная организация особенностей человека, в бытовом смысле соотносящаяся с представлениями о «стержне личности». Это

соотносится с мерой ее психологического здоровья и зрелости и является одним из важных факторов успешной деятельности [38].

Под личностным потенциалом понимается интегральная системная характеристика индивидуально - психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий. Понятие личностного потенциала лежит в основе личностной автономии и самодетерминации и выражает «личностное в личности» [38].

По мнению Д. А. Леонтьева, понятие личностный потенциал можно соотнести с понятием «жизнестойкость», предложенным С. Мадди. Он определяет жизнестойкость не как личностное качество, а как систему установок или убеждений, в определенной мере поддающихся формированию и развитию - установки на включенность в противовес отчуждению и изоляции, установки на контроль за событиями в противовес чувству бессилия и установки на принятие вызова и риска в противовес стремлению к безопасности и минимизации напряжений [37]. Жизнестойкость, в свою очередь, включает в себя различные личностно-психологические свойства, которые можно расценивать как личностные ресурсы, позволяющие справляться с жизненными задачами [12].

Для оценки личностного потенциала студентов мы, основываясь на принципах системного и деятельностного подходов, организовали диагностическое исследование таким образом, чтобы в результате измерений получить данные о:

- целеустремленности и склонности к планированию деятельности (цель и планирование как важнейшие элементы системы деятельности);
- удовлетворенности жизнью как психологической результативности системы деятельности;

- склонности к рефлексии (рефлексия понимается как элемент, образующий обратную связь в системе деятельности) [52].

Важно отметить, что в нашем исследовании учтен тот факт, что оценка индивидуальных особенностей человека невозможна без включения в программу исследования системы сложившихся базовых индивидуальных ценностей, способствующих инициированию деятельности.

С нашей точки зрения, диагностика параметров и уровня самоорганизации может оказаться важным элементом при оценке личностного потенциала. Такой взгляд опирается на основные положения теории психологических систем, разработанной В. Е. Ключко [25]. Согласно этой теории человек рассматривается как открытая самоорганизующаяся система – результат эволюции, понимаемой как проявление закономерного усложнения системной организации живой природы. Под самоорганизацией, как отмечает В. Е. Ключко, понимают процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы. Самоорганизующейся называется такая система, которая без специфического воздействия извне обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру [24].

Самоорганизация – принцип организации личного труда руководителя или специалиста, заключающийся в необходимости использования в повседневной работе рациональных приемов и методов планирования и распределения рабочего времени [32].

Самоорганизация – это способность к интегральной регуляции природных, психических, личностных состояний, качеств, свойств, осуществляемая сознанием волевыми и интеллектуальными механизмами. Также под самоорганизацией понимается процесс упорядочения элементов одного уровня в системе за счет внутренних факторов, без внешнего специфического воздействия, поскольку изменение внешних условий может также быть стимулирующим воздействием. Результатом данного процесса является появление единицы следующего качественного уровня. Это

показатель личной зрелости человека, интегральная совокупность природных и социально приобретенных свойств человека, воплощенная в осознаваемых особенностях воли и интеллекта, мотивах поведения и реализуемую в организации деятельности, поведения. В самоорганизации деятельности выделяют следующие функциональные компоненты: целеполагание, анализ ситуации, планирование, самоконтроль, волевая регуляция, коррекция [45].

Вера в собственную эффективность является важной составляющей личностного потенциала, поскольку от представлений людей о своих способностях быть успешными в той или иной деятельности зависит то, как они реагируют на успехи и неудачи, с которыми они впоследствии встречаются в этих деятельности. Во всех областях жизни – учебе, спорте, профессиональных достижениях и социальных отношениях, представления о собственной эффективности являются основанием мотивации, личных достижений и гармоничных отношений. Это обусловлено тем, что, если люди не верят в то, что их действия могут продуцировать желаемые результаты, у них не хватает стимулов для проявления необходимой активности, упорства и адаптивного реагирования на трудности [11]. Безусловно, под действием определенных сил и обстоятельств их можно принудить выполнять эту деятельность, но как только им будет предоставлена возможность выбора собственного жизненного пути, они будут обращаться к тем задачам, которые соответствуют их представлениям о своих возможностях и способностях и будут избегать тех, которые их превышают [38].

Также составными компонентами личностного потенциала являются удовлетворенность жизнью и рефлексия. Удовлетворенность жизнью позволяет оценить эмоциональное переживание индивидом собственной жизни как целого, отражающее общий уровень психологического благополучия [14].

Понятие рефлексии означает способность познавать свою умственную деятельность подобно тому, как мы познаем внешние нам предметы. Дж. Локк под рефлексией понимает «наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность и способы ее проявления, вследствие чего в разуме возникают

идеи этой деятельности» [8]. Рефлексия дает «такие идеи, которые приобретаются умом при помощи размышления о своей собственной деятельности внутри себя». Она появляется в процессе развития не сразу, потому что требует внимания. Рассуждения о собственной внутренней деятельности появляются только в зрелом возрасте, и то не у всех. Дж. Локк подчеркивает: «Душа не всегда сознает себя мыслящею» [8].

В рамках системно-деятельностного Д. А. Леонтьев выделяет четыре типа рефлексии. Первым типом является арефлексия, которая характеризуется полным отсутствием самоконтроля, сосредоточенности лишь на внешнем интенциональном объекте деятельности.

Следующим тип - интроспекция (самокопание). Она понимается как сосредоточенность на собственном состоянии, собственных переживаниях по поводу актуальной ситуации. Интроспекция выступает промежуточным звеном между квазирефлексией (оперирование объектами в «идеальном поле», оторванном от актуальной ситуации) и системной рефлексией (целостным представлением субъекта-в-ситуации) [36].

В качестве третьего типа Д. А. Леонтьев указывает квазирефлексию. Она характеризуется как направленная на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации и связанная с отрывом от актуальной ситуации бытия в мире.

Наконец, четвертым типом является системная рефлексия – самодистанцирование и взгляд на себя со стороны, позволяющие охватить одновременно как полюс субъекта, так и полюс объекта. Данный тип рефлексии является наиболее адаптивным.

Психологической концепцией, в которой рефлексии отводится ведущая роль, является субъектно-деятельностный подход С. Л. Рубинштейна. Он подчеркивал, что «возникновение сознания связано с выделением из жизни и непосредственного переживания рефлексии на окружающий мир и на самого себя» [10].

Таким образом, параметры личностного потенциала связаны с субъективной оценкой человека своей личности, с общей направленностью личности, опирающейся на систему отношений и представлений индивида о самом себе и окружающем мире, и мировоззрение.

Подводя итог, можем заключить, что личностный потенциал является интегральной характеристикой, определяющей устойчивость и стойкость человека [10]. То есть, потенциал является основной внутренней составляющей личности человека, характеризующейся выбором тактики ее действий и проявлением устойчивой избирательности.

Проведенный теоретический анализ подходов к определению личностного потенциала позволил нам выделить основные конструкты и составляющие личностного потенциала. К ним отнесены жизнестойкость, толерантность к неопределенности, способность к самодетерминации и самоорганизации деятельности рефлексивность, открытость, удовлетворенность жизнью. Это наиболее значимые и показательные параметры, отражающие содержание личностного потенциала, однако список показателей личностного потенциала не является строгим, так как существуют определенные вариации выделения каких либо показателей личностного потенциала. В нашем исследовании мы считаем целесообразным использование таких параметров личностного потенциала как самоорганизация деятельности, рефлексивность и удовлетворенность жизнью.

2 Результаты эмпирического исследования

2.1 Характеристика выборки и эмпирическая база исследования

Для достижения цели и проверки гипотезы выпускной квалификационной работы была определена программа эмпирического исследования, направленная на изучение межгрупповых различий культурных и индивидуальных ценностей и характеристик личностного потенциала, а также взаимосвязей между ними. Программа включала формирование комплекса диагностических методик, определение выборки респондентов, составление плана статистической обработки данных, сбор данных, количественный и качественный анализ результатов исследования.

Описание выборки. Как мы указали во введении, эмпирическую базу исследования составили результаты изучения культурно-экономических, индивидуальных ценностей и показателей личностного потенциала студентов города Томска и города Караганды. Исследование проводилось в период с 1 сентября по 1 декабря 2016 года.

Исследование было согласованно с преподавательским составом, проводилось в групповой форме в свободное от основной деятельности студентов время. При проведении психодиагностической процедуры учитывалось психологическое состояние респондентов. Во время проведения исследования были соблюдены профессиональные этические нормы. После обработки данных респондентам была предоставлена соответствующая обратная связь.

В первую группу исследуемых вошли 80 студентов очного отделения карагандинских вузов. Вторая группа респондентов представлена студентами, обучающимися на очном отделении в университетах г. Томска в количестве 100 человек. Средний возраст первой группы участников исследования составил $20,2 \pm 0,9$ лет, средний возраст второй группы студентов $20,1 \pm 2,2$ лет. Большинство респондентов являлись студентами 3 и 4 курсов вузов. Одним из условий включения опрашиваемого в состав выборки являлось проживание

студента в городе, где он проходит обучение, не менее 3 лет. Этнический состав выборок не учитывался.

Критерий формирования выборки с участием студентов 3-4 курсов университетов города Томска и Караганды не является случайным. Во-первых, мы руководствовались гипотезой Р. Инглхарта, которая гласит, что формирование ценностей приходится на период обучения в университете, а именно период ранней взрослости [3]. Несмотря на то, что границы периода взрослости не имеют четко очерченных рамок, мы исходили из возрастной периодизации Дж. Биррена, где данный возрастной период соответствует 17-25 годам [48]. Данному периоду характерно начало профессиональной деятельности, которая позволяет личности раскрыть свой потенциал в наиболее полной форме. Возможность самовыражения, творчества, применения своих способностей в этот период являются одной из главных ценностей деятельности личности. Все это позволяет нам утверждать, что исследование соотношения культурно-экономических, индивидуальных ценностей и личностного потенциала в период взрослости является обоснованным.

Во-вторых, мы изучали культурные различия, для чего выборка была организована таким образом, что в нее вошли две группы студентов из культур с предположительно разными ценностными приоритетами. Сравнивались студенты из более молодых карагандинских вузов и студенты томских университетов с многолетней историей. Можно выявить такие различия как особенности внутренней среды университетов и политика руководства. Например, система обучения в карагандинских университетах является кредитной, в то время как в г. Томске студенты обучаются по линейной системе. Это может обуславливать различия в особенностях деятельности студентов, так как различные технологии обучения требуют от студентов актуализации различных личностных особенностей. Так, кредитная система обучения направлена на повышения уровня самообразования, что требует от студентов большей самостоятельности.

Также можно провести аналогию на уровне государств, где Россия – это устоявшаяся региональная держава, а Республика Казахстан – сравнительно молодое государство, которое после распада Советского союза пошло по новому, отличному от России, социально-экономическому пути развития, что, несомненно, сказывается на обществе в целом и его представителях в частности [1, 40, 50, 62]. В нашем исследовании мы обратились к первичной типологии мировой культуры предполагающей условную смысловую конструкцию «Запад - Восток». Согласно данной типологии, культуру Казахстана и России можно отнести к пограничным. При этом Казахстан тяготеет в сторону «Востока» с его приверженностью к стабильности и традициям, а Россия к культуре «Запада», которая предполагает динамичный образ жизни. Из этого можно предположить, что есть основания говорить о наличии ценностных различий у студентов из городов Республики Казахстан и России.

При формировании выборки принимался во внимание и тот факт, что и Томск, и Караганда – это города регионального значения, являющиеся центром обучения студентов. Карагандинская область занимает первое место по количеству вузов среди областей и третье место среди всех административных единиц первого уровня (после городов Алма-Ата и Астана) [18]. При этом Томская область занимает третье место в России (после Москвы и Санкт-Петербурга) по числу студентов на 10 тысяч населения: каждый восьмой житель города Томска – студент [47]. Караганда, так же как и Томск, является одним из крупных промышленных, экономических, научных и культурных центров.

Также учитывалось время проживания студентов в том или ином городе, что способствовало дальнейшему анализу данных. Томские вузы имеют высокий приток иностранных граждан, так, каждый год в город Томск поступают свыше двух тысяч абитуриентов из Республики Казахстан [47]. Для того чтобы снизить влияние другой культуры в выборке как Томска, так и Караганды, мы отбирали респондентов с периодом проживания в городе, где они проходят обучение, не менее трех лет, так как период нахождения в

определенной культуре оказывает влияние на культурную адаптацию личности, происходит приспособление индивидуумов к новым условиям жизни посредством изменения стереотипов, норм и ценностей [26]. Также был учтен тезис П. Бэка о том, что чем выше образование, сложнее картина мира человека, тем успешнее проходит процесс культурной адаптации и тем легче и быстрее он входит в новую культуру [31]. Таким образом, выборка испытуемых соответствует предмету и гипотезе исследования.

2.2 Методологическая база эмпирического исследования

Согласно нашей методологии, изменения, происходящие в обществе и ведущие к его развитию, можно объяснить, используя три уровня анализа. Взяв за основу данную модель, мы применили ее в целях нашего исследования.

Первый уровень включает базовые культурно-экономические ценности. В нашем исследовании на этом уровне ценности будут рассматриваться как основополагающие и культурно обусловленные жизненные принципы. К данным ценностям относятся параметры методик Г. Хофстеде и Р. Инглхарта [71, 20].

Второй уровень представляет собой анализ индивидуальных ценностей. На данном уровне мы рассматривали ценности как основы мотивов, которыми люди руководствуются в своей жизни [61].

Третий уровень заключается в анализе деятельности. Так как наше исследование базируется на постулатах системно-деятельностного подхода, мы можем говорить о том, что анализ системы деятельностей, реализующих жизнь человека в обществе, приводит к раскрытию такого многоуровневого системного образования, как личность [2]. Здесь мы рассматриваем параметры личностного потенциала как важнейшие элементы системы деятельности.

Главными критериями выбора психодиагностических методик были их надежность, валидность и адекватность поставленным задачам и целям работы.

Для получения первичных данных использовались следующие опросные методы.

Для определения ведущих культурных факторов применялись методики измерения ценностей Г. Хофстеде (Values Survey Module 2013) и опросник Р. Инглхарта в модификации Р.К. Хабибулина (2015).

1) Методика измерения ценностей Г. Хофстеде (VSM 2013) [72]. Опросник измерения ценностей разработан с целью сравнения культурных ценностей респондентов из двух или более стран, культур, регионов. Методика включает в себя 30 вопросов, из них двадцать четыре вопроса позволяют рассчитать баллы по шести измерениям, то есть четыре вопроса на каждое измерение. Оставшиеся шесть вопросов предназначены для сбора демографической информации о респондентах: пол, возраст, уровень образования, сведения о работе, национальности и гражданстве.

В начале исследования испытуемому предлагается следующая инструкция. Испытуемый дает ответы с учетом пятибалльной шкалы.

Таким образом, методика измерения ценностей Г. Хофстеде позволяет оценить следующие параметры культуры [71]:

- 1) дистанция власти (PDI);
- 2) индивидуализм / коллективизм (IDV);
- 3) избегание неопределенности (UAI);
- 4) маскулинность / фемининность (MAS);
- 5) долгосрочная / краткосрочная ориентация (LTO);
- 6) потворство желаниям / сдержанность (IVR).

Г. Хофстеде предложил систему оценки параметров по шкале от 0 до 120, позволяющую проводить количественный анализ, который служит основой для качественной интерпретации результатов. Подсчет результатов по каждому параметру проводится с помощью вычисления индекса.

Он разработал систему формул для вычисления индекса, который позволяет определить выраженность того или иного измерения в культуре:

- чем выше индекс «дистанция власти», тем больше дистанция власти в культуре (соответственно, тем ниже уровень экономического развития);
- чем выше индекс «индивидуализм / коллективизм», тем больше для данной культуры характерен индивидуализм (соответственно, тем выше уровень экономического развития);
- чем выше индекс «избегание неопределенности», тем больше степень избегания неопределенности в исследуемой культуре (соответственно, тем ниже уровень экономического развития);
- высокий индекс «маскулинность / фемининность» означает, что для культуры характерен маскулинный тип (соответственно, тем выше уровень экономического развития);
- высокий индекс «долгосрочная / краткосрочная ориентация» говорит о преобладании в культуре долгосрочной временной ориентации (соответственно, тем выше уровень экономического развития);
- высокий индекс «потворство желаниям / сдержанность» означает, что для культуры более характерно потворство желаниям (соответственно, тем выше уровень экономического развития).

Г. Хофстеде подчеркивает, что измерения культур являются лишь основой, помогающей оценить конкретную культуру для облегчения принятия решений. Существуют и другие факторы, подлежащие рассмотрению, например, личные качества, семейная история и личное благосостояние. Предложенные измерения не могут предсказать поведение отдельных лиц и не учитывают личные особенности каждого человека.

2) *Модифицированный опросник ценностей Р. Инглхарта* [56]. Данный опросник основан на теории модернизации и позволяет выявить ведущие ценности общества. Оценивается приверженность к традиционно-консервативным ценностям или либеральным ценностям (личная свобода и эмансипация от норм). Опросник включает в себя две шкалы: «Традиционные / секулярно-рациональные ценности» (T/S-RV) и «Ценности выживания / ценности самовыражения» (S/S-EV).

Опросник состоит из 13 утверждений, 7 из которых входят в шкалу «Традиционные / секулярно-рациональные ценности», а 6 оставшихся в шкалу «Ценности выживания / ценности самовыражения». Методика предполагает шкалу ответов, где 1 – совершенно не согласен, а 7 – абсолютно согласен.

Количественная оценка выраженности параметров проводится по шкале от 0 до 7 и позволяет определить выраженность тех или иных ценностей в культуре:

- чем выше показатели по параметру «традиционные / секулярно-рациональные ценности», тем более для данной культуры характерны традиционные ценности (соответственно, тем ниже уровень экономического развития);
- чем выше показатели по параметру «ценности выживания / самовыражения», тем более для данной культуры характерны ценности выживания (соответственно, тем ниже уровень экономического развития).

Модифицированный опросник ценностей Р. Инглхарта был проверен на конструктивную (концептуальную) валидность методом факторного анализа.

3) Для изучения базовых индивидуальных ценностей личности использовалась методика Ш. Шварца «Портретный ценностный опросник — Пересмотренный» (*Portrait Values Questionnaire-Revised –PVQ-R*) [61]. Ценностный опросник Ш. Шварца позволяет оценить степень важности девятнадцати ценностей. Методика содержит 57 утверждений, относительно каждого описания респонденты указывают, насколько похож данный человек на них самих. Ценности респондентов выводятся из имплицитных ценностей людей, которых они считают похожими на себя.

Теория базовых индивидуальных ценностей, описанная в первой главе, и, соответственно, методика Ш. Шварца предусматривает четыре уровня обобщения ценностей.

Первый уровень обобщения включает в себя девятнадцать основных ценностей, приведенных выше. Второй уровень включает в себя десять более общих ценностей, получившихся в результате объединения:

«Самостоятельность», «Стимуляция», «Гедонизм», «Достижение», «Власть», «Безопасность», «Традиция», «Конформизм», «Универсализм», «Благожелательность».

Третий уровень обобщения включает в себя четыре противоположенных ценности высшего порядка: «Открытость изменениям», «Самоутверждения», «Сохранения», «Самопреодоления».

Четвертый уровень обобщения включает в себя две пары ценностей: «Ценности с личностным или социальным фокусом» и «Ценности роста и развития или ценности самозащиты».

Шкала ответов содержит 6 альтернатив: 0 — совсем не похож на меня, 1 — не похож на меня, 2 — мало похож на меня, 3 — немного похож на меня, 4 — похож на меня, 5 — очень похож на меня.

Далее для определения степени важности той или иной ценности производится подсчет среднего арифметического по всем группам ценностей.

Для исследования параметров личностного потенциала использовались:

- опросник самоорганизации деятельности (Е. Ю. Мандрикова);
- методика дифференциальной диагностики рефлексивности (Д. А. Леонтьев);
- шкала удовлетворенности жизнью (Э. Динер; в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина).

4) *Методика «Опросник самоорганизации деятельности»* [41]. В основе данной методики лежит англоязычный опросник структуры времени австралийских психологов Н. Фишера и М. Бонда. Русскоязычная расширенная адаптация была проведена Е. Ю. Мандриковой. Теперь «Опросник самоорганизации деятельности» диагностирует сформированность навыков тактического планирования и стратегического целеполагания. Состоит методика из 25 вопросов, которые дают возможность продиагностировать 6 шкал: «Планомерность», «Целеустремленность», «Настойчивость», «Фиксация», «Самоорганизация», «Ориентация на настоящее».

Опросник позволяет посчитать общий суммарный балл или индекс самоорганизации, который отражает степень самоорганизации и саморегуляции деятельности посредством структурирования личного времени, построения планов, целеполагания.

5) *Шкала удовлетворенности жизнью* (Э. Динер, в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина) [46]. В основе «Шкалы удовлетворенности жизнью» лежит теория субъективного благополучия, предложенная Э. Динером. Под субъективным благополучием автор понимал когнитивное (интеллектуальная оценка удовлетворенности различными сферами своей жизни) и эмоциональное (наличие плохого или хорошего настроения) самопринятие. Русскую адаптацию «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера получила в 2005 году. Д. А. Леонтьев использовал ее в ряде исследований по изучению личностного потенциала, проведенных на протяжении 2005-2007 годов сотрудниками кафедры общей психологии факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Как отмечает Д.А. Леонтьев, полученная русскоязычная версия «Шкалы удовлетворенности жизнью», обладает достаточно высокими психометрическими характеристиками, коррелирует с широким рядом показателей субъективного и психологического благополучия и может быть использована в социологических и психологических исследованиях.

Шкала удовлетворенности жизнью измеряет когнитивную оценку соответствия жизненных обстоятельств ожиданиям человека и отражает общую меру внутренней гармонии и психологической удовлетворенности. Показатель удовлетворенности жизнью обнаруживает несколько более слабые взаимосвязи с другими мерами субъективного благополучия, однако следует ожидать, что он будет более тесно взаимосвязан с объективными показателями успешности жизни человека [66].

В нашем исследовании конструкт «удовлетворенность жизнью» рассматривается в качестве системного свойства, характеризующего уровень

достижений личности, а также в качестве важного детерминанта поведения, направленного в будущее. То есть, чем выше уровень психологического благополучия, тем в большей степени выражено позитивное отношение с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни и личностный рост.

б) *Опросник «Дифференциальный тест рефлексии»* [36]. Согласно Д. А. Леонтьеву, к критериям личностного потенциала относится рефлексия как элемент системы деятельности, обеспечивающий обратную связь. С целью диагностики уровня рефлексивности нами был применен опросник «Дифференциальный тип рефлексии». Данная авторская психодиагностическая методика разработана с целью диагностики типа рефлексии как устойчивой личностной черты. Разработан опросник Д. А. Леонтьевым, Е. М. Лаптевой, Е. Н. Осиным и А. Ж. Салиховой в 2009 году.

В финальной версии опросник состоит из 30 утверждений, оцениваемых по 4-балльной шкале Ликкерта. Пункты группируются в три шкалы, не имеющие общих пунктов: системная рефлексия, интроспекция, квазирефлексия.

В нашем исследовании мы используем шкалу «Системная рефлексия», которая означает самодистанцирование и взгляд на себя со стороны, позволяющие охватить одновременно полюс субъекта и полюс объекта. Системная рефлексия является наиболее адаптивной, и именно она связана с самодетерминацией. Для данного типа рефлексии характерны такие утверждения: «Я обычно задумываюсь о причинах того, что со мной происходит», «В случае конфликта полезно попытаться увидеть ситуацию глазами оппонента».

Бланк, включающий в себя весь вышеупомянутый комплекс диагностических методик, представлен в приложении А.

Статистические методы обработки полученных данных:

Компьютерная обработка результатов выполнена при помощи Microsoft Excel и программы SPSS для операционной системы Windows.

Для выявления межгрупповых различий был применен критерий t-Стьюдента для независимых выборок.

Для анализа взаимосвязей культурных, индивидуальных ценностей и личностного потенциала применялись:

- Корреляционный анализ (в качестве метода вычисления корреляции использовался коэффициент r -Пирсона);
- Факторный анализ (метод главных компонент с вращением Варимакс с нормализацией Кайзера).

2.3 Анализ межгрупповых различий параметров личностного потенциала, культурно-экономических и базовых индивидуальных ценностей студентов г. Томска и г. Караганды

В соответствии с целью исследования, нами был проведен анализ межгрупповых различий при помощи t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Данный анализ проводился на трех уровнях, как предусматривает наше исследование.

Для начала мы сравнили предпочитаемые культурные ценности студентов из городов Томска и Караганды. При проведении сравнительного анализа нами были обнаружены статистически значимые различия по параметрам культурных характеристик студентов городов Томска и Караганды.

Согласно методике «VSM 2013», культуру карагандинских студентов можно в большей степени отнести к коллективистическим, чем культуру студентов, обучающихся в томских университетах ($t=-2,167$; $p=0,032$). При этом студенты города Томска менее толерантны к неопределенности, чем студенты города Караганды ($t=-2,296$; $p=0,023$). Также были обнаружены различия на уровне статистической тенденции по параметру «Дистанция власти», которые говорят о том, что студентам г. Караганды больше присуща высокая дистанция власти, чем студентам г. Томска ($t=1,792$; $p=0,075$). Данные различия можно наблюдать на рисунке 1.

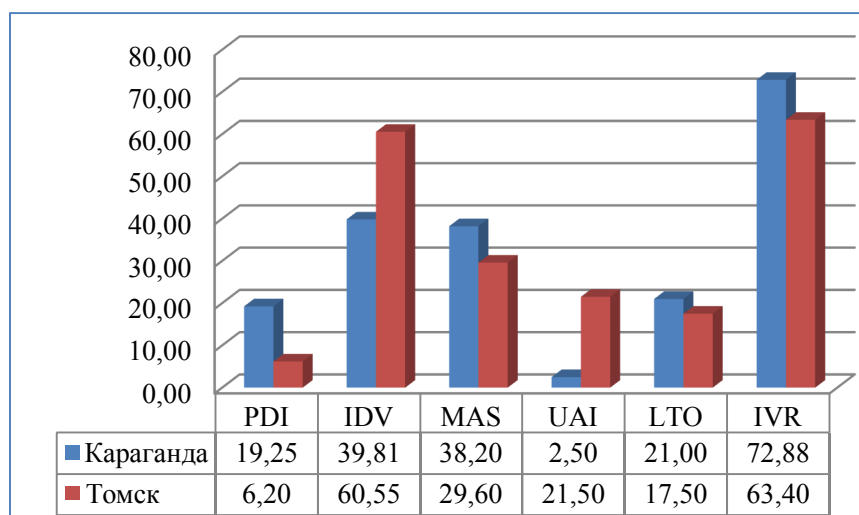

Рисунок 1 – Средние значения шкал опросника VSM 2013 в выборке студентов г. Караганды (n=80) и г. Томска (n=100)

Примечание – PDI - дистанция власти, IDV - индивидуализм / коллективизм, UAI - избегание неопределенности, MAS - маскулинность / фемининность, LTO - долгосрочная / краткосрочная ориентация, IVR - потворство желаниям / сдержанно.

Кроме того, как видно из рисунка 2, приоритет традиционных ценностей по методике Р. Инглхарта значимо выше у студентов из Караганды ($t=3,023$; $p=0,003$).

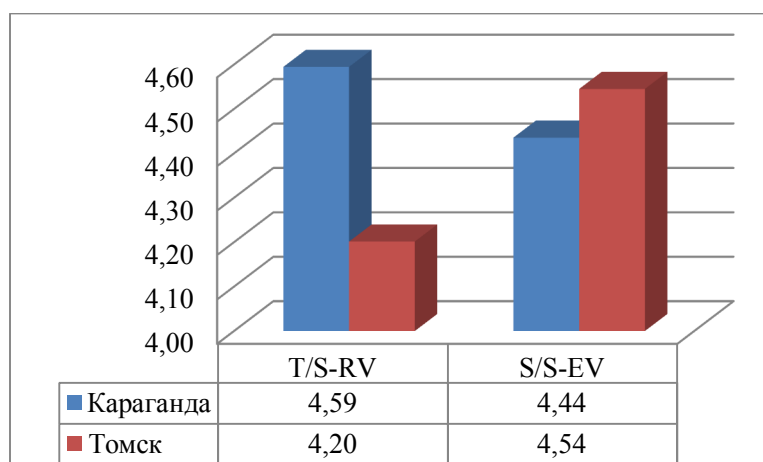

Рисунок 2 - Средние значения шкал опросника культурных ценностей Р. Инглхарта в выборке студентов г. Караганды (n=80) и г. Томска (n=100)

Примечание – T/S-RV - традиционные / секулярно-рациональные ценности, S/S-EV - ценности выживания / ценности самовыражения.

Опираясь на теорию культурных измерений Г. Хофстеде и проведенные им валидизирующие исследования, можно интерпретировать полученные по методике VSM 2013 данные следующим образом. Культуре студентов, обучающихся в томских университетах, присущи тенденции индивидуализма, что позволяет характеризовать ее как ту, в которой приоритетней индивидуальные цели ее членов. Можно предполагать, что в данной культуре каждый несет ответственность лично за себя. Чаще употребляется местоимение «Я», преобладает «Я» - сознание. Предполагается, что данная культура дает больше возможностей для самореализации студентов.

В культуре же карагандинских студентов в большой мере превалирует коллективизм, что означает доминирование групповых целей над целями личностными. Можно говорить, что студентам данной культуры важна принадлежность к определенной группе, превалирует «Мы» - сознание. Если сравнивать цели образования в данных культурах, можно предположить, что в культуре с выраженным индивидуализмом важно научиться, как учиться, в то время как в коллективистской культуре цель получения образования — научиться, как действовать.

Также сравнительный анализ показал, что уровень избегания неопределенности значительно меньше в культуре карагандинских студентов. Можно говорить, что в данной культуре нерегламентированные ситуации воспринимаются гораздо спокойнее. Предполагается, что у студентов из Караганды низкий уровень тревожности, который позволяет сохранять спокойствие в ситуациях неоднозначности. Представители данной культуры не склонны беспокоиться о будущем, что способствует большей мотивации к достижениям.

В то же самое время культура томских вузов обладает более высоким уровнем избегания неопределенности. Можно предположить, что студенты в данной культуре воспринимают жизненную неопределенность как постоянную угрозу. Их можно охарактеризовать как более эмоциональных, подверженных тревоге. Полученные данные в определенной степени противоречат положению

Г. Хофстеде, который заключается в том, что культурам с коллективистским типом свойственен низкий уровень толерантности к неопределенности.

Также полученная статистическая тенденция по параметру «Дистанция власти» может говорить нам, что в культуре карагандинских студентов преобладает четкая иерархичность, которая заключается в том, что студенты воспринимают людей, облеченных властью, не как равных. Обратную тенденцию демонстрируют студенты города Томска, в культуре которых уровень дистанции власти ниже.

Основываясь на описании ценностей опросника Р. Инглхарта, можно говорить, что в культуре карагандинских студентов преобладают традиционные ценности. Данные ценности характеризуют культуру респондентов из Караганды как религиозно направленную, ставящую в приоритет институт семьи, в то время как культуру студентов города Томска можно охарактеризовать как ту, в основе которой лежит наука, а ее организационной формой является бюрократия.

С одной стороны, полученные нами данные о культурных характеристиках студентов городов Томска и Караганды подтверждают приводимые выше представления о том, что культура карагандинских студентов относится к более восточному типу, чем культура томских студентов. С другой же стороны, результаты исследования культурных характеристик не соотносятся с представлениями о развивающихся странах, к которым можно отнести Казахстан. То есть предполагалось, что с этой точки зрения культура студентов из Караганды будет обладать ведущими культурными ценностями, в то время как настоящее исследование показывает, что большинство культурных характеристик идентичны у обеих исследуемых культур.

Можно сделать предположение, что, несмотря на то, что политика Республики Казахстан направлена на всеобщую модернизацию, поиск новых путей развития, культурные ценности, как и сама культура, относительно

стабильны. Это можно объяснить тем, что культура обладает свойством достаточно медленно отвечать на вызовы меняющейся среды.

Далее мы провели сравнительный анализ на уровне индивидуальных ценностей. С этой целью нами была использована методика Ш. Шварца «Портретный ценностный опросник», которая показала, что карагандинские студенты склонны предпочитать такую ценность как «Традиция», что характеризует их как людей, которые направлены на поддержание и сохранение культурных, семейных или религиозных традиций ($t=3,073$; $p=0,002$). Также им в большей мере свойственна ценность «Конформизм: межличностный», то есть данные студенты стараются не причинять вред или огорчать других людей ($t=2,539$; $p=0,012$). У студентов же томских вузов менее выражена ценность «Скромность», то есть, можно говорить, что они в большей степени признают значимость существования одного человека в обществе, чем карагандинские студенты ($t=2,539$; $p=0,012$).

В нашем исследовании мы использовали как полный набор из 19 ценностей по Ш. Шварцу, так и ценности высшего порядка, которые включают в себя «Сохранение», «Открытость изменениям», «Самоутверждение» и «Самопреодоление». Проведенный сравнительный анализ показал, что на данном уровне обобщения ценностей карагандинские студенты значимо различаются по ценностям «Сохранение» и «Самопреодоление». Результаты проведенных расчетов представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1 – Межгрупповые различия индивидуальных ценностей студентов г. Томска и г. Караганды

Ценности	Средние значения г. Томск (n=100)	Средние значения г. Караганда (n=80)	t-критерий	Статистическая значимость
Открытость изменениям	4,774	4,666	-1,290	0,199
Самоутверждение	4,090	3,957	-1,324	0,187
Сохранение	4,022	4,221	2,083	0,039*
Самопреодоление	4,449	4,625	2,102	0,037*
<i>Примечание:</i> полужирным шрифтом выделены достоверно значимые различия				
* значимо на уровне $p<0,05$				

Респонденты из города Караганды в большей степени избегают изменений, направлены на самоограничение и сохранение порядка. Также можно сказать, что они предпочитают преодолевать личные интересы через чувство долга и заботу о других.

Исходя из концепции Ш. Шварца, можно утверждать, что ценности студентов городов Томска и Караганды находятся на противоположных полюсах. Если ценности карагандинских студентов тяготеют к полюсам «сохранение» и «самопреодоление», то ценности томских студентов – к полюсам «открытость изменениям» и «самоутверждение».

Полученные на данном уровне результаты согласуются с данными, полученными в результате сравнения культурных характеристик. Можно сказать, что как культурные, так и индивидуальные ценности студентов имеют одинаковую направленность.

Далее мы провели сравнительный анализ параметров личностного потенциала между двумя группами испытуемых. При помощи методики ОСД были изучены личностные свойства студентов двух городов. Сравнительный анализ показал, что респонденты значительно различаются по общему показателю самоорганизации деятельности и таким шкалам как «Планомерность», «Целеустремленность» и «Настойчивость» (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Межгрупповые различия по шкалам опросника ОСД студентов г. Томска и г. Караганды

Значения по шкалам ОСД	Средние значения г. Томск (n=100)	Средние значения г. Караганда (n=80)	t-критерий	Статистическая значимость
Планомерность	15,41	17,35	2,434	0,016*
Целеустремленность	31,46	35,29	3,592	0,000**
Настойчивость	18,90	23,48	5,073	0,000**
Фиксация	19,40	19,89	0,624	0,534
Самоорганизация	8,37	7,80	-0,959	0,339
Ориентация на настоящее	8,60	9,14	1,369	0,173
Общий показатель	102,14	112,94	4,286	0,000**
<i>Примечание:</i> полужирным шрифтом выделены достоверно значимые связи				
* значимо на уровне $p < 0,05$; ** значимо на уровне $p \leq 0,01$				

Полученные данные позволяют говорить нам, что только 16,25% студентов из города Караганды испытывают сложности с планированием деятельности, в то время как у 33% томских студентов не получается планомерно следовать разработанному плану. Также, 83,76% карагандинских студентов и 67% студентов города Томска в умеренной или в достаточно высокой степени склоны разрабатывать четкие планы и планомерно следовать им при достижении поставленных целей.

По показателю «целеустремленность» 32% респондентов из города Томска не склонны ставить перед собой конкретные цели, что не дает им возможности целенаправленно стремиться к ним и прилагать усилия для их достижения. В отличие от них, 31,25% студентов города Караганды весьма целеустремленны и целенаправленны.

Результаты по шкале «настойчивость» показали, что 42,5% карагандинских студентов можно охарактеризовать как волевых и организованных молодых людей, способных усилием воли структурировать свою поведенческую активность и завершить начатое дело. Низкие баллы по данной шкале получили 33% томских студентов, которые испытывают трудности в доведении начатого дела до конца, так как склонны отвлекаться на посторонние дела.

По результатам общего показателя ОСД было выявлено, что 33,75% студентов Караганды способны достаточно эффективно структурировать свою деятельность, в отличие от 33% студентов из Томска, которые не привязывают свою деятельность к жесткой структуре и целям.

Стоит отметить, что большинство опрошенных студентов способны сочетать структурированный подход к организации своей деятельности со спонтанностью и гибкостью, однако у карагандинских студентов в большей мере сформированы навыки структурирования деятельности самоорганизации, что, несомненно, играет роль в процессе профессиональной подготовки. Особенно ярко это проявляется в тех видах деятельности, где необходимо проявить силу воли и настойчивость.

Можно видеть из результатов, представленных в таблице 3, что средние значения и стандартное отклонение в исследуемых группах выходят за рамки нормативных показателей. Студенты города Караганды показывают более высокие результаты по сравнению с нормативными показателями всех шкал, кроме параметра «Планомерность». Обратную ситуацию продемонстрировали респонденты из города Томска, чьи средние значения несколько ниже, чем допустимая норма.

Таблица 3 – Сравнительная таблица нормативных и полученных в ходе исследования средних значений по шкалам опросника ОСД

Значения по шкалам ОСД	Нормативные средние значения	σ	Средние значения г. Томск	σ	Средние значения г. Караганда	σ
Планомерность	18,22	5,02	15,41	5,83	17,35	4,58
Целеустремленность	32,72	5,96	31,46	8,38	35,29	5,08
Настойчивость	20,88	5,85	18,90	5,93	23,48	6,1
Фиксация	18,83	5,1	19,40	5,33	19,89	5,07
Самоорганизация	9,74	4,57	8,37	4,3	7,80	3,49
Ориентация на настоящее	8,39	2,53	8,60	2,63	9,14	2,6
Общий показатель	108,77	17,08	102,14	17,99	112,94	15,15
Примечание: σ – стандартное отклонение						

На следующем этапе нашего исследования мы провели сравнительный анализ показателей по шкале «системная рефлексия» опросника «Дифференциальный тип рефлексии» Д. А. Леонтьева. Проведенный анализ показал, что по данному параметру две группы исследуемых не различаются ($t=0,919$; $p=0,359$). Однако была обнаружена тенденция, которая позволяет говорить, что студенты двух городов (72,5%) склонны отслеживать свои переживания по поводу актуальной ситуации деятельности.

Далее был проведен сравнительный анализ по последнему структурному компоненту личностного потенциала, а именно по шкале «удовлетворенность жизнью», которая означает психологическую результативность деятельности студентов. При проведении сравнительного анализа были обнаружены

статистически значимые различия в уровне удовлетворенностью жизнью у обучающихся томских и карагандинских вузов ($t=4,756$; $p=0,00$). Как видно из рис.3, студенты из города Томска имеют более низкие показатели по данному параметру.

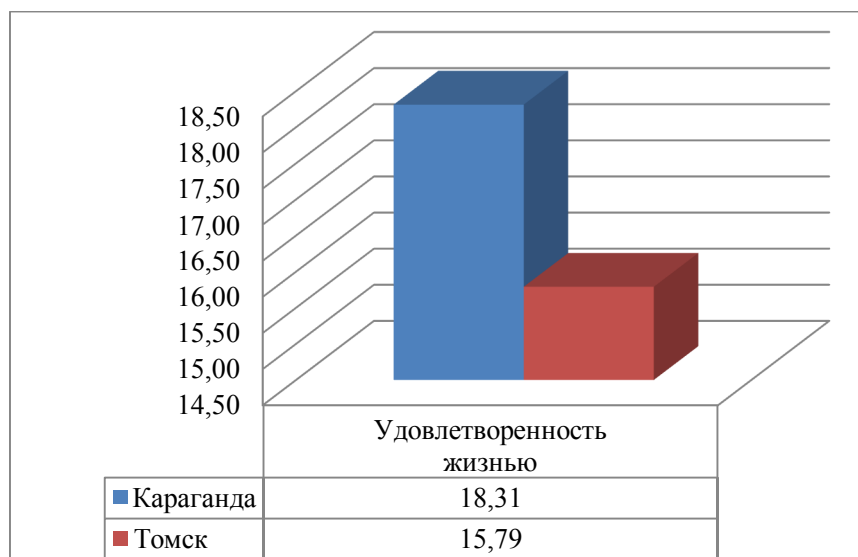

Рисунок 3 - Средние значения шкалы удовлетворенностью жизнью в выборке студентов г. Караганды ($n=80$) и г. Томска ($n=100$)

Студенты карагандинских вузов (37,5%) имеют более высокий уровень психологической удовлетворенности жизнью, в то время как 43% томских студентов имеют низкий уровень субъективного благополучия. Таким образом, мы можем говорить, что у испытуемых из города Караганды в большей степени выражено позитивное отношение к окружающим, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни и личностный рост.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ параметров личностного потенциала показал, что между студентами двух городов, существуют значимые различия, которые проявляются в особенностях самоорганизации деятельности и уровне удовлетворенности жизнью. Данный анализ позволяет нам говорить, что на психологическом уровне деятельности студенты карагандинских вузов показывают более высокие результаты, чем студенты города Томска. Так как деятельность студентов направлена на профессиональное становление, можно предполагать, что студенты

г. Караганды в большей мере ориентированы на профессиональные достижения.

2.4 Особенности взаимосвязи параметров культурно-экономических ценностей и базовых индивидуальных ценностей студентов

Для решения поставленной задачи исследования нами был применен корреляционный анализ, который позволил определить наличие взаимосвязи, а также установить направление (положительное или отрицательное) связи между варьирующимися признаками, измерить ее тесноту, и проверить уровень значимости полученных коэффициентов корреляции. В качестве метода вычисления корреляции был применен коэффициент r -Пирсона.

На первом этапе нами был проведен корреляционный анализ между параметрами культурных характеристик с использованием методик «VSM 2013» Г. Хофстеде и «Модифицированного опросника ценностей» Р. Инглхарта и базовых индивидуальных ценностей методики Ш. Шварца. В данном анализе мы использовали 19 основных ценностей и 4 ценности высшего порядка предложенных в концепции базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца.

Результаты корреляционного анализа с использованием 19 ценностей и культурных характеристик приведены в таблице В.2. Полученные данные показывают более подробное, дифференцированное соотношение культурных и базовых индивидуальных ценностей.

Однако, возможности теории базовых индивидуальных ценностей позволяют нам обобщить данные результаты, используя ценности высшего порядка. Это позволило нам рассмотреть не только взаимосвязь между культурными и индивидуальными ценностями, но и понять, совместимы ли цели индивидуальных ценностей в определенных культурных измерениях, или же они находятся в состоянии конфликта. Значимые результаты приведены в таблице 4.

Таблица 4 - Анализ взаимосвязей культурных и индивидуальных ценностей (n=180)

Культурные ценности	Базовые индивидуальные ценности			
	Открытость изменениям	Самоутверждение	Сохранение	Самопреодоление
Дистанция власти	-0,013	0,020	0,113	-0,018
Индивидуализм / коллективизм	0,088	-0,100	-0,153*	0,033
Маскулинность / фемининность	0,193**	0,309**	0,074	0,016
Избегание неопределенности	-0,047	0,161*	0,149**	0,009
Долгосрочная / краткосрочная ориентация	-0,029	0,042	0,339**	0,163*
Потворство желаниям / сдержанность	0,142	0,039	-0,023	-0,028
Традиционные / секулярно-рациональные ценности	-0,038	0,137	0,541**	0,311**
Ценности выживания / самовыражения	0,206**	0,467**	0,161*	-0,036
Примечание: полужирным шрифтом выделены достоверно значимые корреляционные связи средней силы ** значимо на уровне $p \leq 0,01$; * значимо на уровне $p \leq 0,05$				

Были получены следующие результаты:

1. Обнаружена статистически значимая отрицательная взаимосвязь между показателями «Индивидуализм / коллективизм» и ценностью «Сохранение» ($r=-0,153$; $p=0,041$). Такой результат можно интерпретировать так: для студентов индивидуалистических культур менее важна ценность «сохранение», то есть они не склонны избегать перемен, готовы к новым, преобразующим идеям. Преобладание в культуре индивидуализма, в соответствии с моделью Г. Хофстеде, способствует саморазвитию, чему, согласно полученным результатам, противопоставляется ценность «сохранение», которая подразумевает самоограничение, соблюдение формальных правил. Таким образом, мы предполагаем, что выраженные индивидуалистические ценности культуры не подчеркивают важность такой индивидуальной ценности, как сохранение.

На первом уровне обобщения аналогичная связь наблюдается между показателями «Индивидуализм/коллективизм» и индивидуальными ценностями

«Репутация» ($r=-0,214$; $p=0,004$) и «Безопасность - общественная» ($r=-0,149$; $p=0,046$), что в полной мере соотносится с описанными ранее результатами.

2. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между показателями индекса «Маскулинность / фемининность» и такими индивидуальными ценностями как «Открытость изменениям» ($r=0,193$; $p=0,009$) и «Самоутверждение» ($r=0,309$; $p=0,000$).

Можно предположить, что в культурах с маскулинным типом, где, согласно концепции Г. Хофстеде, приоритет – это личные достижения, люди в большей степени будут стремиться к удовлетворению собственных интересов, преобразуя для этого окружающую среду и тактику своего поведения. Таким образом, выраженность в культуре маскулинных ценностей, таких как настойчивость и амбициозность, взаимосвязана с уровнем выраженности у индивидов, входящих в данную культуру, ценностей самоутверждения и открытости изменениям. Студенты таких культур в большей мере стремятся к достижению успеха, поддержанию собственного имиджа и контролю как материальных, так и социальных ресурсов.

На первом уровне обобщения аналогичная связь наблюдается между показателями «Маскулинность / фемининность» и индивидуальными ценностями «Гедонизм» ($r=0,282$; $p=0,000$), «Достижение» ($r=0,229$; $p=0,002$) и «Власть - доминирование» ($r=0,218$; $p=0,003$), что дополняет описанные ранее результаты.

3. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между показателями индекса «Избегание неопределенности» и такими индивидуальными ценностями как «Самоутверждение» ($r=0,161$; $p=0,031$), «Сохранение» ($r=0,149$; $p=0,046$). Мы предполагаем, что обнаруженная взаимосвязь обусловлена склонностью студентов, стремящихся к удовлетворению собственных интересов, избегать нерегламентированных ситуаций, поскольку подобные ситуации могут оказывать негативное воздействие, ведущее к стрессовым состояниям, которые могут помешать достижению их целей. Также ожидаемо, что для культуры с низким уровнем

толерантности к неопределенности будет свойственно избегание изменений, стремление к порядку, чтобы снизить уровень тревожности. Таким образом, можно сказать, что высокий уровень избегания неопределенности в культуре взаимосвязан с выраженностью у студентов данной культуры таких индивидуальных ценностей как сохранение и самоутверждение.

На первом уровне обобщения была обнаружена аналогичная взаимосвязь между показателями «Избегание неопределенности» и индивидуальными ценностями «Власть - доминирование» ($r=0,160$; $p=0,032$), «Репутация» ($r=0,159$; $p=0,033$), «Безопасность - личная» ($r=0,151$; $p=0,043$), «Безопасность - общественная» ($r=0,168$; $p=0,024$) и «Конформизм - правила» ($r=0,185$; $p=0,013$), что в полной мере соотносится с описанными ранее результатами.

4. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между показателями индекса «Долгосрочная / краткосрочная ориентация» и такими индивидуальными ценностями как «Сохранение» ($r=0,339$; $p=0,000$) и «Самопреодоление» ($r=0,163$; $p=0,029$).

Можно сказать, что очевидна взаимосвязь долгосрочной ориентации и ценности «сохранение», так как чем в культуре больше выражена долгосрочная ориентация, тем в большей мере членам ее общества свойственна бережливость. Согласно Г. Хофстеде, подобное сочетание культурных и индивидуальных ценностей ведет к деятельностной активности.

Также можно предположить, что в культуре с долгосрочной ориентацией преобладает статусный принцип взаимоотношений – студенты, находящиеся в такой культуре, будут стремиться к тому, чтобы быть надежными и заслуживающими доверия членами группы. Это способствует снижению исключительно индивидуальных интересов через чувство долга перед обществом. Таким образом, мы склонны предполагать, что преобладание в культуре ценностей долгосрочной ориентации ведет к повышению значимости таких индивидуальных ценностей как сохранение и самопреодоление.

На первом уровне обобщения была обнаружена аналогичная взаимосвязь между показателями «Долгосрочная / краткосрочная ориентация» и

индивидуальными ценностями «Безопасность - личная» ($r=0,239$; $p=0,001$), «Безопасность - общественная» ($r=0,227$; $p=0,002$), «Конформизм - правила» ($r=0,214$; $p=0,004$), «Конформизм - межличностный» ($r=0,343$; $p=0,000$), «Скромность» ($r=0,228$; $p=0,002$) и «Универсализм - толерантность» ($r=0,154$; $p=0,039$), что в полной мере соотносится с описанными ранее результатами.

5. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между показателями «Традиционные / секулярно-рациональные ценности» и такими базовыми индивидуальными ценностями как «Сохранение» ($r=0,541$; $p=0,000$) и «Самопреодоление» ($r=0,311$; $p=0,000$). Данная взаимосвязь представляется нам наиболее очевидной, так как здесь ценности традиционного общества, к которым относится стремление к сохранению сложившихся укладов и норм, связаны с индивидуальной направленностью на постоянство. Также обществу с традиционными ценностями, которое ставит во главу угла ценности семьи, характерно преодоление личных интересов через заботу о других. Таким образом, преобладание в обществе традиционных ценностей взаимосвязано с индивидуальными ценностями сохранения и самопреодоления.

На первом уровне обобщения была обнаружена сильная взаимосвязь между показателями «Традиционные / секулярно-рациональные ценности» и индивидуальными ценностями «Безопасность - личная» ($r=0,330$; $p=0,000$), «Традиция» ($r=0,373$; $p=0,000$), «Конформизм - межличностный» ($r=0,606$; $p=0,000$), «Скромность» ($r=0,328$; $p=0,000$), что также может служить основанием для подтверждения нашего предположения о том, что направленность индивидуальных ценностей обусловлена культурной средой.

6. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между показателями «Ценности выживания / самовыражения» и такими базовыми индивидуальными ценностями как «Открытость изменениям» ($r=0,206$; $p=0,005$), «Самоутверждение» ($r=0,467$; $p=0,000$). Менее выражена взаимосвязь между «Ценностями выживания / самовыражения» и индивидуальной ценностью «Сохранение» ($r=0,161$; $p=0,031$).

Основываясь на том, что для обществ с высоким уровнем ценности выживания характерны такие качества как стремление к финансовому благополучию и общей защищенности, мы можем предполагать, что студенты подобного общества будут стремиться к удовлетворению собственных интересов, что является характеристикой ценности самоутверждения, используя в качестве ресурсов материальные блага. Также можно предположить, что в культуре, где преобладают ценности выживания, студенты находятся в состоянии постоянной напряженности и стремятся к улучшению своего материального и общественного положения, у них может преобладать направленность на поиск новых возможностей для удовлетворения потребности в безопасности через материальную защищенность. Все это, по нашему мнению, обуславливает взаимосвязь ценностей выживания и индивидуальной ценности самоутверждения.

Учитывая, что ценности выживания, согласно представлениям, описанным в концепции Р. Инглхарта, характерны для обществ с низким уровнем общественной и личной безопасности, мы предполагаем, что это может проявляться в самоограничении и стремлении к порядку, что обуславливается ценностью сохранения. Следует отметить, что, согласно разработанной модели Ш. Шварца, ценности «Открытость изменениям» и «Сохранение» находятся на противоположных полюсах, таким образом, их выраженность у студентов, находящихся в культуре с ценностями выживания, может вызывать конфликт ценностей. Другими словами, стремление студентов развивать собственные идеи, что соответствует ценности «Открытость изменениям», будет противостоять их стремлению избегать унижения, что соответствует ценности «Сохранение».

Исходя из этого, можно предположить, что преобладание в обществе ценностей выживания взаимосвязано с выраженностью таких индивидуальных ценностей как «Открытость изменениям», «Самоутверждение» и «Сохранение».

На первом уровне обобщения была обнаружена сильная взаимосвязь между показателями «Ценности выживания / самовыражения» и индивидуальными ценностями «Власть - доминирование» ($r=0,435$; $p=0,000$), «Власть - ресурсы» ($r=0,390$; $p=0,000$), что в полной мере соотносится с нашим предположением о важности материальных ресурсов для общества с консервативными ценностями выживания.

7. Между индексом «Дистанция власти» и базовыми индивидуальными ценностями взаимосвязь не обнаружена на обоих уровнях обобщения ценностей. Мы предполагаем, что уровень дистанции власти в культурах студентов не взаимосвязан с их индивидуальными ценностями;

8. Между индексом «Потворство желаниям / сдержанность» и базовыми индивидуальными ценностями высшего порядка взаимосвязь не обнаружена, однако на первом уровне обобщения ценностей выявлена слабая положительная статистически значимая взаимосвязь между данным культурным измерением и ценностью «Самостоятельность - мысли» ($r=0,153$; $p=0,040$). Согласно нашему предположению, выраженность в культуре ценностей удовлетворения потребностей не взаимосвязана с индивидуальными ценностями.

Таким образом, проведенный корреляционный анализ позволяет говорить, что характеристики культуры студентов взаимосвязаны с выраженностью тех или иных индивидуальных ценностей. Это подтверждает наше предположение о том, что базовые индивидуальные ценности формируются в условиях социальной среды, в которую включена личность.

2.5 Особенности взаимосвязи культурно-экономических ценностей и параметров личностного потенциала студентов

На следующем этапе нами был проведен корреляционный анализ между параметрами культурных характеристик и параметрами личностного потенциала. Значимые результаты приведены в таблице 5.

Таблица 5 - Анализ взаимосвязей культурных ценностей и параметров личностного потенциала (n=180)

Параметры личностного потенциала	Культурные ценности							
	PDI	IDV	MAS	UAI	LTO	IVR	T/S-RV	S/S-EV
Планомерность	-0,069	-0,028	0,026	-0,135	0,065	0,037	0,208**	0,045
Целеустремленность	-0,054	0,019	-0,007	-0,139	0,009	0,170*	0,178*	0,036
Настойчивость	-0,029	-0,017	-0,053	-0,284**	0,025	0,155*	0,089	-0,045
Фиксация	0,056	-0,014	0,031	0,108	0,155*	-0,125	0,320**	0,039
Самоорганизация	0,041	-0,012	0,016	0,012	-0,018	-0,094	0,059	-0,159*
Ориентация на настоящее	-0,006	-0,003	-0,071	-0,183*	-0,004	0,146	0,144	0,091
Общий показатель ОСД	-0,029	-0,014	-0,012	-0,195**	0,074	0,102	0,300**	0,002
Системная рефлексия	0,010	0,190*	0,083	0,130	0,076	-0,044	0,102	-0,064
Удовлетворенность жизнью	-0,052	-0,176*	0,074	-0,122	0,060	0,152*	0,449**	-0,044
Примечание: полужирным шрифтом выделены достоверно значимые корреляционные связи средней силы ** значимо на уровне $p \leq 0,01$; * значимо на уровне $p \leq 0,05$								

Были получены следующие результаты:

1. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между показателями «Индивидуализм / коллективизм» (IDV) и шкалой «Системная рефлексия» ($r=0,190$; $p=0,011$). Мы предполагаем, что культуры, главной ценностью в которых является личность, способствуют развитию системной рефлексии, то есть склонности отслеживать переживания по поводу актуальной ситуации деятельности.

2. Обнаружена статистически значимая отрицательная взаимосвязь между показателями «Индивидуализм / коллективизм» (IDV) и шкалой «Удовлетворенность жизнью» ($r=-0,176$; $p=0,018$). Согласно нашему исследованию, мы можем говорить, что в культурах с индивидуалистическими ценностями низкий уровень удовлетворенности жизнью. Мы предполагаем, что интеграция студентов в группы, такие как, например, семья или студенческая группа, способствует повышению уровня субъективного благополучия, поскольку в подобных культурах более выражена взаимная забота, способствующая более высокому уровню защищенности. Это, по нашему мнению, и обуславливает данную взаимосвязь.

3. Обнаружена статистически значимая отрицательная взаимосвязь между показателями индекса «Избегание неопределенности» (UAI) и шкалой «Настойчивость» ($r=-0,284$; $p=0,000$). Мы предполагаем, что чем выше в культуре уровень избегания неопределенности, тем меньше выражена у студентов такая характеристика самоорганизации деятельности как настойчивость. Мы склонны объяснять это тем, что культура с низким уровнем толерантности к неопределенности характеризуется повышенным уровнем тревожности, а студенты данной культуры излишне эмоциональны, что, по нашему мнению, может влиять на завершение начатого дела. Другими словами, их импульсивность мешает им структурировать свою поведенческую активность, является причиной частой переключаемости с одного вида деятельности на другой.

4. Обнаружена статистически значимая отрицательная взаимосвязь между показателями индекса «Избегание неопределенности» (UAI) и общим показателем ОСД ($r=-0,195$; $p=0,009$). Здесь мы можем говорить о том, что, несмотря на то, что в культурах с высоким уровнем избегания неопределенности существует потребность в формализованных правилах и нормах поведения, это не ведет к развитию компонентов самоорганизации деятельности. Можно предположить, что, наоборот, в таких культурах студентам свойственна спонтанность в организации своей деятельности, а такая непостоянность может приводить к снижению мотивации достижения.

5. Обнаружена статистически значимая отрицательная взаимосвязь между показателями индекса «Избегание неопределенности» (UAI) и шкалой «Ориентация на настоящее» ($r=-0,183$; $p=0,014$). Согласно концепции Г. Хофстеде, культурам с низким уровнем толерантности к неопределенности свойственно беспокойство о будущем, что отрицательно влияет на такую характеристику организации деятельности как ориентация на настоящее, которая предполагает, что происходящее в данный момент имеет особую значимость. Таким образом, мы предполагаем, что в культурах с высоким уровнем ценностей избегания неопределенности значимость происходящего

«здесь и сейчас» будет иметь меньшее значение, чем в культурах с противоположными ценностными ориентациями.

6. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между показателями индекса «Долгосрочная / краткосрочная ориентация» (LTO) и шкалой «Фиксация» ($r=0,155$; $p=0,038$). Согласно нашему предположению, в культурах, в которых преобладает долгосрочная ориентация, где упорство и настойчивость являются подспорьем для эффективной деятельности, самоорганизация этой деятельности зависит от способности студентов к исполнительности и обязательности, что является характеристикой шкалы фиксации. Таким образом, чем выше уровень долгосрочной ориентации в культуре, тем выше индивидуальные показатели самоорганизации деятельности по шкале «фиксация».

7. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между показателями индекса «Потворство желаниям / сдержанность» (IVR) и шкалами «Целеустремленность» ($r=0,170$; $p=0,023$), «Настойчивость» ($r=0,155$; $p=0,038$) и «Удовлетворенность жизнью» ($r=0,152$; $p=0,042$). Согласно Г. Хофстеде, такая культурная характеристика как потворство желаниям связана с уровнем счастья, чем мы в нашем исследовании и объясняем взаимосвязь данной культурной ценности с уровнем удовлетворенности жизнью.

Взаимосвязь между потворством желаниям и целеустремленностью, которая предполагает достижение поставленных целей, мы обуславливаем тем, что в таких культурах люди ощущают возможность распоряжаться самими собой, они могут свободно удовлетворять первичные потребности, что, как мы предполагаем, повышает уровень мотивации, поскольку студенты могут сфокусироваться на достижении цели, не отвлекаясь на удовлетворение первичных потребностей.

Аналогичным образом мы объясняем взаимосвязь потворства желаниям и настойчивости, так как характеристикой последней является способность фокусироваться на выполняемой деятельности, не отвлекаясь на посторонние

дела. Таким образом, исходя из полученных результатов, высокий уровень ценности потворства желаниям в культуре взаимосвязан с параметрами самоорганизации деятельности и удовлетворенности жизнью.

8. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между показателями «Традиционные / секулярно-рациональные ценности» (T/S-RV) и такими шкалами как «Планомерность» ($r=0,208$; $p=0,005$), «Целеустремленность» ($r=0,178$; $p=0,017$), «Фиксация» ($r=0,320$; $p=0,000$), общим показателем ОСД ($r=0,300$; $p=0,000$) и шкалой «Удовлетворенность жизнью» ($r=0,449$; $p=0,000$). Мы предполагаем, что из-за преобладания в традиционных культурах различных норм, например, поведения или социального взаимодействия, представители подобных культур стремятся к четкой организации своей деятельности. Это проявляется в тактическом планировании или постановке конкретных задач и может характеризовать студентов таких обществ как исполнительных и обязательных.

Взаимосвязь традиционных ценностей и удовлетворенности жизнью мы объясняем тем, что в подобных культурах большую ценность играют малые группы, например, семья, позволяющие студентам испытывать чувства безопасности и принадлежности. Таким образом, согласно полученным результатам, можно говорить о взаимосвязи традиционных ценностей, параметров самоорганизации деятельности и удовлетворенности жизнью.

9. Обнаружена статистически значимая отрицательная взаимосвязь между показателями «Ценности выживания / самовыражения» (S/S-EV) и шкалой «Самоорганизация» ($r=-0,159$; $p=0,033$). Несмотря на то, что они находятся в культуре, где превалируют ценности выживания, тяготеющей к материалистическим ценностям и имеющей относительно высокий уровень веры в возможности науки и техники, студенты не склонны к использованию вспомогательных средств, как, например, ежедневник, планинг или бюджетирование, при планировании деятельности. Данную взаимосвязь мы объясняем тем, что в подобной культуре важную роль также играют навыки

усердного труда, которые, по нашему мнению, могут быть обесценены использованием дополнительных средств организации деятельности.

10. Между индексом «Дистанция власти» (PDI) и параметрами личностного потенциала взаимосвязь не обнаружена. Полученные результаты позволяют нам говорить о том, что иерархическая основа общества и восприятие этого общества его членами не взаимосвязаны с параметрами личностного потенциала.

11. Между индексом «Маскулинность / фемининность» (MAS) и параметрами личностного потенциала взаимосвязь не обнаружена. Мы можем говорить, что преобладание в культуре мужского или женского начала не взаимосвязано с параметрами личностного потенциала.

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить, что существует взаимосвязь между культурными характеристиками социально-экономического развития и параметрами личностного потенциала. При этом стоит отметить, что полученные данные имеют специфику, нуждающуюся в дополнительном понимании.

2.6 Особенности взаимосвязи параметров личностного потенциала и базовых индивидуальных ценностей студентов

На третьем этапе нами был проведен корреляционный анализ между базовыми индивидуальными ценностями и параметрами личностного потенциала. Результаты корреляционного анализа с использованием 19 ценностей и культурных характеристик приведены в таблице В.3. Полученные данные показывают более подробное, дифференцированное соотношение культурных и базовых индивидуальных ценностей. Значимые результаты корреляционного анализа между базовыми индивидуальными ценностями высшего порядка и параметрами личностного потенциала приведены в таблице 6.

Таблица 6 - Анализ взаимосвязей индивидуальных ценностей и параметров личностного потенциала (n=180)

Параметры личностного потенциала	Базовые индивидуальные ценности			
	Открытость изменениям	Самоутверждение	Сохранение	Самопреодоление
Планомерность	0,134	0,115	0,160*	0,134
Целеустремленность	0,290**	0,020	0,050	0,182*
Настойчивость	0,110	-0,085	-0,008	0,073
Фиксация	0,054	0,148*	0,280**	0,261**
Самоорганизация	-0,017	-0,032	0,149*	0,153*
Ориентация на настоящее	0,222**	0,121	-0,051	0,002
Общий показатель ОСД	0,247**	0,067	0,175*	0,255**
Системная рефлексия	0,238**	0,017	0,237**	0,396**
Удовлетворенность жизнью	0,055	0,072	0,262**	0,218**
Примечание: полужирным шрифтом выделены достоверно значимые корреляционные связи средней силы ** значимо на уровне $p \leq 0,01$; * значимо на уровне $p \leq 0,05$				

Были получены следующие результаты:

1. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между шкалой «Планомерность» и ценностью «Сохранение» ($r=0,160$; $p=0,032$). Мы предполагаем, что направленность студентов на соблюдение правил, формальных обязательств, стремление к стабильности взаимосвязано с развитием навыков тактического планирования, что позволяет последовательно реализовывать поставленные цели. Можно говорить, что высокий уровень такого параметра самоорганизации деятельности как планирование зависит от направленности личности, представленной ценностями сохранения.
2. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между шкалой «Целеустремленность» и такими индивидуальными ценностями как «Открытость изменениям» ($r=0,290$; $p=0,000$) и «Самопреодоление» ($r=0,182$; $p=0,014$). Мы предполагаем, что такой параметр личностного потенциала как целеустремленность связан с направленностью личности на поиск новых идей и способов действий, а также направленностью личности достигать поставленных целей во благо других людей. Исходя из этого, мы можем говорить, что преобладание в системе ценностей личности таких

ценностей как «открытость изменениям» и «самопреодоление» ведет к повышению уровня целеустремленности.

3. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между шкалой «Фиксация» и ценностями «Самоутверждение» ($r=0,148$; $p=0,047$), «Сохранение» ($r=0,280$; $p=0,000$), «Самопреодоление» ($r=0,261$; $p=0,000$). Выраженность у студентов такой характеристики как исполнительность и обязательность, способность завершить начатое дело, мы объясняем преобладанием в системе ценностей личности стремления к самоограничению и порядку. При этом можно наблюдать конфликт ценностей при выполнении определенной деятельности, когда сталкиваются стремление удовлетворить собственные интересы и чувство долга перед другими людьми. Особенно ярко он будет проявляться у индивидов с недостаточной гибкостью планирования своей деятельности.

4. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между шкалой «Самоорганизация» и ценностями «Сохранение» ($r=0,149$; $p=0,047$) и «Самопреодоление» ($r=0,153$; $p=0,040$). Можно предположить, что у студентов, которые склонны использовать в своей деятельности вспомогательные средства для планирования, будет выражена склонность к соблюдению формальных правил и порядку, при этом они при планировании своей деятельности будут учитывать интересы близких им людей.

5. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между шкалой «Ориентация на настоящее» и ценностью «Открытость изменениям» ($r=0,222$; $p=0,003$). Мы объясняем это тем, что студенты, склонные фиксироваться на происходящем и считающие более важным психологическое настоящее, в большей степени готовы к новым и преобразующим идеям.

6. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между общим показателем ОСД и ценностями «Открытость изменениям» ($r=0,247$; $p=0,001$), «Сохранение» ($r=0,175$; $p=0,019$) и «Самопреодоление» ($r=0,255$; $p=0,001$). Можно предположить, что студенты, способные

выстраивать жесткую структуру деятельности, могут организовывать свою деятельность сообразно интересам общества. При этом у них возникает конфликт между ценностью стабильности и порядка и тем, что они стремятся к воплощению новых идей и получению новых переживаний.

7. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между параметром «Системная рефлексия» и ценностями «Открытость изменениям» ($r=0,238$; $p=0,001$), «Сохранение» ($r=0,237$; $p=0,001$) и «Самопреодоление» ($r=0,396$; $p=0,000$). Данную связь мы склонны объяснять тем, что ориентация на других позволяет студентам самодистанцироваться при оценивании результатов своей деятельности. Однако здесь также возникает конфликт между ценностями сохранения, которые предполагают соблюдение формальных правил, и открытости изменениям, то есть развитию собственных идей. Это можно объяснить тем, что системная рефлексия позволяет видеть как саму ситуацию во всех ее аспектах, так и альтернативные возможности.

8. Обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между шкалой «Удовлетворенность жизнью» и ценностями «Сохранение» ($r=0,262$; $p=0,000$) и «Самопреодоление» ($r=0,218$; $p=0,003$). Данную связь мы объясняем тем, что поддержание безопасности и стабильности, а также принадлежность к группе ведут к повышению общего уровня субъективного благополучия студентов.

9. Между шкалой «Настойчивость» и индивидуальными ценностями статистически достоверной связи не обнаружено. Можно предположить, что уровень волевого усилия, который прикладывают студенты к выполнению деятельности, не зависит от выраженности тех или иных индивидуальных ценностей.

Таким образом, проведенный нами на трех уровнях корреляционный анализ позволяет говорить, что существуют взаимосвязи между культурными, индивидуальными ценностями и параметрами личностного потенциала.

2.7 Анализ взаимосвязи параметров личностного потенциала, культурно-экономических и базовых индивидуальных ценностей на основе факторного анализа

Для проверки результатов корреляционного анализа о взаимосвязи культурных, индивидуальных ценностей и параметров личностного потенциала мы использовали факторный анализ. В проведении факторного анализа были использованы 17 переменных ($N=180$). Простота факторной структуры определялась по критерию «каменистой осыпи» Р. Б. Кеттелла. Результаты применения критерия «каменистой осыпи» Р. Б. Кеттелла представлены на рисунке 4.

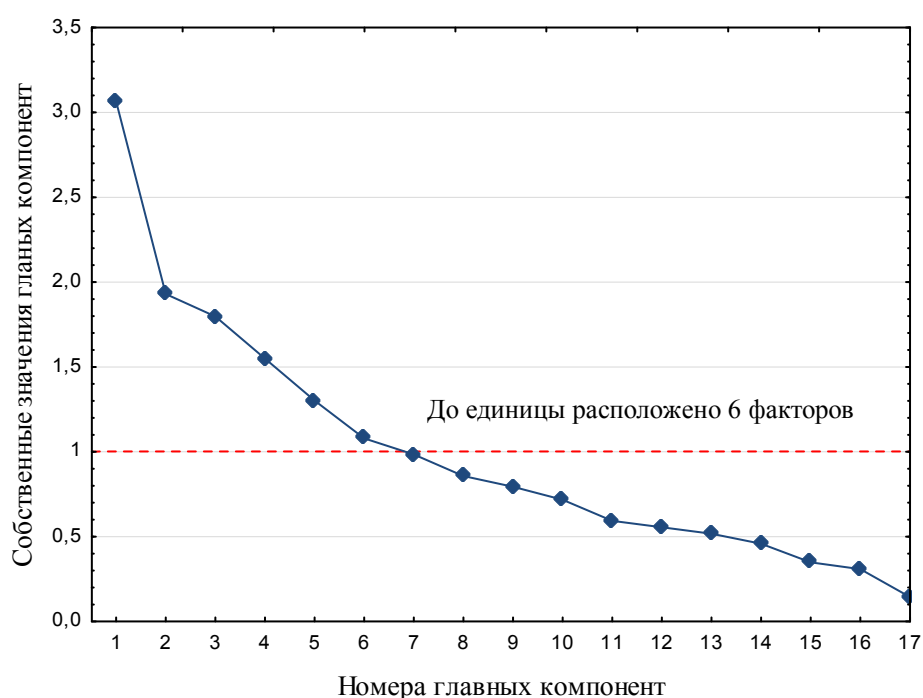

Рисунок 4 – Оценка количества факторов при помощи критерия «каменистая осыпь» ($n=180$)

Из результатов, представленных на рис. 4 следует, что критерий приводит к выбору шести факторов. Для того чтобы была возможность интерпретировать имеющиеся данные, был применен метод «главных компонент» с ротацией факторов «варимакс». Полученные нами шесть факторов представлены в таблице 7 и объясняют 63,1% дисперсии исходной корреляционной матрицы (в

качестве критерия значимости показателя была использована факторная нагрузка более 0,50).

Таблица 7 – Факторы, выделенные в результате применения метода главных компонент, ротация «варимакс» (n=180)

Переменные	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
Дистанция власти	0,163	-0,300	0,079	0,040	0,020	0,703*
Индивидуализм / коллективизм	-0,192	-0,070	0,041	0,253	-0,785*	0,033
Маскулинность / фемининность	-0,178	-0,066	0,275	0,184	0,748*	-0,024
Избегание неопределенности	0,198	-0,443*	0,219	0,188	-0,007	-0,369
Долгосрочная / краткосрочная ориентация	0,709*	-0,082	0,054	0,041	-0,157	-0,024
Потворство желаниям / сдержанность	-0,107	0,242	0,030	-0,010	-0,059	0,702*
Традиционные / секулярно-рациональные ценности	0,810*	0,317	0,054	0,012	0,123	-0,047
Ценности выживания / самовыражения	0,196	-0,040	0,745*	-0,183	-0,019	0,026
Планирование	0,084	0,618*	0,058	0,200	0,029	-0,170
Целеустремленность	-0,026	0,735*	0,068	0,239	-0,066	0,014
Ориентация на настоящее	0,046	0,509*	0,272	-0,267	-0,187	0,185
Системная рефлексия	0,019	0,105	-0,005	0,783*	-0,096	-0,081
Удовлетворенность жизнью	0,329	0,623*	-0,105	0,055	0,284	0,103
Открытость	-0,239	0,276	0,620*	0,418	-0,021	0,130
Самоутверждение	0,085	0,030	0,836*	0,072	0,226	-0,021
Сохранение	0,708*	0,002	0,150	0,441	0,206	0,076
Самопреодоление	0,366	0,141	-0,016	0,722*	0,034	0,075
Примечание: полужирным шрифтом выделены шкалы, имеющие статистически значимую факторную нагрузку, * - компонент фактора						

Полученные в результате анализа факторные нагрузки можно интерпретировать как корреляции между факторами и переменными. Поэтому они представляют наиболее важную информацию, на которой, в свою очередь, основывается интерпретация факторов. В результате выделены следующие факторы:

Первый фактор (18% дисперсии) объединил в себе следующие значимые показатели: «долгосрочная / краткосрочная ориентация» (0,709), «традиционные / секулярно-рациональные ценности» (0,810) и ценность «сохранение» (0,708). Такую совокупность факторных вкладов мы обозначили как «стабильность». Данный фактор позволяет говорить, что преобладание в культуре таких ценностей, обеспечивающих стабильное существование общества, коренится в базовых индивидуальных ценностях членов подобного общества, которые заключаются в избегании изменений, самоограничении и порядке.

Для нашего исследования особое значение имеет второй фактор (11,4% дисперсии), который объединил в себе следующие переменные «избегание неопределенности» (-0,443), «планомерность» (0,618), «целеустремленность» (0,735), «ориентация на настоящее» (0,509) и «удовлетворенность жизнью» (0,623). Мы считаем, что преобладание в культуре такой характеристики как избегание неопределенности отрицательно взаимосвязано с выраженностью таких параметров самоорганизации деятельности, которые позволяют планировать деятельность по принципу «здесь и сейчас» и стремиться к поставленной цели, что в целом негативно сказывается на общем уровне субъективного благополучия. Исходя из приведенных характеристик, мы обозначили данный фактор как «деструктивное беспокойство».

Третий фактор (10,6% дисперсии) объединил в себе «ценности выживания / самовыражения» (0,745), ценности «открытость изменениям» (0,620) и «самоутверждение» (0,836). Можно предположить, что для представителей культуры, которая направлена на достижение материальной и физической безопасности, будет свойственен поиск новых путей для удовлетворения собственных интересов. Данный фактор мы назвали «приспособление».

Четвертый фактор (9,1% дисперсии) включил в себя следующие значимые показатели: «системная рефлексия» (0,783) и ценность

«самопреодоление» (0,722). Такую совокупность факторных вкладов мы обозначили как «социальная рефлексия», то есть понимание себя через другого. Можно предположить, что у людей, которые не стремятся удовлетворить исключительно личные интересы, а наоборот, выражают понимание и заботу о других, в большей степени будет развита такая способность как самодистанцирование, которая позволяет посмотреть на себя, свою деятельность со стороны.

В пятый фактор (7,7% дисперсии) со значимыми нагрузками вошли такие переменные как «индивидуализм / коллективизм» (-0,785) и «маскулинность / фемининность» (0,748). Полученный фактор может означать, что в культуре, которая основана на ценностях индивидуализма, где акцент делается на правах отдельной личности, демократии, не могут присутствовать ценности, присущие маскулинности, которая предусматривает авторитарный стиль, а достижения, конкуренция и успех являются основополагающими детерминантами деятельности. Данный фактор мы обозначили как «самореализация / амбициозность».

В последний шестой фактор (6,3% дисперсии) вошли такие переменные как «дистанция власти» (0,703) и «потворство желаниям / сдержанность» (0,702). Полученный фактор, в соответствии с концепцией Г. Хофстеде, сочетает в себе противоречивые характеристики данных параметров – так, в культурах с высокой дистанцией власти удовлетворение потребностей контролируется и управляется путем введения строгих общественных норм. Данный же фактор показывает обратное, и мы объясняем это тем, что у исследуемых студентов, имеющих авторитарные установки, удовлетворение потребностей и желаний возможно только через подчинение формальной власти. Такую совокупность факторных вкладов мы обозначили как «ложная свобода».

Выделенные факторы указывают на наличие взаимосвязи между переменными и подтверждают предыдущие результаты, полученные при помощи корреляционного анализа, где были обнаружены статистическая

значимая положительная связь между «долгосрочной ориентацией», «традиционными ценностями» и ценностью «сохранение», статистическая значимая положительная взаимосвязь между культурными ценностями «выживания» и индивидуальными ценностями «открытость изменениям» и «самоутверждение», и статистическая значимая положительная взаимосвязь между шкалой «системная рефлексия» и индивидуальной ценностью «самопреодоление». Последние два фактора обнаружили связи между культурными характеристиками: отрицательная связь между «индивидуализмом» и «маскулинностью» и положительная связь между высокой дистанцией власти и «потворством желаниям».

2.8 Психологическая интерпретация результатов и выводы эмпирического исследования

Были выявлены межгрупповые различия в культурно-экономических ценностях студентов г. Караганды и г. Томска. Данные различия, на наш взгляд, имеют линейный характер по типу «традиционализм - модернизм», где культура карагандинских студентов располагается ближе к полюсу традиционализма (приоритетны ценности, которые ведут к групповой сплоченности), а культура томских студентов тяготеет к полюсу модернизированности (особую роль играет индивид, а не группа). При этом стоит отметить, что приверженность к традиционализму сочетается с низким уровнем беспокойства по отношению к неопределенности, что мы склонны объяснять наличием чувства сопричастности к группе. Ориентируясь на результаты современных исследований, можно говорить, что преобладание в культуре ценностей коллективизма и толерантности к неопределенности имеет значимую взаимосвязь с темпами экономического роста, что позволяет нам называть ценности культуры характеристиками экономического развития [92].

Выявлены межкультурные различия в индивидуальных ценностных приоритетах. Можно также провести параллели с «традиционализмом -

модернизмом», где индивидуальные ценности карагандинских студентов имеют традиционную направленность («Сохранение», «Самопреодоление»), в то время как индивидуальные ценности томских студентов можно отнести к модернистическим («Открытость изменениям», «Самоутверждение»). Данные ценности, согласно Ш. Шварцу, являются центральными в Я-концепции человека, так как мотивируют его на соответствующее поведение [61]. Так, предпочтение поведения, характерного для ценностей «Сохранения» и «Самопреодоление», может привести к социальному одобрению, в то время как отвержение этих ценностей может привести к социальному неодобрению или угрозе безопасности. В свою очередь, ценности «Открытость изменениям» и «Самоутверждение» мотивируют студентов на поведение, ведущее к внутренней свободе, творчеству, любознательности, отказ же от таких ценностей означает отказ от развития и самовыражения личности.

Сделанные в ходе межгруппового анализа выводы нашли свое подтверждение в результатах корреляционного анализа. Выявлено, что культурные и индивидуальные ценности, которые относятся к полюсу традиционализма, взаимосвязаны друг с другом. Полученные результаты можно объяснить тем, что индивидуальные ценности формируются в условиях среды и культуры, в которую включена личность.

Межгрупповое сравнение показателей личностного потенциала выявило различия между карагандинскими и томскими студентами. Полученные данные позволяют говорить, что у студентов г. Караганды личностный потенциал по параметрам самоорганизации деятельности и удовлетворенности жизни выше, чем у студентов г. Томска.

Выявлены взаимосвязи между культурно-экономическими ценностями и параметрами личностного потенциала. Характер данных взаимосвязей позволяет нам говорить о том, что такие параметры личностного потенциала как плановость, целеустремленность, ориентация на настоящее и удовлетворенность жизнью, определяют вектор дальнейшего личностно-профессионального становления и являются факторами экономического роста.

Исходя из этого, можно предположить, что, несмотря на выраженный у карагандинских студентов традиционализм, существует культурная специфика, нуждающаяся в понимании. Мы полагаем, что данные различия и взаимосвязи обусловлены особенностями стран, на территории которых существуют изучаемые культуры. Так, в Республике Казахстан, являющейся активно развивающимся государством, часто проводятся различные реформы на правовом, образовательном и других уровнях, направленные на поиск новых путей развития, влияющие не только на общественность, но и на личность. Достаточно лояльное отношение к этим изменениям возможно благодаря умению планировать и действовать здесь и сейчас, выраженный коллективизм, способствующий налаживанию коммуникаций, сплочению и избеганию конфликтов, несомненно, оказывает влияние на поддержание социально-экономического развития.

Положение же России достаточно стабильное, нет существенных частых и кратковременных изменений. Однако существует проблемы материального характера, мешающие реализации себя в профессиональном плане. Студенты г. Томска открыты изменениям, для них приоритетом выступает индивидуальное развитие, однако на уровне деятельности они не склонны проявлять активность, что мы объясняем преобладанием в их культуре ценностей выживания, которые не дают возможности для самореализации.

Общий вывод, который можно сделать по результатам эмпирического исследования, заключается в следующем: гипотеза о том, что студенты, обучающиеся в культурах с передовыми и оказывающими влияние на социально-экономическое развитие ценностными характеристиками, имеют более высокий уровень личностного потенциала по параметрам самоорганизации деятельности, удовлетворенности жизнью и склонности к рефлексии, подтвердилась частично.

3 Методические рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Опыт проведенного нами исследования позволяет нам разработать методические рекомендации для реализации исследований в области кросс-культурной и экономической психологии, а также акмеологии, целью которых будет изучение личностных детерминант развития общества. В нашем исследовании мы исходили из того, что проблема человеческих свойств, обеспечивающих развитие экономики по инновационному, высокотехнологическому пути является актуальной предметной областью психологии. Приведенные рекомендации обосновывают необходимость исследования психологических переменных, таких как параметры личностного потенциала и основополагающих ценностей общества в качестве факторов социально-экономического развития.

Особенности социально-экономического развития общества на современном этапе делают наиболее актуальными исследования психологического содержания ценностных характеристик. Особое значение имеют исследования психологических особенностей молодого поколения, так как современное развитие экономики, науки, культуры, социально-духовной сферы жизни предъявляет к ним высокие требования.

Проведенный теоретический анализ позволил раскрыть историю вопроса изучения заявленных характеристик и выбрать наиболее адекватные концептуальные подходы к определению личностного потенциала, культурных и базовых индивидуальных ценностей. В качестве комплекса опросниковых методов были подобраны современные методики, которые были апробированы на выборке студентов в практической части данной работы.

Методические рекомендации предназначены для психологов, занимающихся вопросами культурных различий и изучением особенностей деятельности как основной характеристики личности.

Основные понятия методического руководства

Социально-экономическое развитие – процесс повышения уровня и качества жизни населения.

Личностно-профессиональное развитие - процесс формирования личности, ориентированной на высокие профессиональные достижения, и ее профессионализма, осуществляемый в саморазвитии, профессиональной деятельности и взаимодействиях.

Культура - коллективное программирование сознания, которое отличает членов одной группы или типа людей от других.

Культурные ценности (культурно-экономические характеристики) – нормы и образцы поведения, сформированные в культуре; культурно обусловленные жизненные принципы.

Базовые индивидуальные ценности – основы мотивов, которыми люди руководствуются в своей жизни.

Личностный потенциал – интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности, и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий.

Рекомендации по организации исследования

Опыт проведенного исследования позволяет отметить, что для качественной интерпретации полученных данных необходимо учитывать следующие организационные моменты.

Бланк исследования должен включать в себя «паспортичку», которая позволяет собрать социально-демографические данные о личности респондента. Для исследования культурных характеристик важно учитывать период проживания или обучения в той или иной культуре. Также стоит уделить внимание уровню образования респондентов, поскольку используемый нами комплекс методик не включает тестов на интеллект, а предназначен для выборки людей с высокими интеллектуальными способностями. Пример оформления «паспортички» приведен на рисунке 5.

ФИО _____	Пол: М Ж	Возраст _____
Страна _____	Город _____	Период проживания _____
Образование (подчеркните): среднее, средне-специальное, неоконченное высшее, высшее		
Направление образования: техническое, естественнонаучное, гуманитарное, иное (укажите): _____		
Факультет _____ курс _____		

Рисунок 5 – «Паспортичка» - социально-демографические данные бланка для исследования на выборке студентов

Одной из перспективных областей применения данного методического аппарата является исследование культурных ценностей и параметров личностного потенциала как факторов социально-экономического развития людей, задействованных в предпринимательской деятельности. Для этого в раздел «социально-демографические данные» необходимо включить вопросы относительно сферы профессиональной деятельности и семейного положения респондента (см. рис. 6).

ФИО _____	Пол: М Ж	Возраст _____
Страна _____	Город _____	Период проживания _____
Образование (подчеркните): среднее, средне-специальное, неоконченное высшее, высшее		
Направление образования: техническое, естественнонаучное, гуманитарное, иное (укажите): _____		
Сфера профессиональной деятельности: _____		
Место работы: _____		
Семейное положение: _____		

Рисунок 6 - «Паспортичка» - социально-демографические данные бланка для исследования на выборке предпринимателей

Таким образом, набор социально-демографических данных предназначен обеспечить не только репрезентативность выборки, но и достоверность

результатов, так как полученные данные являются основой для проведения качественного анализа.

Методический аппарат

Предложенный комплекс психодиагностических методик использовался в исследованиях с участием студентов различных факультетов вузов, средний возраст которых составил $22,0 \pm 5,7$. Статистическая обработка полученных данных позволила вычислить нормативные значения показателей и индексов, которые целесообразно учитывать при проведении дальнейших исследований.

В нашей работе мы пришли к заключению, что культура и социально-экономическое развитие взаимосвязаны и обуславливают друг друга, что позволяет нам использовать в качестве методов измерения уровня социально-экономического развития культурные ценности. Учитывая это, мы предлагаем следующий комплекс методик для исследования культурных характеристик.

1) Основополагающей методикой для исследования культурных характеристик является опросник Г. Хофстеде VSM 2013. Последняя версия данного опросника позволяет исследователю изучить шесть параметров культуры [72].

Данная методика имеет ряд ограничений: во-первых, внутри каждой национальной культуры можно найти широкое разнообразие отдельных личностей, и поэтому показатели измерения национальных культур не должны использоваться для сравнения отдельных личностей, во-вторых, опросник не применяется для сравнения культуры организаций, так как в основе создания данной версии опросника лежит кросс-культурный анализ.

Для проведения количественного анализа, который служит основой для качественной интерпретации результатов, автор предложил систему вычисления индекса для каждого параметра. На первом этапе для каждого вопроса рассчитывается средний балл. Следующий этап – это подсчет индекса каждого параметра по формулам (см. Приложение Б).

Однако часто бывает необходимо посчитать индивидуальные показатели по каждому из измерений для каждого из испытуемых для проведения

различных методов математической обработки внутри выборки - например, корреляционного анализа, или между выборками - например, сопоставления выборок на значимость различий средних показателей между данными культурными измерениями. С этой целью можно рассчитать индивидуальные значения по каждому из показателей.

Г. Хофстеде подчеркивает, что измерения культур являются лишь основой, помогающей оценить конкретную культуру для облегчения принятия решений. Существуют и другие факторы, подлежащие рассмотрению, например, личные качества, семейная история и личное благосостояние. Предложенные измерения не могут предсказать поведение отдельных лиц и не учитывают личные особенности каждого человека.

Также, учитывая личный опыт проведенного исследования, стоит отметить, что восприятие диаметрально противоположных ценностей как только негативно или положительно влияющих на развитие будет неправильным, так как культурные измерения описывают культуру как состоявшуюся на данный момент, не учитывая ее исторические характеристики.

Исследования, проведенные с использованием методики VSM 2013, позволили вычислить собственные нормативные значения (табл. 8).

Таблица 8 – Нормативные показатели по методике VSM 2013 (n=558)

Шкалы	Среднее значение	Стандартное отклонение	Нижний квартиль	Верхний квартиль
Дистанция власти	10,4	54,4	-20,0	50,0
Индивидуализм / коллективизм	44,0	65,8	0,0	70,0
Маскулинность / фемининность	-12,5	60,5	-35,0	35,0
Избегание неопределенности	-36,1	59,9	-80,0	0,0
Долгосрочная / краткосрочная ориентация	26,8	61,0	-15,0	75,0
Потворство желаниям / сдержанность	64,5	59,5	35,0	110,0

2) Для получения более полной картины о преобладании тех или иных культурных ценностей в обществе мы рекомендуем использовать

«Модифицированный опросник ценностей» Р. Инглхарта. Автор приходит к выводу, что в современном мире имеется определенная ценностная динамика: на смену традиционным ценностям приходят ценности постиндустриализма. Постиндустриальные ценности определяют глобальный культурный сдвиг и оказывают значительное влияние на все стороны общественной жизни. По Р. Инглхарту, постиндустриальные ценности представляют собой, в сущности, либеральные ценности, поскольку акцентируют внимание на личной свободе и эмансипации от норм [55].

Таким образом, существует своего рода оппозиция между традиционно-консервативными ценностями с одной стороны, и постиндустриальными (либеральными) ценностями – с другой. При этом зачастую расхождение в ценностях определяет расхождение позиций по многим другим вопросам, не затрагивающим ценности напрямую, - в сфере политики, культуры, образования и т.д.

Исследования, проведенные с использованием опросника ценностей Р. Инглхарта, позволили вычислить собственные нормативные значения (табл. 9).

Таблица 9 – Нормативные показатели модифицированного опросника ценностей Р. Инглхарта (n=558)

Шкалы	Среднее значение	Стандартное отклонение	Верхний квартиль	Нижний квартиль
Традиционные / секулярно-рациональные ценности	4,37	0,85	3,86	5,00
Ценности выживания / самовыражения	4,46	0,81	4,00	5,00

3) Для исследования базовых индивидуальных ценностей мы предлагаем использовать методику Ш. Шварца «Портретный ценностный опросник — Пересмотренный» (Portrait Values Questionnaire-Revised – PVQ-R). Данный опросник является последней версией, разработанной в рамках теории базовых индивидуальных ценностей, и предназначен обеспечить большие эвристические и предсказательные возможности. Надежность данного

инструмента обеспечивает его проверка и апробация на российской выборке [61].

В теории Ш. Шварца можно выделить ценности четырех уровней обобщения. В нашем исследовании мы использовали ценности первого порядка, которые включали в себя 19 основных ценностей, и 4 ценности третьего уровня обобщения.

Психодиагностическое исследование, проведенное на выборке студентов с использованием PVQ-R, позволило вычислить нормативные значения для ценностей первого порядка (табл. 10).

Таблица 10 – Нормативные показатели «Портретного ценностного опросника» Ш. Шварца – ценностей первого порядка (n=557)

Показатели	Среднее значение	Стандартное отклонение	Нижний квартиль	Верхний квартиль
Самостоятельность – Мысли	4,88	0,77	4,33	5,33
Самостоятельность - Поступки	4,89	0,66	4,67	5,33
Стимуляция	4,45	0,88	4,00	5,00
Гедонизм	4,64	0,81	4,33	5,33
Достижение	4,33	0,77	4,00	5,00
Власть – Доминирование	3,42	1,10	2,67	4,33
Власть – Ресурсы	3,39	1,09	2,67	4,00
Репутация	4,73	0,93	4,33	5,33
Безопасность – Личная	4,57	0,97	4,00	5,33
Безопасность – Общественная	4,50	0,89	4,00	5,00
Традиция	3,87	1,02	3,33	4,67
Конформизм – Правила	3,89	1,04	3,33	4,67
Конформизм - Межличностный	3,85	1,13	3,00	4,67
Скромность	4,05	0,91	3,33	4,67
Универсализм - Забота о других	5,05	0,77	4,67	5,67
Универсализм - Забота о природе	5,16	0,71	4,67	5,67
Универсализм - Толерантность	4,53	0,90	4,00	5,33
Благожелательность – Забота	4,07	0,97	3,33	4,67
Благожелательность - Чувство долга	4,26	0,93	3,67	5,00

Исследования, проведенные с использованием портретного ценностного опросника PVQ-R Ш. Шварца, позволили вычислить собственные нормативные

значения для ценностей высшего порядка или третьего уровня обобщения (табл. 11).

Таблица 11 – Нормативные показатели «Портретного ценностного опросника» Ш. Шварца – ценностей высшего порядка (n=557)

Показатели	Среднее значение	Стандартное отклонение	Нижний квартиль	Верхний квартиль
Открытость изменениям	4,69	0,65	4,42	5,08
Самоутверждение	4,08	0,71	3,67	4,53
Сохранение	4,19	0,73	3,76	4,71
Самопреодоление	4,50	0,67	4,17	4,89

В случае если исследование требует более дифференцированного подхода, исследователю стоит использовать полный набор ценностей опросника Ш. Шварца. В целом более тонкое различие, скорее всего, позволит более точно понять и предсказать отношения между ценностями и другими переменными.

С учетом опыта проведения исследования в качестве оптимального диагностического комплекса для экспресс-оценки параметров личностного потенциала человека мы предлагаем комплекс психологических тестов. Данный комплекс применялся в реализации ряда исследовательских проектов, направленных на выявление индивидуальных особенностей людей, ориентированных на самореализацию в инновационной или предпринимательской деятельности, под руководством доктора психологических наук, профессора С. А. Богомаза [9, 10, 11]. Комплекс методик показал свою надежность и результативность, вследствие чего мы считаем его использование оптимальными для проведения исследований, направленных на изучение личностного потенциала.

4) С нашей точки зрения, диагностика параметров и уровня самоорганизации может оказаться важным элементом при оценке личностного потенциала. Наиболее адекватной методикой изучения особенностей самоорганизации является «Опросник самоорганизации деятельности» Е. Ю. Мандриковой [41]. Подсчет баллов показателей по шкалам опросника

самоорганизации деятельности производится с учетом прямых и обратных утверждений (см. Приложение Б).

Исследования, проведенные с использованием ОСД, позволили вычислить собственные нормативные значения, представленные в таблице 12. Данные нормативные значения следует учитывать при оценке индивидуальных результатов респондентов. Так, если данные показатели окажутся в пределах между средним значением и верхним квартилем или превысят значения верхнего квартиля, то респондента следует рассматривать как перспективного.

Таблица 12 – Нормативные показатели «Опросника самоорганизации деятельности» (n=557)

Шкалы	Среднее значение	Стандартное отклонение	Нижний квартиль	Верхний квартиль
Планирование	17,2	5,6	13,0	22,0
Целеустремленность	34,0	6,6	31,0	39,0
Настойчивость	22,8	6,2	18,0	27,0
Фиксация	19,9	5,0	16,0	23,0
Самоорганизация	9,01	4,23	6,00	12,00
Ориентация на настоящее	8,66	2,91	6,00	11,00
Суммарный показатель ОСД	111,5	17,4	101,0	123,0
Индекс ОСД	18,6	2,9	16,8	20,5

Согласно Д. А. Леонтьеву, к критериям личностного потенциала относится системная рефлексия. Учитывая принципы системного и деятельностного подходов в психологии, мы считаем, что для прогнозирования индивидуальных особенностей человека, включенного в деятельность, важно исследовать склонность к рефлексии как элемент, образующий обратную связь в системе деятельности, а также качество жизни и удовлетворенность жизнью как психологическую результативность системы деятельности [38].

5) Задачу по измерению уровня рефлексивности позволяет решить методика дифференциальной диагностики рефлексивности (Д.А. Леонтьев) [36]. В нашем исследовании мы использовали только шкалу системной рефлексии.

Психодиагностическое исследование, проведенное на выборке студентов с использованием шкалы «Системная рефлексия», позволило вычислить нормативные значения (табл. 13).

Таблица 13 – Нормативные значения показателей шкалы «Системная рефлексия» (n=557)

Шкала	Среднее значение	Стандартное отклонение	Нижний квартиль	Верхний квартиль
Системная рефлексия	39,1	5,3	36,0	43,0

6) Для исследования психологического благополучия мы предлагаем использовать шкалу удовлетворенности жизнью (Э. Динер; в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина) [46].

Как отмечает Д. А. Леонтьев, полученная русскоязычная версия «Шкалы удовлетворенности жизнью» обладает достаточно высокими психометрическими характеристиками, коррелирует с широким рядом показателей субъективного и психологического благополучия и может быть использована в социологических и психологических исследованиях. В нашем исследовании мы рассматриваем конструкт «удовлетворенность жизнью» в качестве системного свойства, характеризующего уровень достижений личности, а также в качестве важного детерминанта поведения, направленного в будущее.

Исследования, проведенные с использованием шкалы удовлетворенности жизнью, позволили вычислить собственные нормативные значения (табл. 14).

Таблица 14 – Нормативные значения показателей шкалы «Удовлетворенность жизнью» (n=557)

Шкала	Среднее значение	Стандартное отклонение	Нижний квартиль	Верхний квартиль
Удовлетворенность жизнью	17,0	3,8	15,0	20,0

Таким образом, высокий личностный потенциал будет наблюдаться в случае, когда индивидуальные результаты тестируемого окажутся выше нормативного среднего значения показателей самоорганизации (за исключением показателя «фиксация»), удовлетворенности жизнью и системной рефлексии.

Для проведения количественного анализа, который служит основой для качественной интерпретации результатов по приведенным методикам, производится расчет показателей и индексов по формулам, представленным в приложении Б.

Подводя итог, можно говорить, что данный комплекс не только призван обеспечить точность измерения отдельных свойств и уверенность исследователя в адекватности полученного им психологического образа, но и позволяет предоставить тестируемому психологическую информацию, на основе которой он может получить дополнительную возможность адекватно отнестись к себе, своей жизни и деятельности, и организовывать собственную активность в соответствии со своими жизненными целями и социокультурными ценностями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование было направлено на изучение особенностей культурно-психологических факторов социально-экономического развития. В ходе исследования были выполнены следующие задачи.

На основании анализа исследований зарубежных и отечественных ученых определен понятийный аппарат, в рамках которого изучается проблема психологических составляющих социально-экономического развития. Выявлено, что существует прямая связь между количественным социально-экономическим развитием и динамикой основополагающих ценностей при помощи анализа моделей измерения культур. Наиболее теоретически и эмпирически обоснованными являются модели понимания культурных ценностей Г. Хофстеде и Р. Инглхарта. Современное же состояние изучения проблемы базовых индивидуальных ценностей наиболее полно отражено в концепции Ш. Шварца.

При этом все еще остается актуальной проблема человеческих свойств, обеспечивающих развитие экономики, одним из которых является личностный потенциал, трактовка которого в разных подходах также является различной. Адекватным цели нашего исследования является определение данного понятия, сформулированное Д.А. Леонтьевым в рамках-системно-деятельностного подхода.

В результате теоретического анализа специфики культур томских и карагандинских университетов было установлено, что представители данных культур могут иметь разные ценностные приоритеты. Данные различия могут быть обусловлены сформировавшейся культурой университетов: политикой руководства, особенностями внутренней среды и др.; и принадлежностью к государствам с различной направленностью по условной типологии «Запад-Восток». Основываясь на этом и используя модель Г. Хофстеде, который говорит о том, что ценности, соответствующие «западному» типу, ведут к социально-экономическому развитию общества, была сформулирована гипотеза исследования.

В ходе сравнительного анализа были выявлены межгрупповые различия студентов г. Томска и г. Караганды. Культурно-экономические и базовые индивидуальные ценности студентов г. Караганды можно отнести к полюсу традиционализма, а ценности студентов г. Томска - к полюсу модернизма. При этом карагандинские студенты отличаются от томских студентов более высоким уровнем параметров личностного потенциала.

Установлено, что культурные, базовые индивидуальные ценности и параметры личностного потенциала взаимосвязаны. Между такой культурно-экономической характеристикой как избегание неопределенности и параметрами личностного потенциала существует обратная взаимосвязь. Это позволяет рассматривать параметры личностного потенциала, которые отвечают за личностно-профессиональное развитие, как детерминанты социально-экономического развития.

Проведенное исследование позволило разработать методические рекомендации для реализации исследований в области кросс-культурной и экономической психологии, целью которых будет изучение личностных детерминант развития общества. Методические рекомендации предназначены для содействия организации эмпирического исследования, содержат описание нюансов методик и нормативные показатели, которые стоит учитывать при проведении исследований.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие основные выводы:

1. Обнаружены значимые межкультурные различия в культурных ценностях: у карагандинских студентов преобладают ценности традиционализма и коллективизма наряду с толерантностью к неопределенности, а у томских – ценности рационализма, индивидуализма и избегания неопределенности.

2. Существуют различия в индивидуальных ценностных профилях представителей разных городов: у студентов г. Караганды преобладают

ценности сохранения и самопреодоления, в то время как у студентов г. Томска более выражены ценности открытости изменениям и самоутверждения.

3. Показатели личностного потенциала значительно выше у студентов карагандинских вузов.

4. Показана взаимосвязь между ведущими культурно-экономическими характеристиками, базовыми индивидуальными ценностями и параметрами личностного потенциала.

5. Обнаружена значимая взаимосвязь между толерантностью к неопределенности, самоорганизацией личности и удовлетворенностью жизнью, что позволяет говорить о взаимосвязи параметров личностного потенциала с социально-экономическим развитием.

Полученные в ходе исследования результаты частично подтвердили первоначально выдвинутую гипотезу о том, что студенты, обучающиеся в культурах с передовыми и оказывающими влияние на социально-экономическое развитие ценностными характеристиками, имеют более высокий уровень личностного потенциала по параметрам самоорганизации деятельности, удовлетворенности жизнью и склонности к рефлексии. Такой основополагающей культурно-экономической характеристикой является «избегание неопределенности».

Таким образом, материалы данного исследования направлены на реализацию исследовательских программ для изучения психологических детерминант социально-экономического развития. Исследование данной предметной области имеет теоретическое и практическое значение, поскольку может являться основой для разработки психологических программ по содействию профессионально-психологическому развитию молодых специалистов. Полученные в ходе исследования данные с одной стороны соответствуют эмпирическим данным зарубежных исследователей, а с другой имеют свою специфику, которая объясняет актуальность исследований взаимосвязей культурно-экономических характеристик и психологических параметров личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Ю. Г. Казахстан: форсированная модернизация в действии / Ю. Г. Александров // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность – 2015. – № 3. – с. 80-91.
2. Асмолов А. Г. Психология личности: Культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – 3-е. изд., испр. и доп. – М. : Смысл, 2007. – 526 с.
3. Аузан А. А. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов / А. А. Аузан, Е. Н. Никишина // Журнал экономической теории. – 2013. – № 4. – С. 48-57.
4. Аузан А. А. и др. Культурные факторы модернизации: доклад [Электронный ресурс] / А. А. Аузан // М., СПб. – 2011. – URL: http://www.intelros.ru/pdf/kulturnye_factory_modernizacii.pdf
5. Баянова Л. Ф. Взаимосвязь культурных ценностей и личностной направленности / Л. Ф. Баянова, Д. Р. Галеев, Б. Н. Массаров // Казанский педагогический журнал. -2011. - № 4. - С. 145-154.
6. Белова И. М. Структурные и динамические характеристики компонентов самосознания: системный подход / И. М. Белова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 3-3.
7. Белякова И.И. Факторы, препятствующие реализации личностного потенциала студента и его успешной интеграции в процессе обучения в ВУЗе / И. И. Белякова // Вторая Всероссийская Internet-конференция. «Потенциал личности: комплексная проблема». Тамбов, 2003.
8. Бескова И. А. Феномен сознания / И. А. Бескова, И. А. Герасимова, И. П. Меркулов. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. -366 с.
9. Богомаз С. А. Инновационный потенциал личности и его оценка / С. А. Богомаз // Социальный мир человека. – 2014. – № 5. – С. 275-279.

10. Богомаз С. А. Оценка личностного потенциала и выявление основных типов ориентации на профессиональную деятельность у современной вузовской молодежи / С. А. Богомаз, В. В. Мацута // Психология обучения. – 2010. – Т. 12. – С. 77-88.
11. Богомаз С. А. Типологические особенности самоорганизации деятельности / С. А. Богомаз // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 344. - С. 163-166.
12. Будакова А. В. Психологическая безопасность как условие развития личностного потенциала / А. В. Будакова, Ю. В. Сметанова, С. А. Богомаз // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 338. – С. 156-159.
13. Гавронова Ю. Д. Ценности культуры и их взаимосвязь с профессиональной мотивацией студентов / Ю. Д. Гавронова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2012. - № 2. - С.101-104.
14. Галиахметова Л. И. Благополучие, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью: проблема взаимосвязи / Л. И. Галиахметова // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 3. – С. 1114-1117.
15. Гарванова М. З., Гарванов И. Г. Исследование ценностей в современной психологии / М. З. Гарванова, И. Г. Гарванов // Современная психология: материалы III международной научной конференции. Казань, октябрь 2014 г. — Казань: Бук, 2014. — С. 5-20.
16. Деркач А. А. Акмеология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин. - М.: Питер, 2003. - 256 с.
17. Елишев С. О. Изучение понятий «ценность», «ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте [Электронный ресурс] / С. О. Елишев // Ценности и смыслы. – 2011. – № 2 (11). - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-ponyatiy-tsennost-tsennostnye-orientatsii-v-mezhdistsiplinarnom-aspekte> (дата обращения: 18.04.2017).

18. Зеленская Н. И. Оценка привлекательности рынка Казахстана для стратегии продвижения образовательных услуг ОмГУ им. Ф. М. Достоевского / Н. И. Зеленская, Ю. В. Лавникова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. – № 2. С. 108-111.
19. Иванова И.В. Развитие личностного потенциала будущего специалиста в контексте реализации компетентностного подхода в образовании / И. В. Иванова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. - 2010. - № 4. - с. 120-124.
20. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. - М.: Новое издательство, 2016. — 456 с.
21. Кириченко К. А. Анализ взаимосвязи культурных факторов социально-экономического развития и личностного потенциала / К. А. Кириченко // Психология XXI века: системный подход и междисциплинарные исследования. Материалы международной научной конференции молодых ученых. Санкт-Петербург, 18-20 апреля 2017 г. – Санкт-Петербург, 2017. - В печати.
22. Кириченко К. А. Кросс–культурный анализ взаимосвязи культурно–экономических и ценностных факторов с потребностями личности / К. А. Кириченко, С. А. Цыганов // Сборник тезисов XXIV международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2017» секция «Психология». Москва, 10-14 апреля 2017 г. – Москва, 2017. – В печати.
23. Климов В. М. Личностный потенциал студентов как фактор профессионального успеха (обзор литературы) / В. М. Климов, И. А. Галай, Р. И. Айзман // Сибирский педагогический журнал. - 2015. - № 4. - С.53-59.
24. Ключко В. Е. Инновационный потенциал личности: системно-антропологический контекст / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325. – С. 149-151.

25. Ключко В. Е. Самореализация личности: системный взгляд / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский; под ред. Г. В. Залевского. - Томск: Издательство Томского университета, 1999. - 154 с.
26. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / В. И. Кононенко. – М.: Изд-во «Вече», АСТ, 2003. – 509 с.
27. Лапин Н. И. Проблема ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег / Н. И. Лапин // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. – № 3. – С. 82-93.
28. Лебедева Н. М. Культура как фактор общественного прогресса / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. — М.: ЗАО «Юстицинформ. – 2009. – Т. 316. – 408 с.
29. Лебедева Н. М. Ценности культуры, экономические установки и отношение к инновациям в России / Н. М. Лебедева. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5. – № 2. - С.68-88.
30. Лебедева, Н. М. Ценности культуры и развитие общества: монография / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. – М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007. – 499 с.
31. Левина-Крамер Е. А. Факторы формирования культурной идентичности личности в «чужой» культуре / Е. А. Левина-Крамер // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2009. – Т. 69. – № 3. - С. 157-164.
32. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Д. А. Леонтьев // Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова. Ученые записки кафедры общей психологии. – 2002. – № 1. – С. 56-65.
33. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал: структура и диагностика / Д. А. Леонтьев. - М.: Смысл, 2016. – 423 с.
34. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций (МИЦО) / Д. А. Леонтьев, А.А. Котов. - М.: Смысл. – 1992. – 17 с.

35. Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности / Д. А. Леонтьев // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 1996. — № 4. — С. 35–44.
36. Леонтьев Д. А. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2014. — Т. 11. — № 4. — С. 110-135.
37. Леонтьев Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал / Д. А. Леонтьев // Сибирский психологический журнал. — 2016. — № 62. — С. 18-37.
38. Леонтьев Д. А. Опыт структурной диагностики личностного потенциала / Д. А. Леонтьев, Е. Ю. Мандрикова, Е. Н. Осин // Психологическая диагностика. — 2007. — Т. 1. — С. 8-31.
39. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени / Д. А. Леонтьев // Психол. обозрение. - 1998. - № 1. - С. 13-25.
40. Лиферов А. П. Новая российская ментальность как инновационный ресурс модернизации образования / А. П. Лиферов, О. Е. Воронова // Педагогика. — 2007. — № 2. — С. 12-22.
41. Мандрикова Е. Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) / Е. Ю. Мандрикова // Психологическая диагностика. — 2010. — № 2. — С. 87–111.
42. Марков В. Н. Потенциал личности / В. Н. Марков, Ю. В. Синягин // Мир психологии. — 2000. — Т. 1. — № 21. — С. 250-261.
43. Мартынова М. А. Взаимосвязь личностного потенциала вузовской молодежи с субъективной оценкой реализуемости базисных ценностей / М. А. Мартынова, С. А. Литвина, С. А. Богомаз // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. - 2013. - № 3 (23). - С. 12-20.

44. Мясищев В.Н. Структура личности и отношение человека к действительности / В. Н. Мясищев // Психология личности: тексты; под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С.35-38.
45. Нос Е. Ю. Способность к самоорганизации деятельности как критерий личностного потенциала и условие достижения психологического благополучия / Е. Ю. Нос // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 34. – С. 106-108.
46. Осин Е. Н. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия / Е. Н. Осин., Д. А. Леонтьев // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов. – 2008. – Т. 7.
47. Основные результаты деятельности системы высшего и профессионального образования Томской области в 2015 году / под ред. А. Б. Пушкаренко, И. А. Шпаченко - Томск: ИД ТГПУ, 2016. – 107 с.
48. Порхачева Л. В. Основные направления развития личности в период ранней взрослости / Л. В. Порхачева, К. Я. Джус // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 51-53.
49. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. - М.: Педагогика, 1973. – 365 с.
50. Ставинская А. Социокультурный ресурс модернизации республики Казахстан / А. Ставинская, Е. Никишина // Вопросы экономики. – 2012. – № 6. – С. 74-82.
51. Стаханова О.В. О структуре трудового потенциала // Социологические исследования. - 2013. - № 2. - С.75-79.
52. Суднева О. Ю. Социальный интеллект в структуре личностного потенциала первокурсников / О. Ю. Суднева, О. В. Каракулова, С. А. Богомаз // Сибирский психологический журнал. – 2013. – № 48. – С.118-126.

53. Сурженко Л. В. Ценности личности: философский и психологический анализ понятия / Л. В. Сурженко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 65. – 1-11.
54. Филиппова В. П. Эксплицитные теории личностного потенциала / В. П. Филиппова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2008. – № 1.
55. Хабибулин Р. К. Феномен постматериалистических ценностей и проблема политической стабильности / Р. К. Хабибулин, О. С. Дейнека // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1525-1529.
56. Хабибулин Р. К. Характеристики авторитета Российской государственной власти в сознании граждан: дис. ... канд. психол. наук / Р. К. Хабибулин. – СПб., 2015. – 179 с.
57. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек. – М.: Изограф, 2000. – С.102.
58. Хренов А. Е. Культура и социальные изменения: макроанализ взаимосвязи / А. Е. Хренов // Вестник СПбГУКИ. - 2017. - №1. - С.182-186.
59. Чекушкина Е. Н. Социальная рефлексия и творчество: механизмы самосовершенствования / Е. Н. Чекушкина, Е. Н. Родина // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 12. – С. 16-19.
60. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий / Ш. Шварц // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5. – № 2. - С. 37–67.
61. Шварц Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А. С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 2. - С. 43–70.
62. Яницкий О. Н. Социальные ограничения модернизации России / О. Н. Яницкий // Социологические исследования. – 2010. – № 7. – С. 17-27.

63. AL-Dossary S. A. Psychometric Properties of the Cultural Intelligence Scale in a Saudi Arabian Context / S. A. AL-Dossary // International Journal of Selection and Assessment. – 2016. – Vol. 24, is. 4. – P. 305-311.
64. Becker G. M. Value: Behavioral decision theory / G. M. Becker, C. G. McClintock // Annual review of psychology. – 1967. – Vol. 18. – P. 239-286.
65. Davidov E. Bringing values back in the adequacy of the European Social Survey to measure values in 20 countries / E. Davidov, P. Schmidt, S. H. Schwartz // Public opinion quarterly. – 2008. – Vol. 72, is. 3. – P. 420-445.
66. Diener E. Theory and validity of life satisfaction scales / E. Diener, R. Inglehart, L. Tay // Social Indicators Research. – 2013. – Vol. 112, is. 3. – P. 497-527.
67. Feather N. T. Values, national identification and favouritism towards the in-group / N. T. Feather // British Journal of Social Psychology. – 1994. – Vol. 33, is. 4. – P. 467-476.
68. Hermans H. J. M. The personal meaning of values in a rapidly changing society / H. J. M. Hermans, P. K. Oles // The Journal of social psychology. – 1994. – Vol. 134, is. 5. – P. 569-579. - DOI: 10.1080/00224545.1994.9922987
69. Hofstede G. Cultures and organizations: Software of the mind. Revised and expanded / G. Hofstede, G. J. Hofstede, M. Minkov. – N.Y.: McGraw-Hill, 2010. – 576 p
70. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations / G. Hofstede. – 2nd ed. – Beverly Hills, CA : Sage, 2003. – 596 p.
71. Hofstede G. Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context / G Hofstede // Online readings in psychology and culture. – 2011. – V. 2, is. 1. – P. 8. - DOI: 10.9707/2307-0919.1014
72. Hofstede G. Values survey module 2013. Manual [Электронный ресурс] / G. Hofstede, M. Minkov. – 2013. - URL: <http://geerthofstede.com/wp-content/uploads/2016/07/Manual-VSM-2013.pdf>

73. Hofstede G. What did GLOBE really measure? Researchers' minds versus respondents' minds / G. Hofstede // Journal of international business studies. – 2006. – Vol. 37, is. 6. – P. 882-896
74. Inglehart R. Culture and democracy / R. Inglehart // Culture matters: How values shape human progress; eds. L. E. Harrison, S. P. Huntington. – Basic Books, 2001. – P. 80-97.
75. Inglehart R. Modernization, cultural change, and democracy: The human development sequence / R. Inglehart, C. Welzel. – Cambridge University Press, 2005. – 323 p.
76. Inglehart R. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values / R. Inglehart., W. E. Baker // American sociological review. – 2000. – P. 19-51.
77. Ip G. W. M. Culture, values, and the spontaneous self-concept / G. W. M. Ip, M. H. Bond // Asian Journal of Psychology. – 1995. – Is. 1. – P. 30-36.
78. Kirkman B. L. A quarter century of culture's consequences: A review of empirical research incorporating Hofstede's cultural values framework / B. L. Kirkman, K. B. Lowe, C. B. Gibson // Journal of international business studies. – 2006. – Vol. 37, is. 3. – P. 285-320.
79. Leung K. Social axioms: A model for social beliefs in multicultural perspective / K. Leung, M. H. Bond // Advances in experimental social psychology. – 2004. – Vol. 36. – P. 119-197.
80. Leung K. Social axioms: The search for universal dimensions of general beliefs about how the world functions / K. Leung // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2002. – Vol. 33, is. 3. – P. 286-302.
81. Markus H. R. Cultures and selves: A cycle of mutual constitution / H. R. Markus, S. Kitayama // Perspectives on Psychological Science. – 2010. – Vol. 5, is. 4. – P. 420-430.

82. Matsumoto D. Context-specific measurement of individualism-collectivism on the individual level: The Individualism-Collectivism Interpersonal Assessment Inventory / D. Matsumoto // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 1997. – Vol. 28, is. 6. – P. 743-767.
83. Oles P. K. Allport-Vernon Study of Values / P. K. Oles, H. J. M. Hermans // *The Corsini Encyclopedia of Psychology*. Published Online. – 2010. – Vol. 1. – P. 67-68. - DOI: 10.1002/9780470479216.corpsy0038
84. Olson J. M. Attitudes and attitude change / J. M. Olson, M. P. Zanna // *Annual review of psychology*. – 1993. – Vol. 44, is. 1. – P. 117-154.
85. Papavasileiou E. F. A comparative analysis of the work values of Greece's 'Millennial' generation / E. F. Papavasileiou, S. T. Lyons // *The International Journal of Human Resource Management*. – 2015. – Vol. 26, is. 17. – P. 2166-2186.
86. Peterson M.F. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations across Nations by Geert Hofstede / M. F. Peterson // *Administrative Science Quarterly*. – 2003. – Vol. 48, is. 1. – P. 127-131. - DOI: 10.2307/3556622
87. Riemer H. Preferences don't have to be personal: Expanding attitude theorizing with a cross-cultural perspective / H. Riemer // *Psychological review*. – 2014. – Vol. 121, is. 4. – P. 619.
88. Rokeach M. The nature of human values / M. Rokeach. – N.Y.: Free Press, 1973. - 438 p.
89. Schwartz S. H. A theory of cultural value orientations: Explication and applications / S. H. Schwartz // *Comparative sociology*. – 2006. – Vol. 5, is. 2. – P. 137-182.
90. Schwartz S. H. Basic human values: Their content and structure across countries / S. H. Schwartz // *Values and behavior in organizations*. – 2005. – P. 21-55.
91. Schwartz S. H. Basic individual values: Sources and consequences / S. H. Schwartz // *Handbook of value: Perspectives from economics, neuroscience, philosophy, psychology and sociology*. – 2015. – P. 63-84.

92. Schwartz S. H. Cultural values influence and constrain economic and social change / S. H. Schwartz // *Culture matters: in Russia and everywhere*. – 2015. – P. 287-302.
93. Schwartz S. H. Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement / S. H. Schwartz // *Journal of cross-cultural psychology*. – 2001. – Vol. 32, is. 5. – P. 519-542.
94. Schwartz S. H. Refining the theory of basic individual values / S. H. Schwartz // *Journal of personality and social psychology*. – 2012. – Vol. 103, is. 4. – P. 663.
95. Schwartz S. H. Value adaptation to the imposition and collapse of communist regimes in East-Central Europe / S. H. Schwartz, A. Bardi, G. Bianchi // *Political Psychology*. – UK: Palgrave Macmillan, 2000. – P. 217-237.
96. Schwartz S.H. Basic human values: Theory, measurement, and applications / S. H. Schwartz // *Revue Francaise de Sociologie*. - 2006. – Vol. 47, is. 4. – P. 929–968.
97. Schwartz S.H. Culture matters: National value cultures, sources and consequences / S.H. Schwartz // *Understanding culture: Theory, research and application*; eds. C.Y. Chiu, Y.Y. Hong, S. Shavitt, R. S. Wyer. - N.Y.: Psychology Press, 2009. - P. 127–150.
98. Tarakeshwar N. Religion: An overlooked dimension in cross-cultural psychology / N. Tarakeshwar, J. Stanton, K. I. Pargament // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2003. – Vol. 34, is. 4. – P. 377-394.
99. Triandis H. C. Cultural influences on personality / H. C. Triandis, E. M. Suh // *Annual review of psychology*. – 2002. – Vol. 53, is. 1. – P. 133-160.
100. Triandis H. C. Dialectics between cultural and cross-cultural psychology / H. C. Triandis // *Asian Journal of Social Psychology*. – 2000. – Vol. 3, is. 3. – P. 185-195.
101. Triandis H. C. Individualism and collectivism: Past, present, and future / H. C. Triandis // *The handbook of culture and psychology*. – 2001. – P. 35-50.
102. Triandis H. C. Individualism-collectivism and personality / H. C. Triandis // *Journal of personality*. – 2001. – Vol. 69, is. 6. – P. 907-924.

103. Tuulik K. Rokeach's instrumental and terminal values as descriptors of modern organisation values / K. Tuulik // International Journal of Organizational Leadership. – 2016. – Vol. 5, is. 2. – P. 151.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Бланк исследования

ФИО _____ Пол: М Ж Возраст _____
 Страна _____ Город _____ Период проживания _____
 Образование (подчеркните): среднее, средне-специальное, неоконченное высшее, высшее
 Направление образования: техническое, естественнонаучное, гуманитарное, иное
 (укажите): _____
 Факультет _____ курс _____

Методика исследования ценностей VSM 2013 (Г. Хофстеде)

<i>Пожалуйста, представьте себе идеальное место работы, не принимая во внимание Вашу работу сейчас, если Вы уже где-то работаете. Подумайте, насколько для вас было бы важно в выбранной работе (Пожалуйста, обведите кружком один ответ в каждой строке):</i>		1 = крайне важно 2 = очень важно 3 = относительно важно 4 = не очень важно 5 = неважно или не имеет значения вообще				
01	Иметь достаточно времени на личную жизнь и домашние заботы	1	2	3	4	5
02	Иметь босса (Ваш непосредственный начальник), которого вы можете уважать	1	2	3	4	5
03	Получать признание, похвалу за хорошо выполненную работу	1	2	3	4	5
04	Быть уверенным, что не потеряете работу	1	2	3	4	5
05	Работать с приятными людьми	1	2	3	4	5
06	Выполнять работу, которая интересна	1	2	3	4	5
07	Участвовать вместе с боссом в принятии решений, которые касаются вашей работы	1	2	3	4	5
08	Жить в желаемом месте (городе)	1	2	3	4	5
09	Иметь работу, которую уважают ваши друзья и семья	1	2	3	4	5
10	Иметь шанс продвижения по службе	1	2	3	4	5

Продолжение бланка методики исследования ценностей VSM 2013

Насколько для вас важно каждое из следующих высказываний в вашей личной жизни? (Пожалуйста, обведите кружком один ответ в каждой строке)					
11	Оставлять свободное время для развлечений	1	2	3	4 5
12	Умеренность: иметь немного желаний	1	2	3	4 5
13	Быть щедрым по отношению к друзьям	1	2	3	4 5
14	Скромность: не тратить больше необходимого	1	2	3	4 5
15	Как часто вы чувствуете себя нервным или напряженным?	1. всегда 2. обычно 3. иногда 4. редко 5. никогда			
16	Вы счастливый человек?	1. всегда 2. обычно 3. иногда 4. редко 5. никогда			
17	Если Вы захотели что-то, могут ли другие люди или ситуация изменить Ваше решение?	1. да, всегда 2. да, обычно 3. иногда 4. нет, редко 5. нет, никогда			
18	Как бы вы в целом описали ваше состояние здоровья в данный момент?	1. очень хорошее 2. хорошее 3. среднее 4. слабое 5. очень плохое			
19	Вы гордитесь быть гражданином своей страны?	1. вообще не горжусь 2. не горжусь 3. отчасти горжусь 4. горжусь 5. очень горжусь			
20	Как часто, по Вашему мнению, подчиненные боятся перечить начальству (или студенты – преподавателю?)	1. никогда 2. редко 3. иногда 4. обычно 5. всегда			
В какой степени вы согласны или не согласны с каждым из следующих утверждений? (Пожалуйста, обведите кружком один ответ в каждой строке):		1 = полностью согласен 2 = согласен 3 = не знаю 4 = не согласен 5 = совершенно не согласен			
21	Можно быть хорошим менеджером, не зная ответа на каждый вопрос, который может задать подчиненный относительно его/ее работы.	1	2	3	4 5

Окончание бланка методики исследования ценностей VSM 2013

В какой степени вы согласны или не согласны с каждым из следующих утверждений? (Пожалуйста, обведите кружком один ответ в каждой строке):		1 = полностью согласен 2 = согласен 3 = не знаю 4 = не согласен 5 = совершенно не согласен				
22	Упорный труд (постоянные усилия) - самый надежный путь достижения результатов	1	2	3	4	5
23	Необходимо любой ценой избегать создания такой организационной структуры, в которой некоторые подчиненные имеют двух начальников	1	2	3	4	5
24	Правила компании или организации не должны нарушаться, даже если работнику кажется, что это было бы в интересах организации	1	2	3	4	5

Модифицированный опросник ценностей (Р. Инглхарт)

Инструкция: *Отметьте, пожалуйста, тот ответ, который в наибольшей степени соответствует Вашему мнению. Постарайтесь избегать ответов «Не знаю».*

Совершенно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Не знаю	Скорее согласен	согласен	Абсолютно согласен
1	2	3	4	5	6	7

1.	Религия играет довольно важную роль в моей жизни	1	2	3	4	5	6	7
2.	Могу сказать, что я не удовлетворен своим финансовым положением	1	2	3	4	5	6	7
3.	В ребенке важнее воспитывать уважение и религиозность, нежели независимость и целеустремленность	1	2	3	4	5	6	7
4.	Мужчины больше подходят на роль политических лидеров, чем женщины	1	2	3	4	5	6	7
5.	Могу сказать, что я испытываю чувство национальной гордости	1	2	3	4	5	6	7
6.	При выборе работы главное – высокая зарплата, остальное для меня не так важно	1	2	3	4	5	6	7
7.	Я склонен с уважением относиться к официально избранным властям	1	2	3	4	5	6	7
8.	Деньги очень важны в жизни каждого человека	1	2	3	4	5	6	7

Окончание бланка методики «модифицированный опросник ценностей»

Инструкция: *Отметьте, пожалуйста, тот ответ, который в наибольшей степени соответствует Вашему мнению. Постарайтесь избежать ответов «Не знаю».*

Совершенно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Не знаю	Скорее согласен	согласен	Абсолютно согласен					
1	2	3	4	5	6	7					
9.	Одна из главных моих целей в жизни – сделать так, чтобы мои родители мною гордились				1	2	3	4	5	6	7
10.	Навыки усердного труда – одно из самых главных качеств, которые следует воспитывать в ребенке				1	2	3	4	5	6	7
11.	Моя работа играет довольно важную роль в моей жизни				1	2	3	4	5	6	7
12.	Моя семья играет важную роль в моей жизни				1	2	3	4	5	6	7
13.	Не всегда демократия является лучшей формой правления				1	2	3	4	5	6	7

Портретный ценностный опросник, PVQ-R (Ш. Шварц)

Инструкция: *Ниже приведены описания разных людей. Пожалуйста, прочитайте каждое описание и подумайте, насколько этот человек похож или не похож на Вас. Поставьте крестик в одной из клеточек справа, которая показывает, насколько этот человек похож на Вас.*

Совсем непохож на меня	Непохож на меня	Мало похож на меня	Умеренно похож на меня	Похож на меня	Очень похож на меня
1	2	3	4	5	6

Утверждения	1	2	3	4	5	6
1. Для него важно понимать вещи по-своему	☐	☐	☐	☐	☐	☐
2. Для него важен порядок в обществе	☐	☐	☐	☐	☐	☐
3. Для него важно хорошо проводить время	☐	☐	☐	☐	☐	☐
4. Для него важно не тревожить других людей	☐	☐	☐	☐	☐	☐
5. Для него важно защищать слабых и уязвимых людей в обществе	☐	☐	☐	☐	☐	☐
6. Для него важно, чтобы люди делали то, что он им говорит	☐	☐	☐	☐	☐	☐
7. Для него важно никогда не хвастаться и не вести себя высокомерно	☐	☐	☐	☐	☐	☐

Продолжение бланка методики PVQ-R

Инструкция: *Ниже приведены описания разных людей. Пожалуйста, прочитайте каждое описание и подумайте, насколько этот человек похож или не похож на Вас. Поставьте крестик в одной из клеточек справа, которая показывает, насколько этот человек похож на Вас.*

Совсем непохож на меня	Непохож на меня	Мало похож на меня	Умеренно похож на меня	Похож на меня	Очень похож на меня
1	2	3	4	5	6
8. Для него важно беречь природу	☐	☐	☐	☐	☐
9. Для него важно никогда не быть опозоренным	☐	☐	☐	☐	☐
10. Для него важно всегда искать разнообразия в деятельности	☐	☐	☐	☐	☐
11. Для него важно заботиться о близких ему людях	☐	☐	☐	☐	☐
12. Для него важно иметь власть, которую могут давать деньги	☐	☐	☐	☐	☐
13. Для него очень важно стараться не болеть и беречь свое здоровье	☐	☐	☐	☐	☐
14. Для него важно быть терпимым к самым разным людям и группам	☐	☐	☐	☐	☐
15. Для него важно никогда не нарушать правила или предписания	☐	☐	☐	☐	☐
16. Для него важно самостоятельно принимать решения, касающиеся его жизни	☐	☐	☐	☐	☐
17. Для него важно иметь амбициозные цели в жизни	☐	☐	☐	☐	☐
18. Для него важно поддерживать традиционные ценности и взгляды на мир	☐	☐	☐	☐	☐
19. Для него важно, чтобы люди, которых он хорошо знает, были полностью в нем уверены	☐	☐	☐	☐	☐
20. Для него важно быть богатым	☐	☐	☐	☐	☐
21. Для него важно участвовать в добровольных акциях по защите природы	☐	☐	☐	☐	☐
22. Для него важно никогда никого не раздражать	☐	☐	☐	☐	☐
23. Для него важно иметь свою точку зрения	☐	☐	☐	☐	☐
24. Для него важно сохранять лицо в глазах других	☐	☐	☐	☐	☐
25. Для него очень важно помогать дорогим ему людям	☐	☐	☐	☐	☐

Продолжение бланка методики PVQ-R

Инструкция: *Ниже приведены описания разных людей. Пожалуйста, прочитайте каждое описание и подумайте, насколько этот человек похож или не похож на Вас. Поставьте крестик в одной из клеточек справа, которая показывает, насколько этот человек похож на Вас.*

Совсем непохож на меня	Непохож на меня	Мало похож на меня	Умеренно похож на меня	Похож на меня	Очень похож на меня
1	2	3	4	5	6
26. Для него важно чувствовать себя защищенным и быть в безопасности	☐	☐	☐	☐	☐
27. Для него важно быть надежным и заслуживающим доверия другом	☐	☐	☐	☐	☐
28. Для него важен азарт в жизни, даже если он сопряжен с риском	☐	☐	☐	☐	☐
29. Для него важно иметь власть, чтобы заставлять людей делать то, что он хочет	☐	☐	☐	☐	☐
30. Для него важно планировать свои действия независимо	☐	☐	☐	☐	☐
31. Для него важно соблюдать правила, даже когда никто не видит	☐	☐	☐	☐	☐
32. Для него важно быть очень успешным	☐	☐	☐	☐	☐
33. Для него важно следовать семейным обычаям или религиозным обычаям	☐	☐	☐	☐	☐
34. Для него важно слушать и понимать людей, отличающихся от него, например, людей, которые принадлежат к различным меньшинствам	☐	☐	☐	☐	☐
35. Для него важно, что его страна сильная и может защитить своих граждан	☐	☐	☐	☐	☐
36. Для него важно наслаждаться удовольствиями, которые может дать жизнь	☐	☐	☐	☐	☐
37. Для него важно, чтобы каждый человек в мире имел равные возможности в жизни	☐	☐	☐	☐	☐
38. Для него важно быть скромным	☐	☐	☐	☐	☐
39. Для него важно расширять свой кругозор	☐	☐	☐	☐	☐
40. Для него важно чтить традиции его культуры	☐	☐	☐	☐	☐
41. Для него важно быть тем, кто указывает другим, что делать	☐	☐	☐	☐	☐
42. Для него важно соблюдать все законы	☐	☐	☐	☐	☐

Окончание бланка методики PVQ-R

Инструкция: *Ниже приведены описания разных людей. Пожалуйста, прочитайте каждое описание и подумайте, насколько этот человек похож или не похож на Вас. Поставьте крестик в одной из клеточек справа, которая показывает, насколько этот человек похож на Вас.*

Совсем непохож на меня	Непохож на меня	Мало похож на меня	Умеренно похож на меня	Похож на меня	Очень похож на меня
1	2	3	4	5	6
43. Для него важно получать разный опыт	☐	☐	☐	☐	☐
44. Для него важно иметь дорогие вещи, которые показывают его богатство	☐	☐	☐	☐	☐
45. Для него важно защищать окружающую среду от разрушения или загрязнения	☐	☐	☐	☐	☐
46. Для него важно пользоваться любой возможностью повеселиться	☐	☐	☐	☐	☐
47. Для него важно уделять внимание всем нуждам близких ему людей	☐	☐	☐	☐	☐
48. Для него важно, чтобы люди признавали его достижения	☐	☐	☐	☐	☐
49. Для него важно никогда не быть униженным	☐	☐	☐	☐	☐
50. Для него важно, чтобы его страна могла защитить себя от любых угроз	☐	☐	☐	☐	☐
51. Для него важно никогда не сердить других людей	☐	☐	☐	☐	☐
52. Для него важно, чтобы со всеми людьми обращались справедливо, даже если он их не знает	☐	☐	☐	☐	☐
53. Для него важно никогда не подвергать себя опасности	☐	☐	☐	☐	☐
54. Для него важно никогда не стремиться к публичному вниманию или одобрению	☐	☐	☐	☐	☐
55. Для него важно, что все его друзья и семья могут полностью положиться на него	☐	☐	☐	☐	☐
56. Для него важно быть свободным самостоятельно выбирать, что делать	☐	☐	☐	☐	☐
57. Для него важно принимать людей, даже когда он не согласен с ними	☐	☐	☐	☐	☐

Опросник самоорганизации деятельности (Е. Ю. Мандрикова)

Инструкция: Вам предлагается ряд утверждений, касающихся различных сторон Вашей жизни и способов обращения со временем. Обведите на шкале ту цифру, которая в наибольшей мере характеризует Вашу точку зрения:

1 – полное несогласие, 7 – полное согласие с данным утверждением,

4 – середина шкалы, остальные цифры – промежуточные значения.

1	Мне требуется много времени, чтобы «раскачаться» и начать действовать.	1 2 3 4 5 6 7
2	Я планирую мои дела ежедневно.	1 2 3 4 5 6 7
3	Меня выводят из себя и выбивают из привычного графика непредвиденные дела.	1 2 3 4 5 6 7
4	Обычно я намечаю программу на день и стараюсь ее выполнить.	1 2 3 4 5 6 7
5	Мне бывает трудно завершить начатое.	1 2 3 4 5 6 7
6	Я не могу отказаться от начатого дела, даже если оно мне «не по зубам».	1 2 3 4 5 6 7
7	Я знаю, чего хочу, и делаю все, чтобы этого добиться.	1 2 3 4 5 6 7
8	Я заранее выстраиваю план предстоящего дня.	1 2 3 4 5 6 7
9	Мне более важно то, что я делаю и переживаю в данный момент, а не то, что будет или было.	1 2 3 4 5 6 7
10	Я могу начать делать несколько дел и ни одно из них не закончить.	1 2 3 4 5 6 7
11	Я планирую мои повседневные дела согласно определенным принципам.	1 2 3 4 5 6 7
12	Я считаю себя человеком, живущим «здесь и сейчас».	1 2 3 4 5 6 7
13	Я не могу перейти к другому делу, если не завершил предыдущего.	1 2 3 4 5 6 7
14	Я считаю себя целенаправленным человеком.	1 2 3 4 5 6 7
15	Вместо того чтобы заниматься делами, я часто попусту трачу время.	1 2 3 4 5 6 7
16	Мне нравится вести дневник и фиксировать в нем происходящее со мной.	1 2 3 4 5 6 7
17	Иногда я даже не могу заснуть, вспомнив о недоделанных делах.	1 2 3 4 5 6 7
18	У меня есть к чему стремиться.	1 2 3 4 5 6 7
19	Мне нравится пользоваться ежедневником и иными средствами планирования времени.	1 2 3 4 5 6 7
20	Моя жизнь направлена на достижение определенных результатов.	1 2 3 4 5 6 7
21	У меня бывают трудности с упорядочением моих дел.	1 2 3 4 5 6 7
22	Мне нравится писать отчеты по итогам работы.	1 2 3 4 5 6 7
23	Я ни к чему не стремлюсь.	1 2 3 4 5 6 7
24	Если я не закончил какое-то дело, то это не выходит у меня из головы.	1 2 3 4 5 6 7
25	У меня есть главная цель в жизни.	1 2 3 4 5 6 7

Опросник «Дифференциальный тест рефлексии»

Шкала «Системная рефлексия» (Д. А. Леонтьев)

Пожалуйста, оцените предложенные утверждения, отмечая галочкой тот ответ, который наилучшим образом отражает Ваше мнение.		нет	скорее нет, чем да	скорее да, чем нет	да
1	Я обычно задумываюсь о причинах того, что со мной происходит				
4	Анализируя собственные действия, я узнаю о себе что-то новое.				
7	Изучение других людей помогает мне лучше понимать самого себя.				
10	Часто полезно остановиться, чтобы лучше понять ситуацию в целом.				
13	В случае конфликта полезно попытаться увидеть ситуацию глазами оппонента.				
16	Самопознание помогает понимать других людей.				
19	Чтобы понять ситуацию, нужно уметь соотносить свои чувства с тем, что их вызывает.				
22	Больше всего я узнаю о себе, когда я анализирую то, что я сделал или делаю.				
25	Расхождение взглядов других людей с моими служат для меня источником ценной информации.				
28	Я обращаю внимание на то, как я реагирую на людей и события.				
29	Когда в моей жизни происходит что-то необычное, я вижу в этом повод задуматься.				
30	Во многих ситуациях бывает полезно сначала разобраться в собственных желаниях и чувствах.				

Шкала удовлетворенности жизнью

(Э. Динер, в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина)

Инструкция: *Отметьте, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия с каждым из утверждений.*

№	Утверждение	Оценка				
1	В основном моя жизнь близка к идеалу	1	2	3	4	5
2	Обстоятельства моей жизни исключительно благоприятны	1	2	3	4	5
3	Я полностью удовлетворен моей жизнью	1	2	3	4	5
4	У меня есть в жизни то, что мне по-настоящему нужно	1	2	3	4	5
5	Если бы мне пришлось жить еще раз, я бы оставил все как есть	1	2	3	4	5

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Ключи к методикам

1. Методика исследования ценностей VSM 2013 (Г. Хофстеде)

Таблица Б.1 – Формулы расчета индекса параметров культуры методики VSM 2013

Индекс	Формула	Значение
Дистанция власти	$PDI = 35(m07 - m02) + 25(m20 - m23) + C(pd)$	Чем выше индекс, тем больше дистанция власти в культуре
Индивидуализм / коллективизм	$IDV = 35(m04 - m01) + 35(m09 - m06) + C(ic)$	Чем выше индекс, тем больше для данной культуры характерен индивидуализм
Избегание неопределенности	$UAI = 40(m18 - m15) + 25(m21 - m24) + C(ua)$	Чем выше индекс, тем больше степень избегания неопределенности в исследуемой культуре
Маскулинность / фемининность	$MAS = 35(m05 - m03) + 35(m08 - m10) + C(mf)$	Высокий индекс означает, что для культуры характерен маскулинный тип, низкий, соответственно, фемининный
Долгосрочная / краткосрочная ориентация	$LTO = 40(m13 - m14) + 25(m19 - m22) + C(ls)$	Высокий индекс говорит о преобладании в культуре долгосрочной временной ориентации
Потворство желаниям / сдержанность	$IVR = 35(m12 - m11) + 40(m17 - m16) + C(ir)$	Высокий индекс означает, что для культуры более характерно потворство желаниям, чем сдержанность
Примечание: m – средний балл по соответствующему вопросу, C – константа, которую может выбирать исследователь для параметра		

2. Модифицированный опросник ценностей (Р. Инглхарт)

Таблица Б.2 – Формулы расчета показателей для модифицированного опросника ценностей

Ценности	Формула	Значение
Традиционные / секулярно рациональные ценности	$T/S-RV = (a1+a3+a5+a7+a9+a11+a12)/7$	Чем выше показатель, тем больше в культуре преобладают традиционные ценности
Ценности выживания / самовыражения	$S/S-EV = (a2+a4+a6+a8+a10+a13)/6$	Чем выше показатель, тем больше для данной культуры характерны ценности выживания
Примечание: а – номер ответа		

3. Портретный ценностный опросник, PVQ-R (Ш. Шварц)

Таблица Б.3 – Формулы расчета показателей по PVQ-R для 19 ценностей

Ценности	Формула	Значение
Самостоятельность — Мысли	$SDA = (a16 + a30 + a56)/3$	Самостоятельность — Мысли Свобода развить собственные идеи и способности
Самостоятельность — Поступки	$SDT = (a1 + a23 + a39)/3$	Самостоятельность — Поступки Свобода определять собственные действия
Стимуляция	$ST = (a10 + a28 + a43)/3$	Стимуляция Стремление к возбуждению, новизне и переменам
Гедонизм	$HE = (a3 + a36 + a46)/3$	Стремление к удовольствию и чувственному удовлетворению
Достижение	$AC = (a17 + a32 + a48)/3$	Достижение успеха в соответствии с социальными стандартами (нормами)
Власть — Доминирование	$POR = (a12 + a20 + a44)/3$	Влияние посредством осуществления контроля над людьми
Власть — Ресурсы	$POD = (a6 + a29 + a41)/3$	Влияние посредством контролирования материальных и социальных ресурсов
Репутация	$FAC = (a9 + a24 + a49)/3$	Защита и влияние посредством поддержания публичного имиджа и избегания унижения
Безопасность — Личная	$SES = (a2 + a35 + a50)/3$	Безопасность непосредственного окружения
Безопасность — Общественная	$SEP = (a13 + a26 + a53)/3$	Безопасность и стабильность общества в целом
Традиция	$COR = (a15 + a31 + a42)/3$	Поддержание и сохранение культурных, семейных или религиозных традиций
Конформизм — Правила	$COI = (a4 + a22 + a51)/3$	Соблюдение правил, законов и формальных обязательств
Конформизм — Межличностный	$TR = (a18 + a33 + a40)/3$	Избегание причинения вреда или огорчения другим людям
Скромность	$HUM = (a7 + a38 + a54)/3$	Признание незначительности существования одного человека в круговороте жизни
Универсализм — Забота о других	$BED = (a19 + a27 + a55)/3$	Стремление к равенству, справедливости и защите всех людей
Универсализм — Забота о природе	$BEC = (a11 + a25 + a47)/3$	Сохранение природной среды
Универсализм — Толерантность	$UNC = (a5 + a37 + a52)/3$	Принятие и понимание тех, кто отличается от тебя
Благожелательность — Забота	$UNN = (a8 + a21 + a45)/3$	Преданность группе и благополучие ее членов
Благожелательность — Чувство долга	$UNT = (a14 + a34 + a57)/3$	Стремление быть надежным и заслуживающим доверия членом группы
Примечание: а – номер ответа		

Таблица Б.4 – Формулы расчета показателей по PVQ-R для 4 ценностей

Ценности	Формула	Значение
Открытость изменениям	$OC = (SDA + SDT + ST + HE)/4$	Подчеркивают готовность к новым или преобразующим идеям, действиям и переживаниям

Окончание таблицы Б.4

Ценности	Формула	Значение
Самоутверждение	$A = (HE + AC + POR + POD + FAC) / 5$	Стремление человека к удовлетворению собственных интересов
Сохранение	$S = (FAC + SES + SEP + COR + COI + TR + HUM) / 7$	Предполагают избегание изменений, самоограничение и порядок
Самопреодоление	$SD = (HUM + BED + BEC + UNC + UN + UNT) / 3$	Преодоление исключительно личных интересов через чувство долга, понимание, заботу о других

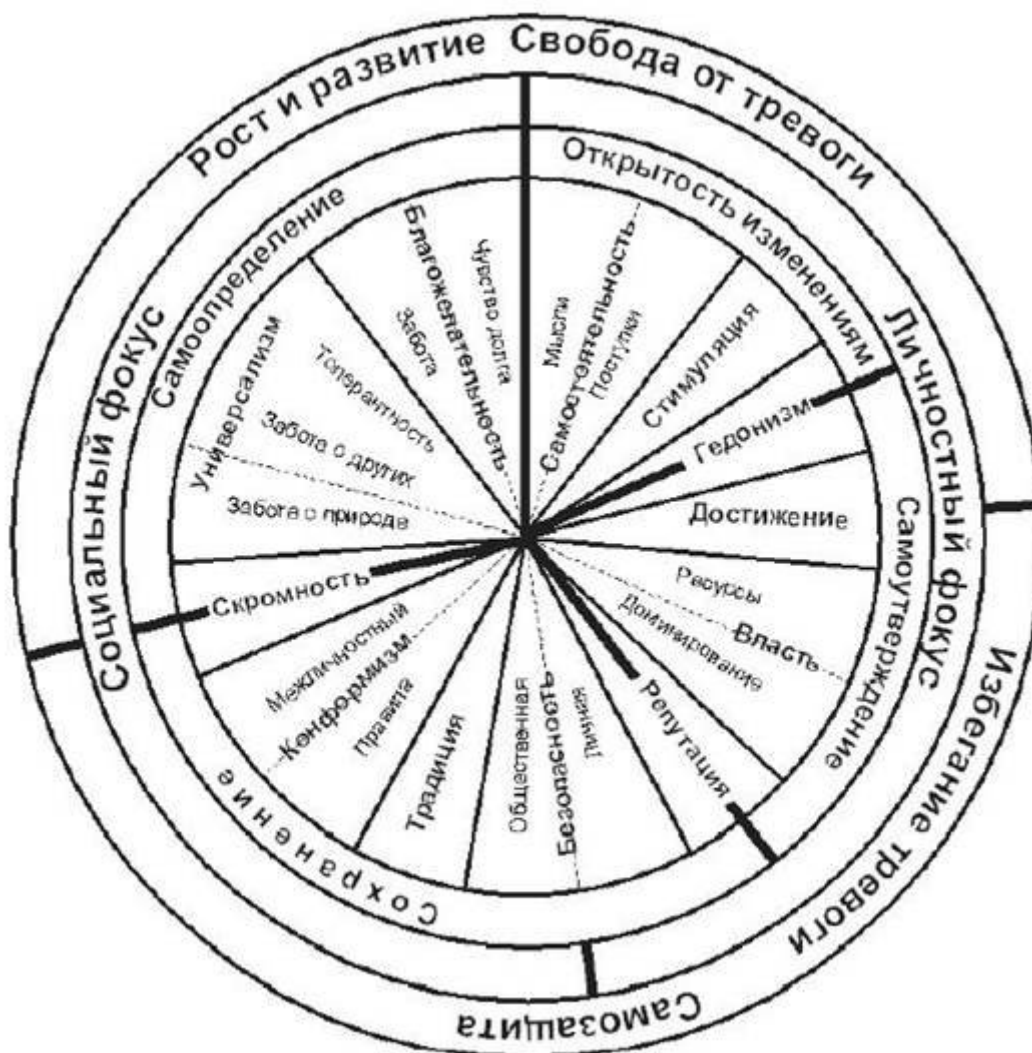

Рисунок Б.1 – Круговой мотивационный континуум 19 ценностей по методике PVQ-R (Ш. Шварц)

4. Опросник самоорганизации деятельности (Е. Ю. Мандрикова)

Для каждой шкалы опросника ОСД подсчитывается сумма баллов с учетом прямых и обратных утверждений.

Таблица Б.5 – Прямые и обратные утверждения опросника самоорганизации деятельности

Шкала	Прямые утверждения	Обратные утверждения
Планомерность	2, 4, 8, 11	

Окончание таблицы Б.5

Шкала	Прямые утверждения	Обратные утверждения
Целеустремленность	7, 14, 18, 20, 25	23
Настойчивость		1, 5, 10, 15, 21
Фиксация	3, 6, 13, 17, 24	
Самоорганизация	16, 19, 22	
Ориентация на настоящее	9, 12	

Таблица Б.6 – Формула расчета индекса ОСД

Параметр	Формула	Значение
Индекс ОСД	$\text{ИОСД} = (\text{Сумма показателей ОСД})/6$	Отражает степень самоорганизации и саморегуляции деятельности посредством структурирования личного времени, построения планов, целеполагания

5. Опросник «Дифференциальный тест рефлексии»

Шкала «Системная рефлексия» (Д. А. Леонтьев)

Таблица Б.7 – Формула расчета показателя по шкале «Системная рефлексия»

Шкала	Формула	Значение
Системная рефлексия	$CP = (a1+a4+a7+a10+a13+a16+a19+a22+a25+a28+a29+a30)$	Самодистанцирование и взгляд на себя со стороны, позволяющие охватить одновременно полюс субъекта и полюс объекта
Примечание: а – номер ответа		

6. Шкала удовлетворенности жизнью (Э. Динер, в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина)

Таблица Б.8 – Формула расчета показателя по шкале «Удовлетворенность жизнью»

Шкала	Формула	Значение
Удовлетворенность жизнью	$УЖ = (a1+a2+a3+a4+a5)$	Оценка соответствия жизненных обстоятельств ожиданиям человека и общая мера внутренней гармонии и психологической удовлетворенности
Примечание: а – номер ответа		

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В.1 – Нормативные показатели по методике VSM 2013 для студентов г. Томска и г. Караганды (n=180)

Культурные характеристики	Среднее значение	Стандартное отклонение	Нижний квартиль	Верхний квартиль
Дистанция власти	12	48,9	-20,0	50,0
Индивидуализм / коллективизм	51,3	64,4	0,0	105,0
Маскулинность / фемининность	33,5	61,6	15,0	85,0
Избегание неопределенности	13,9	60,1	-30,0	50,0
Долгосрочная / краткосрочная ориентация	19,1	56,0	-15,0	65,0
Потворство желаниям / сдержанность	67,6	61,1	35,0	110,0

Таблица В.2 – Нормативные показатели модифицированного опросника ценностей Р. Инглхарта для студентов г. Томска и г. Караганды (n=180)

Культурные характеристики	Среднее значение	Стандартное отклонение	Нижний квартиль	Верхний квартиль
Традиционные / секулярно-рациональные ценности	4,37	0,88	3,86	5,00
Ценности выживания / самовыражения	4,49	0,83	3,87	5,00

Таблица В.3 – Нормативные показатели «Портретного ценностного опросника» Ш. Шварца – ценностей третьего порядка студентов г. Томска и г. Караганды (n=180)

Базовые индивидуальные ценности	Среднее значение	Стандартное отклонение	Нижний квартиль	Верхний квартиль
Открытость изменениям	4,72	0,56	4,41	5,08
Самоутверждение	4,03	0,67	3,60	4,46
Сохранение	4,12	0,64	3,58	4,56
Самопреодоление	4,52	0,56	4,16	4,88

Таблица В.4 – Нормативные значения показателей шкалы «Системная рефлексия» студентов г. Томска и г. Караганды (n=180)

Шкала	Среднее значение	Стандартное отклонение	Нижний квартиль	Верхний квартиль
Системная рефлексия	39,70	5,38	36,00	43,00

Таблица В.5 – Нормативные значения показателей шкалы «Удовлетворенности жизнью» студентов г. Томска и г. Караганды (n=180)

Шкала	Среднее значение	Стандартное отклонение	Нижний квартиль	Верхний квартиль
Удовлетворенность жизнью	16,91	3,74	15,00	20,00

Таблица В.6 – Межгрупповые различия индивидуальных ценностей студентов г. Томска и г. Караганды

Ценности	Средние значения г. Томск (n=100)	Средние значения г. Караганда (n=80)	t-критерий	Стат. Значимость
Самостоятельность — Мысли	4,90	4,85	-0,396	0,693
Самостоятельность — Поступки	4,92	4,84	-0,705	0,481
Стимуляция	4,53	4,33	-1,658	0,099
Гедонизм	4,75	4,63	-0,951	0,343
Достижение	4,28	4,17	-0,905	0,367
Власть — Доминирование	3,46	3,24	-1,304	0,194
Власть — Ресурсы	3,30	3,12	-1,063	0,289
Репутация	4,66	4,62	-0,317	0,751
Безопасность — Личная	4,26	4,40	0,988	0,324
Безопасность — Общественная	4,26	4,43	1,192	0,235
Традиция	3,53	3,98	3,073	0,002*
Конформизм — Правила	3,99	3,83	-1,058	0,291
Конформизм — Межличностный	3,55	3,98	2,539	0,012*
Скромность	3,91	4,32	3,060	0,003*
Универсализм — Забота о других	5,02	5,08	0,565	0,573
Универсализм — Забота о природе	5,17	5,29	1,171	0,243
Универсализм — Толерантность	4,44	4,65	1,611	0,109
Благожелательность — Забота	3,92	3,97	0,327	0,744
Благожелательность — Чувство долга	4,23	4,44	1,531	0,127
<i>Примечание:</i> полужирным шрифтом выделены достоверно значимые различия				
* значимо на уровне $p < 0,05$				

Таблица В.7 - Анализ взаимосвязей культурных и базовых индивидуальных ценностей студентов г. Томска и г. Караганды (n=180)

Базовые индивидуальные ценности		Культурные ценности							
		Дистанция власти	Индивидуализм / коллективизм	Маскулинность / фемининность	Избегание неопределенности	Долгосрочная / краткосрочная ориентация	Потворство желаниям / сдержанность	Традиционные / секулярно-рациональные ценности	Ценности и выживание / самовыражения
Самостоятельность — Мысли	r	0,055	0,062	0,105	-0,118	-0,053	0,153*	-0,148*	0,147*
	p	0,460	0,407	0,162	0,115	0,484	0,040	0,048	0,048
Самостоятельность — Поступки	r	0,022	0,095	0,099	0,026	-0,019	0,063	0,006	0,036
	p	0,771	0,205	0,186	0,725	0,798	0,399	0,937	0,635
Стимуляция	r	-0,034	0,099	0,074	-0,078	0,003	0,099	-0,056	0,122
	p	0,646	0,187	0,325	0,299	0,966	0,187	0,455	0,102
Гедонизм	r	-0,074	0,004	0,282**	0,036	-0,019	0,096	0,086	0,285**
	p	0,324	0,952	0,000	0,628	0,804	0,201	0,249	0,000
Достижение	r	0,012	-0,037	0,229**	0,091	0,022	0,109	0,179*	0,215**
	p	0,872	0,618	0,002	0,224	0,764	0,145	0,016	0,004
Власть — Доминирование	r	-0,045	-0,140	0,218**	0,160*	-0,022	-0,070	0,035	0,435**
	p	0,552	0,061	0,003	0,032	0,773	0,349	0,639	0,000
Власть — Ресурсы	r	0,084	0,034	0,136	0,103	0,045	0,044	0,002	0,390**
	p	0,262	0,648	0,069	0,168	0,549	0,560	0,974	0,000
Репутация	r	0,078	-0,214**	0,264**	0,159*	0,125	0,000	0,235**	0,262**
	p	0,299	0,004	0,000	0,033	0,094	0,998	0,002	0,000
Безопасность — Личная	r	0,113	-0,090	-0,021	0,151*	0,239**	0,000	0,330**	0,192**
	p	0,132	0,231	0,778	0,043	0,001	1,000	0,000	0,010
Безопасность — Общественная	r	0,024	-0,149*	0,140	0,168*	0,227**	0,027	0,276**	0,111
	p	0,748	0,046	0,061	0,024	0,002	0,715	0,000	0,136
Традиция	r	0,086	-0,141	0,144	0,051	0,143	0,062	0,373**	0,083
	p	0,251	0,060	0,054	0,498	0,055	0,405	0,000	0,268
Конформизм — Правила	r	0,006	-0,022	0,039	0,185*	0,214**	-0,112	0,265**	0,001
	p	0,938	0,766	0,602	0,013	0,004	0,134	0,000	0,989

Окончание таблицы В.7

Базовые индивидуальные ценности		Культурные ценности							
		Дистанция власти	Индивидуализм / коллективизм	Маскулинность / фемининность	Избегание неопределенности	Долгосрочная / краткосрочная ориентация	Потворство желаниям / сдержанность	Традиционные / секулярно-рациональные ценности	Ценности и выживания / самовыражения
Конформизм — Межличностный	г	0,087	-0,110	-0,101	0,033	0,343**	-0,068	0,606**	0,086
	р	0,244	0,143	0,176	0,656	0,000	0,366	0,000	0,249
Скромность	г	0,130	0,022	-0,091	-0,064	0,228**	0,003	0,328**	0,023
	р	0,082	0,765	0,225	0,395	0,002	0,971	0,000	0,763
Универсализм — Забота о других	г	0,008	-0,004	0,164*	0,005	-0,037	-0,025	0,188*	0,145
	р	0,916	0,959	0,028	0,946	0,626	0,740	0,011	0,053
Универсализм — Забота о природе	г	-0,012	0,023	0,012	-0,011	0,092	0,098	0,294**	-0,017
	р	0,869	0,763	0,877	0,883	0,217	0,190	0,000	0,817
Универсализм — Толерантность	г	-0,044	0,079	0,012	0,051	0,154*	-0,002	0,180*	-0,017
	р	0,554	0,290	0,873	0,493	0,039	0,979	0,016	0,818
Благожелательность — Забота	г	-0,114	0,005	0,012	0,013	0,109	-0,062	0,184*	-0,110
	р	0,129	0,944	0,875	0,857	0,144	0,410	0,013	0,143
Благожелательность — Чувство долга	г	-0,030	0,005	-0,009	0,035	0,072	-0,087	0,101	-0,117
	р	0,688	0,945	0,906	0,637	0,334	0,245	0,178	0,119
Примечание: полужирным шрифтом выделены достоверно значимые корреляционные связи средней силы ** значимо на уровне $p \leq 0,01$; * значимо на уровне $p \leq 0,05$									

Таблица В.8 - Анализ взаимосвязей базовых индивидуальных ценностей и параметров личностного потенциала студентов г. Томска и г. Караганды (n=180)

Базовые индивидуальные ценности		Культурные ценности								
		Планомер ность	Целеустр емленнос ть	Настойчи вость	Фиксация	Самоорга низация	Ориентац ия на настояще е	Общий показател ь ОСД	Системна я рефлекси я	Удовлетв оренность жизнью
Самостоятель ность — Мысли	г	0,170*	0,249**	0,234**	-0,047	0,005	0,099	0,243**	0,161*	-0,013
	р	0,022	0,001	0,002	0,532	0,944	0,186	0,001	0,031	0,865
Самостоятель ность — Поступки	г	0,084	0,268**	0,060	0,018	0,013	0,199**	0,197**	0,312**	0,174*
	р	0,262	0,000	0,425	0,809	0,864	0,007	0,008	0,000	0,020
Стимуляция	г	0,099	0,242**	0,114	0,044	0,063	0,175*	0,226**	0,160*	0,009
	р	0,186	0,001	0,129	0,559	0,398	0,019	0,002	0,032	0,900
Гедонизм	г	0,039	0,096	-0,085	0,137	-0,130	0,177*	0,059	0,076	0,004
	р	0,603	0,200	0,256	0,067	0,082	0,017	0,434	0,310	0,957
Достижение	г	0,206**	0,186*	-0,027	0,211**	0,112	0,069	0,228**	0,192**	0,214**
	р	0,006	0,012	0,718	0,005	0,135	0,356	0,002	0,010	0,004
Власть — Доминирован ие	г	0,061	-0,113	-0,043	-0,001	-0,030	0,056	-0,043	-0,135	-0,016
	р	0,416	0,132	0,565	0,988	0,687	0,455	0,568	0,071	0,831
Власть — Ресурсы	г	0,044	-0,043	-0,075	0,037	-0,051	0,099	-0,017	-0,044	-0,012
	р	0,561	0,570	0,320	0,621	0,497	0,187	0,817	0,562	0,874
Репутация	г	0,086	0,025	-0,071	0,206**	0,001	0,039	0,078	0,056	0,115
	р	0,249	0,738	0,341	0,006	0,987	0,602	0,299	0,457	0,124
Безопасность — Личная	г	0,078	0,014	0,034	-0,020	0,045	-0,089	0,033	0,232**	-0,036
	р	0,299	0,853	0,646	0,787	0,553	0,237	0,660	0,002	0,633
Безопасность — Общественная	г	0,184*	0,100	0,012	0,111	0,147*	-0,090	0,155*	0,165*	0,214**
	р	0,013	0,181	0,873	0,139	0,049	0,227	0,038	0,026	0,004
Традиция	г	0,209**	0,115	0,101	0,270**	0,104	-0,035	0,247**	0,204**	0,294**
	р	0,005	0,124	0,178	0,000	0,165	0,644	0,001	0,006	0,000
Конформизм — Правила	г	-0,016	-0,151*	-0,279**	0,256**	0,183*	-0,142	-0,074	0,151*	0,092
	р	0,828	0,043	0,000	0,001	0,014	0,057	0,325	0,044	0,217
Конформизм — Межличностн ый	г	0,147*	0,077	0,090	0,270**	0,110	0,096	0,228**	0,082	0,269**
	р	0,050	0,307	0,231	0,000	0,142	0,202	0,002	0,273	0,000

Окончание таблицы В.8

Базовые индивидуальные ценности		Культурные ценности								
		Планомер ность	Целеустр емленнос ть	Настойчи вость	Фиксация	Самоорга низация	Ориентац ия на настояще е	Общий показател ь ОСД	Системна я рефлекси я	Удовлетв оренность жизнью
Скромность	г	0,036	0,053	0,081	0,150*	0,067	-0,023	0,119	0,201**	0,221**
	р	0,630	0,478	0,281	0,045	0,375	0,761	0,113	0,007	0,003
Универсализм — Забота о других	г	0,152*	0,228**	0,053	0,254**	-0,005	0,029	0,239**	0,280**	0,159*
	р	0,041	0,002	0,482	0,001	0,943	0,704	0,001	0,000	0,033
Универсализм — Забота о природе	г	0,122	0,315**	0,214**	0,204**	-0,061	0,027	0,297**	0,282**	0,230**
	р	0,103	0,000	0,004	0,006	0,418	0,722	0,000	0,000	0,002
Универсализм — Толерантност ь	г	0,027	0,128	-0,048	0,194**	0,101	0,051	0,132	0,380**	0,015
	р	0,716	0,087	0,523	0,009	0,177	0,498	0,078	0,000	0,845
Благожелател ьность — Забота	г	0,103	0,082	0,004	0,157*	0,258**	0,016	0,174*	0,170*	0,155*
	р	0,170	0,273	0,955	0,036	0,000	0,828	0,019	0,023	0,037
Благожелател ьность — Чувство долга	г	0,117	0,012	0,036	0,119	0,172*	-0,075	0,117	0,297**	0,118
	р	0,119	0,874	0,631	0,111	0,021	0,319	0,119	0,000	0,114
Примечание: полужирным шрифтом выделены достоверно значимые корреляционные связи средней силы ** значимо на уровне $p \leq 0,01$; * значимо на уровне $p \leq 0,05$										

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

дата загрузки: 13.06.2017 09:32:30
пользователь: ks_555@mail.ru / ID: 677023
отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 328
Имя исходного файла: 2017Кириченко_ВКР.docx
Размер текста: 544 кБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 185332
Слов в тексте: 21254
Число предложений: 752

Информация об отчете

Дата: Отчет от 13.06.2017 09:32:30 - Последний готовый отчет
Комментарии: не указано
Оценка оригинальности: 81.5%
Заимствования: 18.5%
Цитирование: 0%

Оригинальность: 81.5%
Заимствования: 18.5%
Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
6.93%	[1] не указано	http://hse.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
2.17%	[2] Скачать электронную версию	http://moluch.ru	16.11.2016	Модуль поиска Интернет
2.15%	[3] Исследование ценностей в современной психологии Публикация в сборнике конференции (1/2)	http://moluch.ru	01.10.2016	Модуль поиска Интернет